

СТАНИЦА

общеказачья газета

издается в России с января 1992 г.

№ 2 (42) июль 2004 г.

**Быт и
история
казачества
на картинах
польского
художника
Юзефа Брандта**
стр. 40

**За други
своя!..**

Из воспоминаний
командира
казачьего
батальона в
Боснии
стр. 8 - 9

Картина художника Юзефа Брандта
"Беседа у колодца"

В номере:

*** "Казак отпущения?.."**

За что в Чили пытаюся осудить бригадного генерала Мигеля Краснова-Марченко

*** Забытое войско**

Мещеряки в истории казачества и России

*** Массовый террор на Дону**

О причинах и истории расказачивания. 1919 год.

*** "Я попал, куда мечтал давно!.."**

Красная Армия и заселение кубанских станиц в 1932-33 гг.

*** "С казачьей песней - по белу свету!.."**

Хор Донских казаков под руководством Николая Кострюкова

*** Почему он так не любил казаков?**

Незнание станичной жизни, ложь и оскорбления казачества на страницах "Тихого Дона"

Босния, 1993 г. Справа -
командир 1-го Казачьего
батальона Виктор Заплатин

В марте в Чили был на несколько дней задержан - в который раз за последние годы! - бригадный генерал **Мигель Краснов-Марченко (Miguel Krassnoff Martchenko)**. 25 лет назад он впервые начал давать свои показания, и с тех пор в общей сложности был лишен свободы более двух лет. Мы уже несколько раз рассказывали, как и за что пытается осудить потомка казаков левое правительство Чили (пока, слава Богу, безуспешно). Предлагаем вниманию читателей последние известия из Чили, а также фрагменты нашей беседы с Михаилом Семеновичем и его интервью газете "Меркурио".

Внук, сын и племянник "задержанных и исчезнувших"

"Казаки от казаков ведутся" - всегда убежденно говорили на казачьих землях о том, откуда пошло их население. В самом деле - история многих казачьих родов, нередко изустно передававшаяся из поколения в поколение, уходит в глубокую старину. И, конечно, всем были известны самые заслуженные фамилии. Впрочем, в казачью элиту, складывавшуюся веками, путь не был заказан никому: доблесть и талант могли выдвинуть на самый верх любого казака.

Красновы дали казачеству и России немало офицеров, атаманов, деятелей науки и культуры. Хотя сама фамилия известна давно, упоминаться среди особо отличившихся они стали со времен Семилетней войны (1756-63 гг.). Генерал Иван Козьмич Краснов - далекий предок героя нашей публикации - был в начале XIX века атаманом Бугского казачьего войска, затем одним из героев Отечественной войны 1812 года.

С тех пор Красновы неизменно на виду. Наиболее известны сегодня двое из них - казенные 16 января 1947 года в следственной тюрьме НКВД **Петр Николаевич**, генерал от кавалерии Русской армии, 1869 г.р., и **Семен Николаевич**, генерал-майор казачьих войск, 1893 г.р. Это им выпало 60 лет назад предвосхитить многие нынешние попытки возрождения казачества. И - стать последними представителями рода на русской земле...

Напомню, что в 1918 году Войсковой Атаман П.Н. Краснов и Гетман Украинской Державы П. Скоропадский (также генерал Русской армии) были сторонниками тесного союза казачьих областей, придерживаясь прогерманской ориентации. Видя нежелание "союзников" - стран Антанты - реально помогать Белому движению, атаманы искали помощи тех, чьи войска, находясь на территории России, уже вступили в бои с красными. Через них шло, кстати, снабжение Белой армии немецким оружием и боеприпасами.

В независимости Казачьих Войск Краснов видел способ оградиться от большевицкого режима, сбегать на казачьих землях остаток прежней жизни и плацдарм будущего возрождения российского государства. 16 августа 1918 года на Войсковом круге в Новочеркасске он говорил: **"Спасут Россию ее казаки! И тогда снова, как встарь, широко развернется над дворцом нашего Атамана бело-сине-красный флаг - Единой и Неделимой России!.."** И этим словам никак не противоречат известные его выступления в поддержку казачьей автономии. В одном из писем 1940 года он пишет: **"Казачья войска, как автономные самоуправляемые Атаманами и Кругом области, могут быть лишь тогда, когда будет Россия. Значит, все наши помыслы, устремления и работа должны быть направлены к тому, чтобы на месте СССР - явилась Россия"**.

С началом 2-й мировой войны П.Н. Краснов решает использовать свои связи с офицерским корпусом Германии как последний шанс осуществить чаемый эмиграцией реванш за поражение первого этапа Гражданской войны. Он возглавляет Главное Управление казачьих войск, координировавшее создание казачьих частей в составе Вермахта.

Забывая о чудовищном погроме, учиненном большевиками на казачьих землях, и цитируя публичные заверения Петра Николаевича в вечной дружбе с Германией, кое-кто продолжает обвинять его в "предательстве". Но учтем, в каком положении находилось в то время в Германии и оккупированной Европе руководство белой эмиграции: чтобы получить свой шанс, они не могли не подстраиваться под риторику вождей Третьего Рейха!

Между тем, в 1943 году, напутствуя назначенного Окружным атаманом донских станиц полковника М. Ротова, тот же П.Н. Краснов говорит: **"Знаю одно - страшнее коммунистов вряд ли будет кто, так как эти не только физически, но, главным образом, духовно уничтожат Россию. Сейчас немцы считают нас разделяющими стремление их разделить Россию, образовывая Дон, Кубань, Терек. Но это утопия, и просто бессмысленно представлять наш Дон без общей родины!.. В данное время немцы нам верят, и воспользуемся этим! Мое желание - освободить от коммунистов хотя бы уголок России и наладить былую русскую жизнь, чтобы этот уголок светился, как маяк, привлекая русский народ и внося надежду на освобождение... Ну, а если они этого не поймут - Бог им судьба!.. Вот вам моя инструкция - это приказ номер один!.."**

Начальником штаба ГУКВ был **Семен Николаевич Краснов** - казак станицы Правоторовской, троюродный племянник П.Н. Краснова (при эвакуации Русской армии из Крыма - командир Лейб-Гвардии Казачьего полка 1-й Донской казачьей дивизии) - и отец героя нашей статьи.

Мы знаем, что было дальше. В конце войны почти все казаки сосредоточились в австрийском Тироле, в западной зоне оккупации. Надеяться если не на продолжение борьбы с советами, то уж, во всяком случае, что пригодятся где-нибудь в Австралии или Южной Америке. Но подавляющее большинство, включая членов семей, были силой переданы в СССР.

Среди них был и полковник Кубанского Войска, в 30-х годах один из руководителей "Союза Первопоходников" в Югославии **Владимир Николаевич Марченко**. Через несколько лет он погибнет в одном из кемеровских лагерей...

Бригадный генерал армии Чили **М.С. Краснов-Марченко** - сын казенного в Москве **Семена Краснова** и дочери кубанского офицера **Дины Марченко**. Судьба удивительным образом доверила ему продолжать дело, за которое сражались и отдали свои жизни отец, два дяди, родной и троюродный деды. Как он сказал сам - **"Мне выпало противостоять тому же врагу, с которым довелось сражаться моим родителям. И очень хочется верить, что я буду последним из Красновых, кто вынужден ему противостоять, что враг этот будет, наконец, побежден!"**

Михаил Краснов родился 15 февраля 1946 года в Австрии. В 1948 году его матери удалось перебраться за океан. Вероятно, наследственность, рассказы матери и, особенно, бабушки - кубанской казачки **Марии Иосифовны Шипановой** ("мне рассказывали о многом, происходив-

шем в России, что заставляло меня гордиться своими предками”) - определили выбор жизненного пути, хотя мама и не хотела, чтобы сын выбрал военную карьеру.

Отчего же левые в Чили так ополчились на офицера своей армии с русской фамилией?..

В 1973 году армия встала на пути превращения Чили в марксистское государство. Лейтенант Краснов 11 сентября командовал захватом президентского дома на улице Моро, потом отвечал за бывших членов левого кабинета, находившихся под стражей на территории Военной Школы, организовывал систему безопасности генерала Аугусто Пиночета. В 1974 г. его прикомандировали к Национальному Разведывательному Управлению (ДИНА), борющемуся с многочисленными подрывными группами, до конца 1976 года воевал с террористами - “не прячась и не скрывая своего лица, в соответствии с нашей моральной и профессиональной этикой... То, чем я занимался, точно соответствует регламенту устава и военного кодекса”.

Сын казака, как никто другой в Чили, знал - где бы к власти, тем или иным способом, не пришли коммунисты, там неизбежны жестокий террор и развал экономики. По словам самого Михаила Семеновича - “ни одна идеология, основанная на терроре, насилии, лжи и угнетении, не может быть выгодна простому человеку - она неизбежно будет приговорена к исчезновению из умов и сердец людей, как это происходит сейчас с идеологией марксизма-ленинизма, главным распространителем которой был СССР...”

В любой войне неизбежны жертвы, в том числе и среди мирного населения. В Чили “огромное число невинных людей пало от рук экстремистов. Только в ответ на их преступления на улицы вышли юнши в военной форме, защищая свободу родной страны и гражданские права народа...”

Отвечая на вопросы, участвовал ли он в пытках террористов, Краснов говорит: “Я выполнял аналитическую работу, собрав много данных и компрометирующего материала о системе коммуникаций МИРА (подрывная организация, повинная в гибели многих людей - Г.К.)... Проводил и собеседования с задержанными боевиками. Специально употребляю здесь термин “собеседование”, потому что термин “допрос” можно понимать так, как мне безрезультатно пытались навязать: пытки, насилие. Тех, с кем разговаривал, я всегда видел в нормальной физической форме, без кровоподтеков и переломов. Если по мотивам безопасности у них были завязаны глаза, я просил, чтобы им сняли повязки, и всегда представлялся своим именем. Впрочем, их ответы для меня были вторичны, наибольшее значение имел анализ документов, найденных при обысках...”

Чем больше я входил в курс дела, тем откровенней становились наши беседы. Так, без какого-либо применения физического насилия, я получил много важной информации. Это было отмечено во внутренних документах командного состава МИРА - я стал для них очень опасен, ибо мог добыть нужную информацию без какого-либо насилия. Поэтому я и стал для них врагом номер один...”

В 1975 г. Мигель Краснов был награжден медалью “За мужество” - высшей наградой армии Чили. После нескольких десятилетий службы в различных подразделениях ему было присвоено звание Бригадного Генерала армии Чили.

После передачи власти гражданскому правительству левые силы развязали в стране кампанию дискредитации офицеров - участников событий 1973-74 гг. М.С.Краснов вышел в отставку. Говоря об этом, он замечает: “Их в действительности не интересуют “правосудие” и “права человека”. Ложью и интригами марксисты создали патетическую картину, извратив исторические факты... Вмешательство военных было вызвано недееспособностью левого правительства, анархией, насилием, голодом, систематическим нарушением основных прав граждан Чили. Все это происходило по вине коммуниста Альенде и его друзей из СССР, Кубы, стран Восточной Европы и “Движения неприсоединения”...”

Это была настоящая интервенция сторонних сил - и не было “военного переворота”! Все законные учрежденные власти Чили, законодательной и судебной в том числе, еще до 11 сентября 1973 г. подали в отставку, заявив, что правительство Альенде потерпело крах, указав на незакон-

ность дальнейшего его правления... Лишь вооруженные силы могли предотвратить катастрофу - гражданскую войну, которая готовилась самим марксистским правительством для полного захвата власти...

Борьбу с террористами сегодня называют “нарушениями прав человека”, “правозащитники” твердят о “пропавших без вести”. Но по большинству т.н. “преступлений” отсутствуют документальные свидетельства, либо они подложные. Даже если и были какие-то злоупотребления, их причиной стали беспрецедентными преступлениями самих марксистов против беззащитных людей!..

Все обвинения против меня основаны на безосновательных подозрениях. Не смогли подтвердить и доказать ни одного случая захвата, пытки или исчезновения... На основе моего семейного воспитания, профессиональной подготовки и этики, я категорически отвергаю какие-либо обвинения в похищении людей. Я ведь и сам, как внук, сын и племянник “задержанных и исчезнувших” (термин чилийских “правозащитников” - Г.К.), очень хорошо понимаю боль и беспомощность, которые вынужден терпеть человек в такой ситуации, и ни в коем случае не стану делать и желать того же другим!..”

Сказанное выше - не просто слова. Однажды во время боевой операции лейтенант Краснов спас жизнь раненой Кармэн Эчеварриа (подруги одного из лидеров левых боевиков и племянницы нынешнего председателя Комиссии по правам человека Чили), а потом со своей женой, матерью его троих детей, позаботился приготовить всё необходимое, включая детскую кроватку, для будущего ребенка молодой террористки - несмотря на то, что перед этим она из автомата пыталась убить самого Краснова!..

Вчерашние экстремисты хотят переписать историю. Одним из тех, на ком решили они отыграться, не достав до Пиночета, стал Мигель Краснов. Такова их “благодарность” за его человеческий поступок, за благородство. Ему мстят за 1973 год, за принципиальную позицию. И разве череда судов над Мигелем Красновым не напоминает сталинское судилище над белыми атаманами?..

Многие чилийские журналисты понимают суть происходящего. Вот что пишет один из них: “Наши судьи никак не могут понять, что гражданин Чили Краснов, имея горький опыт расстрелянной семьи, не может быть сторонником марксизма. Сколько еще судьи моей страны будут нарушать чилийское законодательство, в котором определяется погашение уголовной ответственности за давностью или амнистия в отношении военнослужащих, которые обязаны были бороться с вооруженными повстанцами? Допустим, наши судьи четко выполнят вышеупомянутое положение. А как же тогда марксисты, обвиняемые даже в многочисленных преступлениях? Почему судьи отказываются возбуждать уголовные дела в этих случаях, ссылаясь на закон о погашении уголовной ответственности за давностью лет?.. Когда, наконец, в нашем обществе наступит равенство перед законом, уважение к государственным институтам и к историческому прошлому, к праву нового поколения строить новое будущее, свободное от реваншизма событий тридцатилетней давности?..”

Заметим, что упоминаемые законы о погашении уголовной ответственности военнослужащих по истечении 15 лет с момента возбуждения дела и об амнистии за преступления, совершенные с сентября 1973 по 1978 год, помогли в Чили избежать ответственности более чем трем тысячам террористов.

Любой “обыкновенный” обвиняемый (даже жестокий садист) давно бы вышел на свободу - в здешней практике случалось, что рецидивист покидал тюрьму, заплатив 15.000 песо (около 30 долларов) выкупа. Но в деле Краснова сплелось слишком много интересов, а сам он - личность символическая: герой, полный кавалер, блестящая военная карьера, а говоря уж о его происхождении.

Осенью 2003 года некоторые российские газеты с удивительным злорадством поведали о приговоре Мигелю Краснову - 10 лет, в том числе за “пытки и истязания женщин”. Привели и “свидетельства жертв”. Какие подзаголовки статей были - “Сын лейб-гвардии штандартенфюрера”, “Дурная наследственность”!.. И никто не извинился потом за клевету, не сообщил, что в ноябре Краснов был в очередной раз полностью оправдан по

очередным обвинениям.

Каким образом строилось обвинение против Михаила Семеновича, рассказывает И. А. Шлотфельд:

"Была устроена очная ставка с одной дамой - в 70-х годах членом террористической организации МИР, устроившей в Чили революционный шабаш с бомбометаниями и убийствами. Она утверждала, что в январе 1974 г. Краснов арестовал ее, отвез в неизвестное место и там пытал. На машинах при этом четкой была видна аббревиатура

"ДИНА". Но ДИНА была создана только в апреле! К тому же Краснов с 3 января по 19 февраля с другими молодыми офицерами - выпускниками военного училища - как координатор группы был в форте Гулис в Панаме. Показания дамы были опровергнуты, и судья извинилась - но не перед Красновым, а перед дамой - за то что, что отняла у нее время... Никто не извинился перед Красновым за арест и лишение свободы!..

Через несколько недель Краснов был вновь арестован, и та же судья устроила ему очную ставку с мужчиной, утверждавшим, что в 1974 или 1975 году (?) он был арестован Красновым, увезен (опять-таки) в неизвестном направлении и подвергся пыткам. На вопросы, как же он мог опознать Краснова, если, как он сам утверждает, его глаза были завязаны, он отвечал: "Я не уверен, что это был Краснов. Но знаю что он"; "я не уверен, что меня увез М.Краснов, но знаю, что он"; "я не уверен, что бил меня он, но знаю, что это был он". На вопрос судьи, откуда у него эта уверенность, мужчина заявил, что узнал Краснова... по походке и по запаху одеколона!... Смех в зале суда... И опять никто не извинился перед Красновым за содержание в тюрьме..."

Обвинение опротестовало приговор, требуя для Краснова срок "5 лет и один день". Арест же 1 марта связан с обвинением группы офицеров в "квалифицированном похищении (захвате)" члена боевой ячейки компартии. Строится оно снова на уже опровергнутых ложных "доказательствах" и просто на подозрениях. Сама формулировка его вообще появилась в здешней юриспруденции недавно, специально для обоснования преследований офицеров. И снова обвинение требует для Краснова 10 лет!

Можно ли привыкнуть к жизни под постоянной угрозой ареста? Порой в год Краснова задерживают и отпускают по 4-5 раз! Случалось, в тот же час, когда один судья собладал об освобождении от процесса по одному делу, другой судья объявлял о начале его по другому делу! Вот только сейчас ситуация несколько иная - истекает срок правления левых. За 20 лет они погрязли в коррупции, и в Чили мало кто сомневается, что следующее правительство будет правым. Судебные власти должны спешить, чтобы осудить Краснова, правдами и неправдами, хоть на какой-то срок. Который, учитывая его возраст, может стать пожизненным, ведь и здоровье уже подорвано...

* * * * *

По-русски Михаил Семенович говорит хорошо, разве что читает и пишет медленно, из-за отсутствия практики. "Моя заветная мечта, - говорит он, - побывать на земле, где жили основатели рода, чья кровь течет в моих жилах. Я благодарен им за то, что я такой, какой есть. Надеюсь, Бог даст силы и терпение осуществить мою мечту. Тем более, что мои жена и дети, сын и две дочери, полностью разделяют это глубокое чувство... Моя супруга - дочь испанцев, но взяла на себя воспитание в детях уважения и любви к моим предкам, привила им интерес ко всему, что связано с Россией. Мои дети гордятся тем, что носят фамилию Краснов!.."

Здесь стоит обязательно упомянуть, что вся семья генерала - православные, глубоко верующие люди. Сын генерала - капитан бронетанковых войск, прекрасный наездник, победитель международных соревнований. Старшая дочь - учитель, младшая - администратор предпринятия; каждая растит по сыну.

В семье напоминаям о России бережно хранят два аль-

бома с фотографиями предков по обеим - донской и кубанской - ветвям родословной (в том числе с автографами П.Н.Краснова), их боевые товарищей, видов Лиенца.

О нынешней России Михаил Семенович говорит так: *"Хоть и издалека, но я почувствовал воздух свободы. Многое значит хотя бы возможность не скрывать свою православную веру, как и происходящее возрождение традиций. Это позволяет думать, что времена для России поме-*

нялись на лучшие - хотя на ее пути неизбежно будет и очень много трудностей. Но, если Россия сама нашла силы избавиться от темного семидесятилетнего прошлого, то будущее у нее, безусловно, есть!.."

Говоря о перспективах завершения судебного преследования, Михаил Семенович замечает: *"Неважно, когда это произойдет - я не поколеблюсь ни секунды в вере в торжество справедливости, не откажусь от своих убеждений!.. Надеюсь, что сохраню твердость во время судебных процедур - это даёт мне право называть себя Красновым и казаком!.. Я благодарен всем, помнящим казаков Красновых, всем в России, кто считает меня своим соотечественником. Это не перестает меня вдохновлять. Хотя физически и духовно я пустил корни в Чили, сердце всегда учащенно бьется, когда вижу во сне любимую далекую Родину - Россию!"*

А мы гордимся, что наш соотечественник и вдали от родной земли остался верен казачьим ценностям, встав на защиту приютившей его страны - как настоящий казак и настоящий Краснов!..

Георгий Кокунько

PS: Уже несколько месяцев Михаил Семенович пребывает в ожидании нового рассмотрения дела Верховным Судом. Очевидно, понимая, что и в этот раз проиграют, и на этот раз окончательно, судьи сами всячески затягивают процесс, чтобы подольше поизмываться над генералом!

В одном из последних разговоров с Сантьяго мы договорились, что все письменные обращения из России в поддержку Михаила Семеновича можно направлять на адрес "Станицы", а мы будем потом передавать их в Чили. По мнению адвокатов нашего генерала, все эти письма - как общественных организаций, так и частных лиц - помогут ему в защите своей позиции. Письма можно отправлять также по адресу посольства Республики Чили в России: Москва, 121002, Денежный пер., д.7, стр.1, и в МИД РФ.

Позволю себе привести здесь выдержку из одного такого письма, пришедшего в редакцию после наших предыдущих публикаций:

"Уважаемая редакция! Пишу это письмо в надежде помочь защитить Михаила Семеновича Краснова, о травле которого чилийскими "демократами" я прочитал в "Станице" и "Посеве". На мой взгляд, лучше было бы организовать сбор подписей под обращением к послу Чили в Москве, чем каждому писать туда письма, которые легко будет уничтожить..."

Что такое "советская власть" в любом ее виде, знаю сам не понаслышке. Мне 61 год, мои родители всю жизнь проработали в колхозе и так и умерли в нищете. Да, читать о преступлениях коммунистов, может быть, и страшно - но знать о них необходимо, чтобы подобное не повторилось больше - ни в России, ни в Чили, ни в какой-либо другой стране!.. - А.П.Пирогов (с.Пестровка Самарской обл.).

Может быть, высказанное нашим читателем предложение об организации сбора подписей действительно заслуживает внимания. В таком случае, думаю, на местах наладить такой сбор будет сподручнее; копии же соответствующих обращений с собранными под ними подписями российских казаков мы просим также направлять в редакцию "Станицы".

Казачий автономизм - вчера и сегодня

Завершая разговор о казачьем автономизме, обратим внимание вот на что. Хотя проблема эта постоянно обсуждается казачьей интеллигенцией, за последние два столетия был лишь один случай, когда идея обособления казачьих территорий от остальной России охватила большинство их населения, заставив взяться за оружие, понеся неисчислимые жертвы в борьбе за самостоятельность.

Наличие самой темы обусловлено вполне объективными факторами: казачья история и культура, своеобразие общественного устройства и воинских традиций формировались во времена, когда Запорожское и Донское казачества являлись, по существу, независимыми государственно-территориальными образованиями.

Постепенная утрата казачьими областями суверенитета, все возрастающая зависимость от Москвы, замена выборных гетманов и атаманов наказными из столицы, присвоение офицерских званий в порядке обычного российского чиновничества - все это заставляло вспоминать былую самостоятельность как "золотой век" казачьей истории. Однако понимание необратимости процесса "огосударствления" сводило в большинстве случаев проблему автономизма к борьбе за сохранение "вольностей", расширение прав местного самоуправления, войскового землепользования, а ослабление связанных с несением воинской службы тягот. Для основной массы казачества теоретические изыски интеллигенции оставались далекими и малопонятными.

Но наступивший после Февральской революции хаос заставил - вначале наиболее дальновидное офицерство, а затем и широкие слои казаков - взглянуть на принципы казачьего автономизма уже не на как отвлеченную теорию, а как на руководство к действию. Непоследовательность и нерешительность Временного правительства, резкое ухудшение положения в экономике, развал армии и поражения на фронтах, кипучая подготовка левых сил к захвату власти заставили казаков серьезно задуматься о своей судьбе.

23 марта 1917 г. при поддержке Государственной Думы в Петрограде был созван 1-й Общеказачий съезд представителей 11 казачьих войск. Был создан "Союз казачьих войск", основной задачей которого было провозглашено сохранение казачества как сословия.

7 июня 1917 г. в Петрограде состоялся 2-й Всероссийский казачий учредительный съезд. Присутствовали 600 делегатов от войсковых частей и всех казачьих областей. Председателем съезда, а потом и Председателем Совета "Союза казачьих войск" был избран оренбургский войсковой старшина А.И. Дутов. Съезд поддержал Временное правительство, как единственно законно существующее в России. Были высказаны отрицательные отношения к стихийной демобилизации армии и пораженческим настроениям, призыв к сохранению единого казачества как сословия в условиях нагнетаемой большевиками вражды классов. В резолюции о государственном устройстве говорилось: "Россия должна стать неделимой демократической республикой с широким местным самоуправлением".

Казачьи лидеры правильно оценили смысл событий в стране, чему во многом способствовала первая неудачная попытка большевиков захватить единоличную власть в июне 1917 года - показывая, что большевики, не останавливаясь ни перед чем, толкают державу к гражданской войне.

СКВ, выступая за широкое местное самоуправление в новой демократической России, видел в автономизации казачьих областей шанс остаться в стороне от назревавшей кровавой междоусобицы. Для этого имелись определенные предпосылки. Во-первых, казачество располагало своей административно-территориальной организацией - войсковыми органами власти, пользовавшимися поддержкой большинства казачьего населения, а также внушительными вооруженными силами, менее всего в бывшей русской армии поддавшимися разложению. Во-вторых, казачество еще не утратило общности сословных интересов и приверженности вековым традициям. В-третьих, стремление его к "широкому самоуправлению" имело под собой правовую базу, поскольку само Временное правительство предоставило казачьим областям автономию.

Ввиду распространения в стране анархии и бездеятельности центральной власти, донской атаман Каледин выдвинул лозунг "оздоровления России с окраин". Под руководством донского правительства началось создание "Юго-

Восточного союза казачьих войск" в составе Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Оренбургского, Уральского войск, с привлечением и горцев Северного Кавказа.

Широкую поддержку эта инициатива получила на Кубани. Член Совета "Союза казачьих войск" Новосильцев на заседании 2-й Кубанской войсковой Рады заявил: "При создавшемся положении создать государственную власть в России невозможно. Власть должна быть создана в провинции, в областях, а уж отсюда она направится к центру и там обрывается. Необходимо провести, быть может, суровые и жестокие меры, но только это может спасти страну от гибели".

Схожий процесс происходил и на востоке страны: Амурское, Забайкальское и Уссурийское войска предложили объединить всех казаков, от Урала до Тихого океана, в "Великое Сибирское казачье войско". Наиболее четко позицию автономистов выразил Оренбургский атаман Дутов на открывшемся 20 сентября 1917 г. войсковом круге: "Нам нужно устроить свою казачью федеративную республику. Мы, казаки, есть особая ветвь великорусского племени и должны считать себя особой нацией..."

Процесс консолидации сил происходил и на фронте. Командование 1-й Кубанской казачьей дивизии 17 июля 1917 г. предложило создать единую казачью армию из всех существующих казачьих частей, назначив походным атаманом генерала Каледина. В августе ряд казачьих соединений и частей, общей численностью свыше 100 тыс. человек, был действительно выведен из общевойскового подчинения, признав над собой власть "Союза казачьих войск".

Однако создать автономии или "казачью федеративную республику", обладавшие властью в законодательной, экономической и военной областях, казаки уже не успели. Прежде всего, потому, что казачество было силой, которую не могла сбрасывать со счетов ни одна из противоборствующих в России сторон. Будущие "красные" и "белые" прекрасно понимали, что развитие событий ведет к гражданской войне, которая неизбежно затронет важнейшие интересы казачества и заставит его взяться за оружие - и это в решающей степени повлияет на исход военных действий.

Пристальное внимание казачеству уделяли большевики. На 1-м Всероссийском съезде Советов ВЦИК 12 июля 1917 г. при его военном отделе был создан казачий отдел (позже комитет, затем отдел) во главе с есаулом 7-го Оренбургского казачьего полка А.Г. Нагаевым. Член комитета кубанский казак И. Шевченко установил прямую связь с большевицкой фракцией ВЦИК и Свердловым.

Комитет считал, что казачеству необходимо размежеваться на богатых и бедных, а затем, объединив казаков-бедняков с "трудящимися всей России", начать борьбу с буржуазией и помещиками, в том числе казачьими. Нашла у комитета поддержку и посылка красногвардейских отрядов в казачьи области для "защиты прав трудового казачества" и "борьбы с контрреволюцией".

Желание казаков устраниваться от участия в общероссийском смуте, занявшись устройством жизни своих автономий, не отвечало и интересам "союзников" России, которые хорошо представляли значение казаков для русской армии. 16 октября 1917 г. посол Англии Бьюкенен на встрече с донской делегацией и представителем СКВ Калмыковым сказал: "Англия уверена, что в тяжелый момент, переживаемый Россией, казаки, всегда стоявшие на почве государственности и порядка, вместе с другими живыми силами страны помогут Родине безболезненно выйти из тяжелых условий жизни". А 21 октября в Петрограде на секретном совещании руководителей военных миссии Англии, Франции и США английский генерал Нокс заявил: "Желательна военная диктатура, необходимы казаки".

Раскол казачества и настойчивое втягивание его в общероссийские дела вынудили казаков принять активное участие в гражданской войне. Жизнь казачьих областей оказалась всецело подчинена интересам "белых" и "красных", но никак не собственному государственному, экономическому и социальному развитию. Более того, желание проводить самостоятельную политику в какой-либо из этих областей неизменно вызывали активное противодействие руководства обеих воюющих сторон.

Вспомним клубок противоречий между деникинским командованием и правительствами Дона и Кубани, попытки верхов Белого движения мешать самостоятельным отно-

шениям между Доном и Германией, между Кубанью, Терреком и горами Северного Кавказа. Как, вопреки воле войскового правительства, командование Добровольческой армии расплачивалось кубанской пшеницей за поставки оружия и снаряжения из Англии...

Придерживаясь принципа "единой и неделимой России", лидеры белых не признавали прав казачества на автономное развитие, рассматривая его лишь как орудие в своих руках. Наглядный пример - разгон осенью 1919 г. Кубанской Рады, когда был повешен ее член священник (!) Кулабухов и высланы за пределы Кубани еще 12 членов. Это вело сначала к отказу казаков сражаться за пределами своих территорий, а затем и к массовому оттоку из армий.

Показателен рапорт генерала Врангеля Главкому от 25 декабря: "В связи с последними нашими неудачами на фронте и приближением врага к пределам казачьих земель, среди казачества ярко обозначилось, с одной стороны, недоверие к Высшему Командованию, с другой - стремление к обособленности. Вновь выдвинуты предположения о создании общеказачьей власти, опирающейся на казачью армию... Зная хорошо настроение казаков, считаю, что в настоящее время продолжение борьбы для нас возможно лишь опираясь на коренные русские силы. Рассчитывать на продолжение казаками борьбы и участие их в продвижении вторично вглубь России нельзя. Борьбаться под знаменем "Великая, Единая и Неделимая Россия" они больше не будут и единственным знамя, которое, быть может, еще соберет их вокруг себя, может быть лишь борьба за "Права и волю казачества", и эта борьба ограничится, в лучшем случае, очищением от врага казачьих земель". Итог этим взаимоотношениям подвел позже Деникин, заявивший, что Белое движение было побеждено не силой красных армий на фронте, а казачьим автономизмом в собственном тылу!..

Но если казачьи автономии белого лагеря, только начавшие раскрывать свой потенциал, оставили после себя довольно обширное законодательство (например, "Основные законы Всевеликого войска донского"), интересные формы взаимоотношений между южно-русским казачеством и горскими народами (Южно-Русский Союз, Дно-Кавказский Союз), то опыт "красного казачества" в этом отношении практически нулевой.

Хотя в казачьих регионах при большевиках и создавались "советские республики" - Кубанско-Черноморская, Северо-Кавказская, Донская и пр. - это была лишь дань моде (тогда почти в каждом уезде России возникали такие "республики"), но отнюдь не желание создать самостоятельные казачьи образования. Сразу после окончания гражданской войны все казачьи образования в Советской России были упразднены, а их территории стали безжалостно кромсаться и раздвигаться в состав других административных единиц, в том числе этнически чуждых "республик".

Итак, опыт казачьих автономий 1917-20 гг. свидетельствует, что даже ограниченная казачья самостоятельность, стремление проводить независимую политику внутри своих исторических регионов проживания не находит отклика - ни среди борцов за "единую и неделимую", ни, тем более, среди поджигателей "мирового революционного пожара".

Проблема казачьего автономизма вновь возникла в 1941 году - и не снята с повестки дня до сих пор. Но в самой постановке ее удручает, что часть казаков, еще не расставшаяся с большевицким принципом "упрощать сложное", в проблеме видит, прежде всего, ее внешнюю, показную сторону.

Многие донские и кубанские атаманы ставят во главу угла вопрос о восстановлении своих войск в прежних границах, имея в виду историческую справедливость и пропагандистский эффект акции. Но что реально изменится в правовом, экономическом, социальном положении, например, донского казачества, если получится присоединить к территории "автономной" Донской области казачьи земли, оказавшиеся в составе Волгоградской и Воронежской областей, Калмыкии, а также Луганской и Донецкой областей Украины? Появится новое "казачье" законодательство, возникнет особый "казачий" режим землепользования, получат развитие неизвестные доселе формы экономики, благоприятные изменения в социальной и культурной сфере жизни населения?..

Нет - ибо увеличение такое территории вовсе не влечет за собой автоматического возрастания политической и экономической значимости проживающего здесь казачества. Численность его на войсковой территории возрастет, но

вместе с тем увеличится и число иногороднего населения, а заодно казаки получат "в наследство" хорошо знакомые по Ростовской области проблемы: казачество и неказачество, славянское население и пришлые кавказские мафиозные структуры и т.д. Произойдет кипение тех же страстей, только с большим числом участников и на большей площади!

Первоочередная задача сегодня - не приращение "своих" территорий, не передел государственно-территориальных единиц, а максимальное, в кратчайший срок накопление политического и экономического могущества казачества. Только это обеспечит создание сильных, работоспособных управленческих структур, реально, а не на словах, демонстрирующих преимущества казачьего образа жизни.

Рассуждающие по другому упускают из виду, что сейчас казачество не располагает ни одним из своих прежних козырей. Зато против него действует в полном объеме весь комплекс как уже существовавших, так и возникших в наши дни отрицательных факторов. Где казачья экономика, сочетавшая производство сельхозпродукции (и рыболовство), ее переработку и реализацию с добычей и использованием полезных ископаемых - кубанской нефти, донецкого угля, сибирского леса? Только Кубанское войско давало перед 1-й мировой войной ежегодный доход казне в 100 млн. рублей золотом! Где казачье самоуправление, сочетавшее в себе народовластие, жесткое исполнительное начало и функции судебной власти? Где казачьи части, готовые с оружием в руках отстаивать свои территории?

Будем помнить и о нынешнем состоянии - количественном и качественном - самого казачества. Даже до 1917 г. ни в одном из войск не было большинства собственно казачьего населения (Кубанское - 45,5%, Донское - 43%, Оренбургское - 42%, и далее по убывающей). Сейчас же, когда за годы коммунистического геноцида было уничтожено 70% казаков, численное соотношение претерпело значительные изменения: на Дону, скажем, осталось порядка 14% казаков. Но и это не все! Малочисленное казачество расколото на "белых" и "красных", "реестровников" и "общественников", вкладывающих в понятие "возрождения" разное содержание.

Противостоящий же фронт монолитен. Возглавляет его сельское (станичное) население из бывших иногородних и уже советских "вербованных" (переселенцев из других регионов, на всевозможные "ударные", "комсомольские" и т.п. стройки), которые никогда не чувствовали себя хозяевами на чужой земле. Не будет союзником казачьей автономии и многочисленный люмпен-пролетариат, искусственно культивируемый коммунистическим режимом на казачьих территориях как "классовая опора" власти. Против какой бы то ни было самостоятельности казачества и бывшая коммунистическая образованщина, воспитанная в захолустных ВУЗах на восприятии казачества в свете марксистско-ленинской идеологии. А уж о тех, кто в 20-е годы штыком и пулей наводил на казачьи земли "революционный порядок", в 30-е годы "коллективизировал" их, моря голодом - о них и речи нет...

За советский период на исторических казачьих землях образовались и многочисленные колонии выходцев из разных регионов бывшего СССР. Зачастую они ведут паразитический образ жизни, являясь нелегальными мигрантами. Естественно, они также негативно относятся к казакам - особенно там, где последние пытаются включиться в борьбу с национальными криминальными группировками. С какой стати "чеченским беженцам", практически безнаказанно угоняющим из Ростовской области в Калмыкию отары овец, дружить с казаками? Так же и туркам-месхетинцам, захватывающим кубанские земли и пытающимся устанавливать там свои порядки...

Иногородское население на казачьих землях неуклонно растет. Лишь за последние 18 лет число чеченцев и даргинцев на Дону выросло в 10 раз, значительно выросло число татар, турок-месхетинцев, хлынул поток из Закавказья и Средней Азии. В случае образования Донской казачьей автономии местные армяне намерены требовать возврата к национальному армянскому Мясликовскому району и особого статуса для Нахичевани в Ростове. Чеченцы уже претендуют на собственную автономию на востоке области, где их проживает - только на законном основании! - свыше 20 тысяч (а уж родственникам-"беженцам" нет числа).

На Кубани лишь в Сочи казакам приходится противостоять сразу двум агрессивно настроенным меньшинствам: Адлеровский район армяне провозгласили "столицей рус-

ской Армении", а в Лазаревском горцы поставили вопрос о создании собственной республики и уже издают орган ее печати! Не лучше положение и в других казачьих областях. В Оренбуржье, например, тоже говорят о собственной автономии местные киргизы.

Реально ли в такой ситуации восстановить казачью автономию в пределах своих исторических областей? Силовым методом исключен, на демократический путь надежды мало (малочисленное казачье население не наберет нужное число голосов в случае голосования).

Конечно, никому не возбраняется мечтать. Что-ж, представим, что в нынешних условиях восстановлены казачьи автономии. Как это сможет повлиять на возрождение казачества? Путем издания законодательных актов, ставящих казака в более выгодное положение по сравнению с другими группами населения? Исключено - даже законы Донской республики при атамане П.Краснове практически уравнивали в правах казаков и коренное иногороднее население (вспомним хотя бы Закон о земле от 1 июля 1919 г.). Также и казачье руководство в 1941-45 гг. провозглашало принцип равенства в правах с "теми иногородними, которые с вами жили и доблестно сражались против коммунизма".

Расцвет в возможных автономиях полноценного самоуправления, опирающегося на доминирующую роль казаков в экономической жизни, маловероятен. Хотя бы потому, что не обладают они интеллектуальным потенциалом, способным наладить систематическую квалифицированную работу в области законодательства, экономики, административного строительства, социально-культурной жизни.

Увы, это сегодняшний день казачества. Для наглядности обратимся к положению на Дону - о нем рассказывал в "Независимой газете" "общественный" атаман Козицын. По его словам, на апрель 2004 г. на Дону создано 489 казачьих сельхозобщин, в них трудятся более 7,5 тысяч человек - это достижения в хозяйствовании. А вот положение дел в социальном и этническом отношении. В Родионо-Несветаевском районе пришлые армяне захватили землю, оформив аренду на 49 лет. В Багаевском, Веселовском и Аксайском земля у дагестанцев и корейцев, на которых "за копейки работает все местное население". В станице Ольгинской хозяйева - турки-месхетинцы, а в ряде хуторов более половины жителей - представители "некоренных национальностей".

Ни во что не ставит казаков и "свое" начальство. Так, в "древней столице донского казачества" - Старочеркасске - к осени 2005 года запланировано построить поле для гольфа, для чего на правом берегу Дона выделено 150 га земли, от Монастырского урочища до пристани. Но на этой территории находится ряд казачьих святынь. На погосте Монастырского городка лежат поколения казаков, начиная от тех, кто в 1637 году отправлялся на штурм Азова, и кончая погибшими в Гражданскую и 2 мировую. Рядом, на Ратном кладбище покоятся представители знаменитых родов - Ефремовы, Платовы, Краснощековы... Протесты казаков по всем инстанциям, вплоть до губернатора, успеха пока не возымели.

Сможет ли донское казачество, с его нынешней экономической "мощью", неспособное защитить ни себя, ни

свои святыни от агрессии незваных пришельцев - создать "Донскую республику"? На каких принципах она будет построена, какие территории бывшего Войска включать, кто и на каких основаниях станет ее населением?..

Вопрос чисто теоретический! Тем более, что сегодняшние тенденции в административно-территориальном вопросе состоят не в создании новых "автономий", а в сокращении уже имеющихся. И такой подход будет сохраняться, по видимому, еще как минимум десяток лет (второй срок Путина и два срока его "преемника").

Есть ли выход из этого весьма непростого положения, учитывая, что казаки продолжают думать о возможностях восстановления, в том или ином виде, своих войсковых областей? Давайте оглянемся на нашу историю.

Административно-государственное деление Российской Империи и территории Казачьих войск существовали как бы параллельно, независимо друг от друга, не мешая одно другому. Например, Астраханское войско располагалось отдельными очагами (58 населенных пунктов) вдоль Волги на территории Самарской, Саратовской и Астраханской губерний. Сибирское войско занимало земли в Акмолинской и Семипалатинской областях и в двух уездах Томской губернии. Как бы не складывались границы с "мужичьими" губерниями (казачьи области могли быть расположены компактно - Дон, Кубань, или вкраплениями в губернии), они жили по своим законам. Так, в 1869 году из состава Кубанской области был выделен и присоединен к Ставропольской губернии Черноморский округ (12 станиц), однако все проживавшие здесь казаки так и остались казаками Кубанского войска со своим самоуправлением, юртовым землепользованием и службой в казачьих частях.

Почему не вспомнить этот принцип сегодня - используя для начала уже существующие Казачьи войска, округа, отделы, землячества, зачастую объединенные в общие замкнутые структуры, живущие по своим уставам, регулирующим их жизнь?

При этом не надо оспаривать пока принципы нынешнего административно-территориального устройства страны. Не требуя пересмотра границ де-юре, можно на базе уже имеющегося законодательства создавать в прежних границах свои территориальные образования де-факто. Тем более, что в законодательство предусматривает еще одну форму легального участия казаков в общественной жизни - национально-культурные автономии.

В любом случае, формирование своего властного самоуправления станет возможным лишь при том условии, что на исконно казачьих землях самой могучей политической, экономической и интеллектуальной силой будет именно казачество, сколько бы его там не проживало. Только тогда можно будет вести разговор с любой ветвью власти на равных! И тогда только сбудутся слова Каледина о казачьих войсках, как о "части Российской народной республики, имеющей широкое местное самоуправление с правом законодательства.., с правом самостоятельного распоряжения землями, недрами и угодьями".

А. Серба

В память "Азовского сидения"

Казаки Аксайского юрта Черкасского округа Войска Донского просят помощи в воссоздании войсковой святыни - часовни Покрова Пресвятой Богородицы - памятника казакам, за Веру и Отечество живот свой положившим во время героической защиты Азова в 1637-41 гг.

Наши реквизиты: Аксайский юрт Черкасского округа ВКО ВВД. ИНН 6102013634, р/с 40703810352070100086, БИК 046027605, к/с 3010118106000000605 в Аксайском отделении Сбербанка № 5212.

"Война и судьбы"

В Невинномысске изданы очередные сборники воспоминаний серии "Война и судьбы. Вторая мировая - без ретуши". Они представляют судьбы казаков - участников Русского освободительного движения, в том числе записки российских ветеранов войны - их жизнь, путь в казачьи формирования, выданчу в Лиенце и пребывание в сталинских лагерях.

В 3-м сборнике представлены, в частности, отрывки из романа Э.Голубева "И сеяли ветер...", воспоминания Ю.Кравцова - "Тернистым путем (воспоминания урядника)" и рассказ В.Карпова "Урядник Иван Богданов". В 4-м сборнике - заметка М.Голубевой "Неутихающая боль", записки о. Михаила Протопопова (Австралия) о судьбе своего отца, полковника А.Протопопова - "Живых проглотим их...", и воспоминания проф. Г.Кругового (США).

Сборники подготовлены к выпуску ветераном 15 Казачьего кавалерийского корпуса Н.С.Тимофеевым. Обращаться по адресу 357405, Ставропольский кр., Железноводск, ул. Энгельса, 41, кв.5, тел. (87932) 43485. Пользуясь случаем, редакция присоединяется к поздравлениям ветеранов в связи с 88-летием М.М.Голубевой - одной из тех, кто еще 12 лет назад впервые поднимал на страницах "Станицы" тему предательской выдачи казаков в Лиенце. Долгих Вам лет жизни и здоровья, Мария Михайловна!

Казачи на Балканах

Участие добровольцев из России в локальных конфликтах в республиках бывшего СССР и Югославии - сравнительно малоизвестная страница нашей недавней истории. Они спасали честь России, когда власти ее, говоря о "невмешательстве" в дела ставших в одночасье независимыми государств, забывали о национальных интересах, бросая на произвол судьбы сотни тысяч русских, русскоговорящих и православных. Самой многочисленной, энергичной и сплоченной силой среди российских добровольцев были казаки. Оставшись невостребованными на Родине, они все-таки пытались, хоть таким образом - полудеально, вопреки официальной позиции властей - принести пользу России. И во многом именно активность казаков в составе добровольческих подразделений вынудила Президента РФ издать первые указы по созданию Государственного реестра, юридически оформляющего привлечение казаков к несению тех или иных видов госслужбы.

Мы представляем фрагмент воспоминаний участника боев в Приднестровье, Абхазии и Боснии, полковника казачьих войск Виктора Заплата. Виктор Владимирович служил в 7-ой дивизии ВДВ, награжден российскими и зарубежными наградами. В Приднестровье он был старшим офицером батареи 82 мм минометов, в Абхазии - командиром батареи Д-44, в Восточной Боснии - командиром казачьего батальона. Сегодня Виктор Заплатин - командир Отдельного отряда патрульной службы Московского городского казачьего общества - внесенной в Госреестр столичной казачьей организации. **Г.К.**

В начале 90-х годов казачество объединило не только родовых казаков, но и активную часть русских людей, особенно связанных с силовыми структурами.

Огромный потенциал казаков, как реальной силы, участвующей в вооруженных конфликтах, выявили еще Приднестровье, Абхазия и Нагорный Карабах. В 1992 году их помощь понадобилась и православным сербам. На тот момент другие российские патриотические организации были слабы и малоизвестны, либо вообще не считали помощь Сербии перспективным делом; то же относится и к большинству руководителей существовавших тогда казачьих организаций. Хотя всякие атаманы приезжали в Югославию - много говорили, грозились ввести десятки тысяч казаков - не был ими сформирован ни один отряд добровольцев. Сбор и организация добровольцев велась обычно при прямом или косвенном участии рядовых казаков.

При этом, хотя среди первых добровольцев было немало казаков, первые добровольческие отряды напрямую не отождествляли себя с казачеством. Первый непосредственно казачий отряд организованно прибыл в Республику Сербию 1 января 1993 года. За ним так и утвердилось название - "1-й Казачий".

..Вернувшись в Москву из Абхазии после ранения при штурме г. Гагры, на одном из патриотических мероприятий я познакомился с представителем Вышеградской общины А.Загребовым, который и предложил мне сформировать отряд добровольцев-казаков. Мы выработали план, решив установить численность подразделения до 70 человек из казачьих регионов, соответственно выделенным Вышеградской общиной средствам.

Наша встреча с Г.Котовым из Волгодонска (погибшим потом в Боснии) определила судьбу отряда - вместе мы отправились в Ростов-на-Дону, встречались со знакомыми по Приднестровью и Абхазии - А.Шкуро, И.Мирошниченко и др. В "доме Парамонова", где комендантом был И.Мирошниченко, прошли первые собеседования с казаками. Помощь в подборе казаков-саратовцев, которых всегда отличали высокая дисциплина и организованность, оказал военком Саратова. За подбор казаков в Москве отвечал Валерий Желудков, большую организационную работу проводил Аркадий Багров.

В конце ноября 1992 г. казаки стали съезжаться в Москву, причем обозначилось достаточно технических проблем - от паспортов и виз до проживания и пропитания. С помощью атамана станицы Ховрино Н.Адамова ребята селили сначала в спортивном зале, затем в общежитии, а после конфликта с местным ОВД пришлось перебраться в один из монастырей, где, помогая по хозяйству, они ожидали оформления документов для отправки в Боснию.

В большинстве своем наши казаки оказались достойными представителями своих войск. Среди них было много кадровых военных с опытом боевых действий. 14 человек перед отправкой получили крест "За Оборону Приднестровья". Выделялись некоей "самостийностью" 12 бойцов из состава Донского атаманского полка под командой М.Кузнецова, неформальный лидером которых был Максисай (впоследствии умер при невыясненных обстоятельствах в России). У некоторых казаков после двух месяцев ожидания отправки ослабла, правда, дисциплина...

Между тем в Вышеграде сербы уже нервничали: куда дел-

ся Загребов, когда придут казаки?

В конце декабря 1992 года, оформив туристический тур и обзаведясь документами, что в Югославию едет фольклорный ансамбль "Казачок", мы отправилась в путь - сначала поездом в Чехословакию, оттуда на автобусе через несколько европейских стран, прямо в новогородную ночь, попали в Белград, и уже оттуда - местным автобусом. За две недели до этого квартирьерам в Вышеград выехали два опытных казака - Виталий Валеев и Игорь Осипов, воевавшие еще в Приднестровье и Карабахе.

Все было спланировано нами и кураторами с сербской стороны грамотно. Всего тогда ехало около 50 человек, все были в гражданском - наличие казачьей формы в багаже объясняли фольклором (пришлось даже спеть на чехословацкой границе, а отсутствие денег в декларации тем, что будут даны концерты в Сербии).

Было сразу определено, что общее руководство в Боснии будет осуществлять комендант Вышеграда, но сербы не смогут без моего согласия, как командира, использовать отряд. Представителем сербской стороны и переводчиком при отряде стал А.Загребов, заместителем командира отряда Г.Котов, заместителем по кошевой службе В.Камшилов.

На границе Республики Сербской по просьбе сербов была выделена группа казаков под руководством М.Кузнецова для увеличения сил в районе города Скилани. Основная же часть отряда в 3 часа утра 1 января 1993 г. прибыла в Вышеград и разместилась в одном из корпусов больницы центра в Околиште, на левом берегу Дрины.

Пациентов больницы центра с началом войны вывезли в Сербию. В декабре 1992 г. Околишты, древний пригород Вышеграда, стал центром Вышеградского гарнизона. Здесь находились штаб, склады, размещались добровольцы из России и Сербии. Мы разместили личный состав в палатах-кубриках по 4-6 человек на первом и втором этажах. Кровати в один и два яруса. Были оборудованы комнаты для хранения оружия и боеприпасов, личных вещей, организована круглосуточная охрана. Получили новую униформу - зимние комбинезоны довольно хорошего качества. Помимо автоматов Калашникова и пулеметов ПК югославского производства, нам выделили гранатометы, снайперские винтовки, пистолеты (ТТ, "Скорпион"), оптические приборы, в том числе ночного видения, а также БРДМ и зенитный комплекс "Прага".

Питался отряд в общей столовой гарнизона. Сербская тыловая служба выделяла сухой паек, как дополнительное питание полагались консервы, картошка, сахар и т.д. С местным населением завязались самые дружеские отношения - казаки были популярны в Вышеграде, их приглашали домой, угощали и выказывали всяческое внимание.

Уже начиная с 4 января отряд приступил к боевому патрулированию в горах на направлении Горажды, участвовал в засадах на "муслимские" караваны, оборудовал оборонительные сооружения в Вышеграде. Отряду был придан постоянный проводник Марко, хорошо знавший горы. С личным составом проводились занятия по тактике ведения боя в горах - проводил их Г.Котов, уделяя этому все свободное время. Был сформирован огневой взвод 82-мм минометов, боевой расчет на комплексе "Прага".

Тем временем в штабе бригады нас постоянно просили об "акции" - то есть о проведении значительной в тактическом плане боевой операции.

Твырковичи

Взятие Твырковичей, небольшого села с мечетью и гарнизоном 300 человек - одна из самых успешных операций казаков на Востоке Боснии зимой-весной 1993 г.

Овладев этим селом и прилегающей к нему долиной Ораховцы, сербские силы значительно улучшили бы своё положение. Село, с одной стороны нависая над каньоном Дрины, не давало сербам возможности наступать к большому городу Горажде, а с другой оно врзалось в Семечское плоскогорье, нарушая свободное сообщение между сербскими городами Вышеград и Рогатика. Трижды штурмовавшая село ударная чета Бована понесла существенные потери.

После разведки мы решили, что казаки, силами около 40 штыков, при огневой поддержке миномётного взвода 2-го Русского Добровольческого отряда (2 РДО), выдвигаются утром из лесного массива северо-западнее Твырковичей и с ходу начинают штурм, отвлекая основные силы мусульман. Огневым взводом 2 РДО командовал А. Мухарев ("Ас"), мой знакомый еще с Приднестровья, старшим офицером был Э. Смирнов, ветеран Афганистана.

Сербская штурмовая чета Вышеградской бригады должна была атаковать позиции мусульманской пехоты с юго-восточной стороны села и помочь к вечеру полностью овладеть им. Эта единственная сторона, не укрепленная дотами и усиленная огневыми точками, была полностью заминирована. "Протоптать" минное поле должен Марко - только по его следам отряд мог войти в село.

Каждый боец хорошо знал общую и индивидуальную задачу. К 2 часам мы выдвинулись к селу Кочарим, но тут не выдержали нервы у Марко, и был выделен новый проводник - Неделька. Немного позднее выдвинулась на свою позицию миномётная группа 2 РДО в сопровождении сербов. Впереди шла наиболее подготовленная ударная группа - в основном ветераны различных войн. Офицер ВДВ И. Мирошниченко командовал 2-й штурмовой группой, замыкала колонну группа прикрытия В. Валеева.

Примерно в 5 часов, когда 1-я ударная группа из 12 человек незамеченной вошла на окраину Твырковичей, прозвучал глухой взрыв, затем еще два. Оказывается, сошел с натоптанного следа и подорвался на mine-"паштете" К. Ундров. Военврач С. Баталин, оказывая ему помощь, нарвался на "афганский вариант" расстановки мин и тоже подорвался, затем И. Мирошниченко, оказывая помощь им обоим, также подорвался на противопехотной mine.

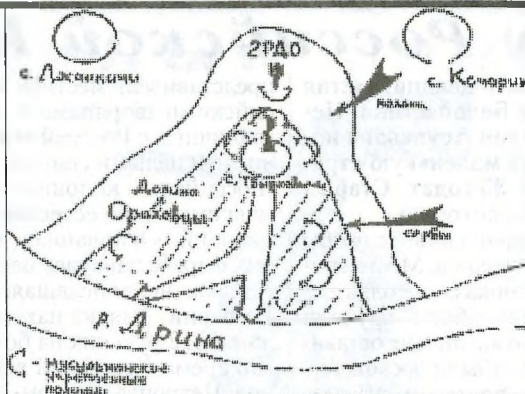
Но в селе было по-прежнему тихо, и я решил продолжить операцию. Была занята часть села и лесистого склона, в мечети расположили наблюдательный пункт. Позиции ударной группы были прекрасными - казаки как бы нависали над селом с северной стороны.

В 6 часов мусульмы зашевелились, началось движение по селу, и было решено открыть огонь. 2 расчета ПК, И. Мухина и В. Ганиевского, 3 снайпера, расчет комплекса "Оса" В. Камшилова буквально крошили выбегающих из домов. Удачным выстрелом из "Мухи" А. Загребов поджег штабной дом и уничтожил группу появившихся в прюме мусульмов. В это время Неделька, В. Алиев, С. Махонин, Г. Котов, Пришляк минировали соседние здания. Работал и взвод минометов 2 РДО - они находились в прямой видимости поля боя, выше в горах, радиосвязь была отличной, корректировка огня велась трассером на цель.

Потеряв в первые часы боя не менее 80 человек, к 10 часам противник прекратил попытки контратаки; в эфире слышались его просьбы о помощи из Джанкичей. По самому селу и по склону, где находились казаки, начали работать 120-мм миномёты. В 11 часов прямым попаданием мины были убиты пулеметчик В. Ганиевский и проводник Неделька, подносивший боезапас, тяжело ранен И. Мухин.

Световой день заканчивался в 16 часов, а вспомогательного удара сербов все не было - их силы, по неизвестной причине, в бой вовремя не вступили.

По радиации передали, что на помощь мусульманам идет отряд из Джанкичей. Контролируя огнем село, я решил отходить. Взорвав заминированные здания, забрав оружие, раненых и убитых, ударная группа начала трудный отход.

При отходе отличился саратовец "Дед" - прикрывая отход, он из снайперской винтовки снял 5 мусульмов, и Виктор Камшилов, отработавший по врагам остаток боезапаса "Осы".

При всех потерях задача операции была выполнена - мы контролировали село весь световой день, нанеся врагу урон до 100 человек. Лишь из-за очевидных просчетов командования Вышеградской бригады сербы не сумели занять село.

Через несколько дней в Вышеграде похоронили рядом погибших Недельку и Василия Ганиевского. Родные Неделька следят за состоянием могил, и на них всегда можно видеть знаки благодарности русскому воину.

Оборона Скилани

Как раз к этому времени перевели в Вышеград и атаманцев М. Кузнецова, успевших проявить себя в Скилани.

Скилани - маленький городок в восточной части Республики Сербской, на берегу Дрины (по которой здесь проходит граница с Сербией). В начале войны линия фронта проходила по окраине города, в котором был небольшой гарнизон ополченцев. Противостояли ему формирования мусульманского анклава Сребриницы, причем мусульмане в этом районе, численно превосходя сербов и имея в достатке продовольствие, испытывали затруднения с оружием и боеприпасами. К концу 1992 года из анклава Горожде в Сребриницу прошли несколько караванов с оружием. Один такой караван был уничтожен под Вышеградом, в поиске других участвовал и 2-й РДО.

30-31 декабря мусульмане предприняли дерзкую атаку, имея целью захватить важный в тактическом отношении городок, падение которого неминуемо отразилось бы на положении всех анклавов в Восточной Боснии. Эта операция послужила началом целой серии больших и малых наступлений мусульман в Восточной Боснии.

Сербские позиции в районе Скилани были атакованы рано утром - ударами с флангов мусульмы практически окружили сербский гарнизон и, выйдя к берегу Дрины, заняли главенствующие огневые позиции. Отсюда они вели прицельный снайперский огонь и по г. Байне Баште на правом берегу Дрины, уже в Сербии. На подмогу к сражающимся в окружении сербам и русским были посланы казаки М. Кузнецова. Не выдержав интенсивности боя, мусульмане быстро отступили...

Рейд Руда - Горожде

В начале февраля казаки, 2-й РДО и части Вышеградской бригады прибыли в Руду через Сербию, причем следование колонны было демонстративным, с митингами по дороге. Уже в Руде мы поняли всю серьезность предстоящей операции - с четой Бована и черногорскими четниками мы должны были наступать по дороге, ведущей к Горожде, а Рудовская бригада идти следом для зачистки.

Рано утром сводный штурмовой отряд из 140 человек двинулся двумя колоннами по шоссе. Казаки и чета Бована шли горами, чтобы в случае чего помочь основным силам. Но "мусульмы" бежали, напуганные слухами, что Россия ввела "дивизию казаков". За день нашим отрядом было взято 7 туннелей и уничтожено более 10 огневых точек. Отличился зенитный расчет "Прага" В. Желудкова и механика-водителя С. Горчилина (впоследствии умер от сердечного приступа в России) - им пришлось вступить в дуэль с тяжелым "бровингером", уничтожив его. А когда неожиданно открыл огонь из засады молчавший дот, "психическая атака" казаков в полный рост на тяжелый пулемет заставила замолчать опешившего от такой дерзкой атаки вражеского пулеметчика, и вступивший в бой БРДМ А. Шкуро принудил мусульман бросить позиции...

После этого почти каждый боевой выход в горы сопровождался боевым столкновением. В одном из них геройски погиб Г. Котов, был ранен Злобин...

В целом результатом зимне-весенней компании на Востоке Боснии стало неоспоримое превосходство сербов - мусульмане были деморализованы, им не хватало продовольствия и боеприпаса, а их вылазки напоминали набеги мародеров для грабежа продовольственных складов...

В. Заплатин

В защиту Российской Империи

Редкий военный конфликт межвоенного двадцатилетия XX века обошелся без участия солдат Белой армии. Недаром несколько улиц столицы Парагвая Асунсьона носят имена русских офицеров, спасших маленькую страну во время войны с Боливией в 1932-35 годах. Старый эмигрант из Белграда рассказал такую историю.

Как-то англичане наняли для несения гарнизонной службы на границе Судана и Абиссинии группу казаков. Место считалось опасным. По прибытии казакам показали солдат из суданских негров, а для "воспитательной работы" вручили плетки из бегемотовой кожи. После этого англичане оставили офицеров наедине с новобранцами и отбыли восвояси.

Казаки построили суданцев, показали плетки и сказали, что бить ими солдат - не по-людски. А посему за провинность они будут просто давать в морду. Чернокожие солдаты это оценили как человеческое отношение. Кто-то из офицеров почему-то назвал одного из солдат "Сережкой". Тому понравилось, и "сережками" стали называть всех негров. Русские для улучшения их питания стали стрелять дичь, чего англичане никогда не делали. Через несколько месяцев все солдаты понимали отдаваемые по-русски команды.

Приехали с инспекцией англичане. Спрашивают у начальника гарнизона - сибирского казака Зверева: правда ли, что у того недавно родилась дочь?

- Да, она в соседней деревне, с женой, - ответил Зверев и попросил ближайшего "сережку": - Принеси Надю.

Англичанин ужаснулся:

- Как вы можете доверять дочь чернокожему людоеду?!

- Да какие они людоеды! - рассмеялся казак. - Славные ребята, у нас с ними понимание полное.

Часа через два на дороге появился длинноногий "сережка". Он нес на руках грудную Надю, ласково напевая ей. Для англичан это было шоком! Британский офицер поздравил русского коллегу с прибавлением в семье и отозвал в сторону для конфиденциального разговора:

- Вы все уволены! Службу несете хорошо, инцидентов нет. Но вы - слишком хорошие колонизаторы. Это англо-египетский Судан, а не русский. Нам конкуренты не нужны!..

Империи бывают разные

О разнице русского и европейского колониализма писали британские журналисты, побывавшие на Кавказе в начале XX века. Англичане и французы захватывали колонии за морями, превращая их в объект эксплуатации. О равенстве туземцев и граждан метрополии не могло быть и речи. Россия расширялась, включая в свой состав только территории, имевшие, за исключением Аляски, общую с собой границу, являвшиеся естественным ее продолжением. И большинство новых земель Россия получила, не захватывая независимые государства, а отнимая территорию у захватчиков - татар, шведов, турок, персов.

Расширение владений было нормальной внешней политикой любого сильного государства. Когда граница Речи Посполитой проходила под Москвой, никто не обвинял ее в империализме. Ход истории переменялся - и Литва и Царство Польское вошли в состав Российской империи.

Средняя Азия была занята упредительно. Английские фактории начали появляться на Амударье, и в 1868 г. эмир Бухарский признал над собой русский протекторат. В отношениях с Бухарой туркестанский генерал-губернатор придерживался рекомендаций полковника Генштаба Глуховского: "Никакие убеждения, советы, угрозы России не смогут пересоздать вековое устройство мусульманских государств..."

Подданные эмира не призывались в русскую армию, могли выбирать между русскими и своими законами. Правда, из последних "колониалисты" вычеркнули казнь через сажание на кол, помещение в клоповую яму и отрубание рук. Автономия в условиях таможенной унии обеспечила бухарскому населению быстрое повышение уровня жизни.

И, опять же, трудно переоценить роль казаков в освоении новых территорий. Еще до того, как государство задумывалось о своем приращении в том или ином направлении, они устремлялись на малоосвоенные земли, вступали в контакты с местным населением, перенимали необходимые для выживания особенности его жизни, вступали в смешанные браки. Эти первопроходцы были первыми представителями русской культуры и цивилизации, той притягательной силой, что способствовала постепенному и нередко добровольному вхождению народов в состав Империи. Если

представители местной знати со времен становились российскими дворянами, то еще прежде многие выходцы из пограничных с Россией этносов вливались в казачество - в том числе и целыми семьями, родами, этническими группами!

Российская колониальная политика была гибкой, при максимальной естественности процесса интеграции территорий. Основанная на постепенном освоении земель, она вырабатывалась веками. И не случайно была продана Аляска, не вписавшаяся в общую концепцию развития Империи. Аляска находилась за морем, и в 1867 году там жило 812 русских на более чем 25 тысяч населения.

Во время Крымской войны английский десант высадился под Петропавловском-Камчатским, и стало понятно, что такую длинную береговую линию Россия защищать не в силах. Северо-Американские Соединенные Штаты на тот момент были единственным союзником России. Историк Олег Кобцев, проработавший год в архивах Аляски, уверен: мнение, что русские продали Аляску, не зная о залежах золота, ошибочно. Именно его находка заставила Россию скорее продать Русскую Америку: поток золотоискателей из Соединенных Штатов и Канады мог привести к опасному конфликту. Американцы не хотели покупать полуостров, и русским пришлось давать взятки конгрессменам...

Шире Империя - больше возможностей

Польский вопрос стоит особняком. Россия не захватила Польшу, а участвовала в ее разделах. Удерживание силой Царства Польского, подавление восстаний 1830-31 и 1863 годов нельзя назвать успехом национальной политики. Поэтому Государственная Дума 3-го созыва выделила из состава Царства Польского губернию с преимущественно украинским населением, а в планы Столыпина входило предоставление Польше независимости к 1920 году.

Попытки насильственной русификации в Литве, Польше и других областях Империи не были постоянными и долговременными. Когда невозможность подобных мер становилась очевидной, Россия находила в себе силы отказываться от них. И не случайно многие дворянские роды России были татарского, грузинского и иного происхождения. Многие выходцы из присоединенных к России территорий сделали блестящую карьеру (скажем, премьер армянин Лорис-Меликов) лишь потому, что у них появилась возможность проявить себя в рамках огромной Империи.

До 1917 года украинские сепаратисты представляли собой незначительные группы, в основном за пределами России, не играя особой роли в политике. И здесь казачество было объединяющим фактором - оно было общим явлением для всех ветвей восточнославянского этноса. Многие кубанские казаки, чьи роды корнями восходили ко временам Запорожской Сечи, вообще продолжали восприниматься на Украине своими, кровными братьями (к тому же часть из них, еще со времен т.н. политики "адаптации", оказалась породненной с польско-литовской шляхтой). И ни о каких "лесных братьях" в Прибалтике тогда никто не слышал...

Кому все это мешало

О "тюрьме народов" говорили желавшие развалить державу на деньги других империй, думающих об устранении конкурента. В сепаратистах большевики видели сначала союзников. Россия была для них лишь плацдармом для мировой революции. Какая разница, сколько окраин отколется от страны, если скоро весь мир будет "Республикой Советов"? Они создавали республики, автономии, даже национальные сельсоветы, проводя границы, не совпадавшие с границами этническими. Они воспитывали правящий слой, национальный по форме и социалистический по содержанию, закладывая страшную бомбу под будущее страны. И уничтожение казачества, самой памяти о нем - это было устранение не просто силы, способной свергнуть ненавистный режим, но еще и носителей традиционной российской политики интеграции территорий и народов.

Тоталитарный режим сегодня заигрывал с националистами, а завтра уничтожал, выселяя целые этносы. Да, в 30-х годах Сталин активно пользовался идеологией национал-большевизма. Но советский имперский блеск был фальшивым: можно ли сравнить многовековое расширение Российской Империи с расползанием по всему миру социалистического убожества? Богословы говорят, что дьявол есть обезьяна Бога и может Его только передразнивать!..

А. Окулов ("Россия")

Станичный священник

*"Не нам, не нам,
а Имени Твоему!"*

В 1830 году прихожане станицы Перекопской обратились в Войсковое правление с просьбой разрешить им построить вместо ветхой деревянной церкви каменную. О ней мечтали давно, еще с возвращения из Заграничного похода. Тогда, в боях с Наполеоном давали люди обеты, - если доведет Господь вернуться когда-нибудь домой из череды непрерывных войн (а многие служили начиная с 1805 года и даже ранее!) - построить новый храм. Войсковой архитектор И.Ф.Фомин подготовил проект, который направили на утверждение в столицу.

Церковь было решено освятить в честь праздника Богоявления Господня с приделом Рождества Богородицы. Однако к строительству приступить удалось только спустя 25 лет - слишком дорогим оказался проект, даже для такой большой и многолюдной станицы, какой была Перекопская.

В 1853 году автору проекта удалось переработать его, более чем вдвое сократив сметную стоимость, и он был утвержден лично Государем Императором. Собрали миром требовавшиеся без малого 29 тысяч рублей серебром, и началась стройка. В три года, хотя и пришлось они на очередную войну и новое "нашествие галлов", возвели громадину, в плане и пропорциями своими напоминающую московский Храм Христа Спасителя, освятив ее ровно 150 лет тому назад, в честь Того, кто спас Отечество в 1812 году, а также в память станичников, сложивших головы в войнах за освобождение Европы.

Храм поражает не столько размерами, сколько общей величественностью, достигнутой за счет четкой и стройной композиционной соразмерности, необычным в этих местах старомосковским пятиглавием. Внутри четыре квадратных столпа уходят в высоту, поддерживая легкие паруса далеких сводов. Дух захватывает от светонесного простора, ощущения приближения к святине. Необычна и колокольня. В ней, сбоку от лестничной площадки, под звоном, сооружена придельная церковь Рождества Богородицы - что само по себе большая редкость. Во второй половине XIX века храм расписали в академической манере.

Многое довелось пережить церкви Богоявления за прошедшие полтора века. Весной 18-го года ее колокола позвали народ на восстание против силой навязанной ненавистной новой власти. Мимо стен ее проходили всадники генерала Голубинцева, что метался от переправы к переправе, защищая родную Донщину от прущих с севера богборцев. Какие бои развернулись здесь в Великую Отечественную - буквально вокруг нее, на знамени Клетском плацдарме, но Силы Небесные уберегли Дом Божий от артиллерии.

После закрытия, в дни хрущевских гонений, семь гусеничных тракторов одновременно пытались своротить храм тросами, но куда там! Только изрезали белокаменный цоколь из местного известняка. Где им было одолеть, когда еще в 14-м году, как раз накануне мобилизации, явлено было троем казакам, подвезжавшим к Кременской, видение. Матерь Божья, склонившись с небес над нею, произнесла: "Сын, я сохраню этот храм до Твоего Пришествия!" Одному из них довелось дожить до появления в станице первого священника из новых - отца Михаила Пономарева, в 1989 году - и рассказать об увиденном.

Тогда же началось восстановление. Прекрасный издали храм, вблизи открывал свои раны - зияющие дыры в куполах и кровле, потеки на стенах, осыпающиеся фрески, сгнивший пол... Красивейший иконостас был уничтожен. Иконы разошлись по другим церквам, главным образом увезены во Фролово, а частью просто растащены.

Проделана была колоссальная работа: изготовили новые оконные рамы и двери, частично залатали кровлю, настелили новые полы, соорудили иконостас. Церковь ожила,

но ненадолго. Практически полное отсутствие на месте прихожан и насущная необходимость строительства храма в райцентре заставили отца Михаила переехать в Клетскую, далеко не завершив начатого.

Такой вот, во всех отношениях непростой храм достался отцу Геннадию, пришедшему сюда на склоне лет.

Кто бы мог подумать, что артиллерийский офицер и незаурядный спортсмен-штангист **Геннадий Королев** - гора тренированных мышц - и нынешний худенький и седенький отец Геннадий - это один и тот же человек! Были годы службы на Дальнем Востоке, соревнования, призы, звания и награды, перевод в бурно росшие в то время РСН. Но тяжелая болезнь легких, надорванных на непомерных марш-бросках в противогазе, заставила отказаться от спорта, а затем и уволиться из Вооруженных Сил.

Вернулся фроловский казак домой, не зная еще, какой новый страшный удар приготовила ему судьба. Трагическая смерть любимого внука, вверенного дочерью их с женой заботам... Два года жизни над пропастью!.. Из этой муки Геннадия вывел совет старца. Такой оказалась для него дорога к храму.

Послушание чтеца было недолгим. Поднимающейся Церкви нужны служители. Без базового образования чин дьякона должен был оказаться для отца Геннадия пределом новой карьеры, но сказался характер. Армия приучила брать ответственность на себя. "Я же так не могу: вышел, произнес, что положено, два-три раза за службу, ушел в алтарь и все. Если служить Богу, значит - служить от и до".

Постичь на склоне лет литургическую премудрость оказалось посложнее, чем в юности научиться "строить веер" батареи. Однако верно говорят: "Где родился, там и пригодился". Стал отец Геннадий священником в родном городке. Много доброго сделал он для земляков, не замыкался в приходских заботах. Был, к примеру, отец Геннадий в составе той архиерейской "рекогносцировки", с которой началось восстановление Кременского Вознесенского монастыря, но и болезнь не дремала, согнула, заставила выйти за штат. Собрался наш батюшка на покой, в глушь, на хутор. Нашел домик недалеко от берега Дона, думал рыбки половить на досуге, а если здоровье позволит, - то и часовню построить, но не довелось.

В который раз уже прозвучала в казачьей судьбе походная труба. Сказали: "Надо, отец, еще послужить. Кроме тебя - больше некому!" А кто еще пойдет на этот гиблый (в материальном отношении), но ответственный приход - стеречь памятник архитектуры? Так и служит он третий год в прекрасном и пустом храме. На двух службах, в том числе и на воскресной, автору довелось побывать: было в храме 4-5 человек. Все они - добровольные и бескорыстные помощники отца Геннадия, члены приходского совета. Причем две рабы Божии последовали за ним сюда из Фролова, а единственный мужчина - Владимир (шофер, бухгалтер, звонарь, чтец, певчий, потенциальный диакон и т.д.) - из соседнего хутора. Из двухсот последних жителей исчезающей на глазах станицы в воскресенье на службу пришла одна женщина...

Духовно станица уже умерла. "Реанимация" - частичная и временная - происходит только летом, с приездом дачников. Лишь на праздники в церкви появляются отдельные прихожане из расположенной в 6 километрах Перекопки. Изредка наезжают из более дальних хуторов. И только на Богоявление с автобусом, выделенным руководителем местного хозяйства, прибывает человек 25-30.

К концу Литургии к воротам подкатили "Жигули". Привезли крестить младенца. После о. Геннадий заметил: "Ну, вот - 100 рублей. Так бы да каждую неделю!.." И продолжил: "Знаешь ли, сколько мы в епархию перечисляем? Двести рублей! Так ведь и это - проблема. Служащим я

положил оклады по 500-700 рублей, а они не берут, понимают, что неоткуда этим деньгам взяться... Здесь можно работать только ради спасения души!.."

Нет прихода - нет дохода. Денег отчаянно не хватает. Храм не отапливается и зимой! А как же болезнь? "Верить ли, я здесь стал меньше болеть. Даже на рыбалку сил теперь хватает. Глядишь, с Божьей помощью и воскресной школой займемся".

Тут мне вспомнился разговор с одной старой эмигранткой "второго поколения" из Аргентины. С гордостью она вспоминала, как однажды, во время налетевшего из Антарктиды снежного шторма, ее сын - священник РПЦЗ - вынужден был вдвоем с дьяконом служить в пустом и холодном храме без тепла и света. Прихожане не добрались, у католиков во многих местах месса сорвалась, а они - вот какие молодцы: "Не людям служим, а Богу!". А здесь такое ежедневно, годами и не в Аргентинские морозы. Притом, что и болезнь никуда не делась - в кармане подрясника у батюшки постоянно лежит ингалятор, иначе кашель не даст служить.

Перед рассветом я проснулся от кашля за стеной. Отец Геннадий читал священническое правило и отчаянно кашляет. Наперекор всему храм живет и действует. Более того, внутри и вокруг него творятся чудеса! В 2002 г., перед праздником Богоявления прихожане обратили внимание на иконы. Они в храме стали обновляться. Точнее сказать, обновляться начало их убранство. Иконы, что висят теперь по стенам - типичные деревенские, принесенные последними станичными богомолками еще при отце Михаиле. Читатель легко может представить себе эту поблекшую старую фольгу, пропылившиеся под стеклом киотов, давным-давно пожухшие, поблекшие бумажные цветы... Так вот - автор свидетель! - теперь эта фольга горит как золото, а цветы - как будто их только что заменили на новые.

Об иных чудесах - в связи с помощью, оказываемой разными людьми, - следует писать отдельно. Но очевидно, что тем, кто жертвует сюда, Господь воздает сторицей. Отец настоятель непрестанно молится за "чтущих и жертвующих на храм сей". Только главное чудо, думается, Господь явил нам не в иконах, а в человеке, что с Его помощью нашел в себе силы, поднялся духом над своей немощью и начал преобразовать жизнь вокруг себя.

Прошедшим летом приходский совет во главе с отцом Геннадием обратился ко всем гражданам России - и, в первую очередь, к донским казакам с призывом о помощи в восстановлении Святого Храма. И люди откликнулись. Из многих городов России стали поступать пожертвования на счет общины, что позволило скопить средства пока на ремонт куполов. Но до сих пор не находилось денег, чтобы купить простейший, дровяной калорифер; ждет очереди Престол Рождества Богородицы. Огромную помощь, в том числе техническую, оказывают благодетели

из Волгограда, и только от местных казаков этой самой помощи практически не ощущается.

Впрочем, не миф ли современное казачество на территории Волгоградской области? Остались ли еще в Усть-Медведицком округе казаки? Вопрос, похоже, риторический - если судить по делам. Разрозненные единицы казачьих потомков (не тех, кто носит фамилии и грешит унынием, считая, что "все пропало" и "ничего не получится", а тех, кто еще и пытается что-то сделать). Лишенные не только средств, но и реальной организации, они уже ничего не определяют в нынешней жизни этих прекрасных и печальных мест.

Разрыв традиции и беспамятство обернулись для всей России страшной бедой - упадком народного духа. Он менее заметен в городах, там, где плотность населения высока, но сельская местность этим отношениям - обычно полная пустыня! Здесь кажется, что катастрофа уже наступила. Народ срочно

нуждается в защитниках, а их нет. Нет даже там, где, казалось бы, все кричит о былой воинской славе.

Для того чтобы быть казаком, надо вначале стать просто русским - то есть православным. Когда будут казаки с Богом, им сразу станет ясно, что и как следует делать в современных условиях, и все у них получится. Жаль только, что так мало кто из них это понял. До сих пор не осознали люди, что только с Богом воспринят казачество, что лишь вокруг храмов, в братских общинах сможет оно по-настоящему объединиться, и никак иначе, а только в приходских школах сможет вырастить свое будущее. Пока же лишь обнаглевшие пришельцы, перегоняя свои отары по опустевшим казачьим пастбищам, с удовольствием распевают: "По Дону гуляет чечен молодой!"

Бывшее Дикое поле вновь дичает на глазах. С попустительства администрации на Юге России воссоздается средневековая этническая ситуация. Может быть, так нам и надо - чтобы было кому, по словам Гоголя, высекать "из славянской груди" "искру" будущего казачества?!

Не будем унывать! Для Господа нет невозможного. Страстями, скорбями и напастями вразумит Он народ Свой! Будем помнить сказанное Его Пресвятой Матерью об этом храме. Настанет время, и явятся новые его молитвенники и защитники. Это будет обязательно, ученики появятся, потому что есть Учителя.

Пока же, братия и сестры, помогите восстановлению храма Донской славы!

Юрий Сухарев

Реквизиты Богоявленского прихода в ст. Перекопской: ИНН 3412020587, р/с 40703810311240100064 в Клетском отд. 3951 (Поволжский банк), п.г.т. Клетский, Волгоградское ОСБ № 8621, Волгоград, БИК 041806647, к/с 30101810100000000647.

Адрес - 403573, ст. Перекопская Клетского района Волгоградской области. Тел. (8-84466)-4-61-81.

Приглашаем казаков!

Объединённый штаб казачьих общин Брянской области приглашает казачьи семьи для создания хуторов и станиц, ведения фермерской деятельности и различных промыслов. Для этого имеются посевные площади, техника, посадочный зерновой материал, луга для выпаса скота, овощесушильное оборудование, склады и многое другое.

Свободные земельные участки находятся в трёх районах Брянской области на расстоянии 30 - 40 минут езды от областного центра. Первые двадцать семей будут сразу поселены и могут выкупить готовые дома по цене от 2 до 10

тысяч рублей (деревянные, кирпичные). Есть водонапорные башни, проведён природный газ. Можно получить гарантированную работу в действующем фермерском хозяйстве: на пилораме, в теплицах, овощесушильном цехе, других подразделениях.

Требуются механизаторы, животноводы (коневоды, овцеводы), другие специалисты.

Наш адрес: 241050, Брянск, б-р Гагарина, д. 1, каб. 4; тел. (083-2) 74-53-47, факс 74-28-82. E-mail: magas_ur@mail.ru

атаман Брянской области
Ю. Ю. Ильяшенко - Магась

“Станица” неоднократно возвращалась к теме выживания русской общины на равнинной части Чечни - там, где она еще в какой-то мере сохраняется. Напомним, что мы давно высказали предложение о необходимости создания нового субъекта Федерации - Терской области - который мог бы включить в себя Наурский, Шелковской и Надтеречный районы нынешней Чечни, а также несколько прилегающих районов Дагестана (Кизлярский и Тарумовский), Сунженский район Ингушетии (там еще остались казаки) и, возможно, Нефтекумский, Степновский и Курской районы Ставрополя. Только выведя территории из подчинения “национальных” администраций, можно остановить катастрофический процесс вытеснения отсюда русских и казаков, остановить экспансию агрессивного национализма.

Станица Наурская - одно из тех мест в Чечне, где еще сохраняется русское население. Напомним, что сразу после переворота 1917 года станица, в числе других терских казачьих поселений, была по указанию большевицких вождей подвергнута жесточайшему террору и разграблению - как со стороны разного рода “интернационалистского” отребья, так и местных “красных горцев”. Нынешняя ситуация на Кавказе - это, по сути, всего лишь логическое завершение политики расказачивания, а всевозможные “ваххабиты”, Дудаевы, Басаевы, Кадыровы - достойные продолжатели дела Ленина -Троцкого - Сталина.

Тем не менее, терские казаки на бывших своих землях еще пытаются что-то сделать. В очередной раз в истории - пытаясь, вроде-бы, просто выжить, они на самом деле еще и прикрывают собой всю Россию! Об одной из проблем русской общины в станице - восстановлении православного храма - нашему корреспонденту В.Морозову рассказал староста прихода Виктор Мосин:

- Пока под богослужение нам выделили помещение бывшего клуба. Сейчас я занимаюсь разработкой проекта - будем строить каменный храм Рождества Христова на том месте, где стоял прежний, деревянный, давно разрушенный, построенный еще нашими дедами-казаками. Старики точно определили место, где он стоял. В ставропольском архиве удалось отыскать все его данные. Удивительно, что, будучи построен из дерева, храм был очень большой высоты.

Наш глава администрации, Владимир Александрович Назаренко - казак, как и начальник его охраны, атаман Михаил Иванович Серков. Хотя в бюджете района статьи расходов на церковь нету, но Назаренко сказал: “Поможем!”

Сегодня у нас около 20 прихожан. Раньше в станице жили 8 тысяч русских и тысяча чеченцев, сейчас - точно наоборот: русских - тысяча с копейкой, остальные - чеченцы. Восстановить прежнее соотношение, конечно, уже невозможно. Тем более, что рождаемость у русских - практически никакая: опасаются рожать, самим бы выжить...

До начала этого года православные храмы в Чечне были в запустении. Но 1 января нас передали в Ставропольскую епархию, а уже 6 января в Наурской прошла рождественская служба. Это такая радость была! К нам приехал секретарь владыки -

Храм в Наурской

отец Филарет с матушкой. Нам бесплатно выделили

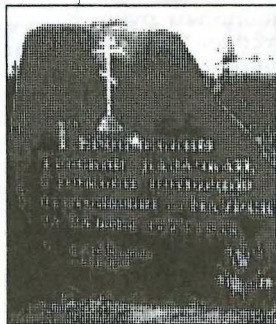
иконы, свечи, богослужебные книги. И теперь каждый его приезд непременно что-то продвигает.

В Ставрополе один архитектор, который сейчас проектирует кафедральный собор, согласился сделать и для нас проект, бесплатно. Как образец мы облюбовали Воскресенский храм из Сергиева Посада - квадратный, пять куполов - хотим строить такой же, только поменьше.

Владыка Феофан благословил съездить в Ассиновскую и другие станицы, где были православные храмы, привезти их фотографии, данные о количестве прихожан. Для всех православных в Чечне это означает, что дело сдвинулось, что над казачьими землями снова разнесётся колокольный звон.

Для желающих оказать посильную помощь - наш адрес: 366120 Чеченская республика, ст. Наурская, ул. Лермонтова, 43, храм Рождества Христова. Почтовые переводы в Чечню не поступают, и средства надо перечислять на счет: ООО “Православные приходы ЧР” - ИНН 2008490978, КПП 200801001, р/с 40702810634010000072, “Россельхозбанк”, Москва, БИК 044525111, к/с 30101810200000000111, сч. 30301810500000013400.

В платежной ведомости указать: “На строительство храма Рождества Христова в ст. Наурской”.

На фото М.Смыслова (ж. “Отечество и Вера”) из Наурского района: Памятный знак Наурским казачкам, отстоявшим станицу в 1774 году. - Православное кладбище станицы Ищерской. - Ансамбль “Наурские казачата” и его руководитель Елена Гашина с солдатами райкомандатуры.

Казак в Вене

В 2003 году отмечалось 320-летие освобождения столицы Австрии от турецкой осады. В рамках этого события стараниями украинской диаспоры в Австрии и посольства Украины в Вене был установлен памятник казакам. Авторы выполненной в Киеве из бронзы фигуры казака - коллектив скульпторов под руководством главы Национальной академии художников Украины В.А.Чепелика.

Как известно, судьбу решающего сражения под стенами Вены решил удар конницы короля Яна III Собесского

- запорожцев и польских крылатых гусар. Поражение ту-

рок стало последней их попыткой захватить власть над Европой. Как отмечают ватиканские хроники, 2 февраля 1684 г. в Риме состоялась торжественная служба с участием Папы, на которой казаков особо благодарили за помощь в победе над турками и татарами.

Прежде эти события были отмечены в Вене лишь небольшой мемориальной табличкой на стене храма Св.Леопольда. Теперь памятник казакам установлен в одном из красивейших уголков Вены - в “Тюркеншанцпарке”, где когда-то были оборонительные укрепления (шанцы). Значительную лепту в осуществление проекта внесли австрийцы - администрация 18-го района Вены, фирма УТА Телеком АГ и транспортная компания “Др.Лассман ГмБХ”.

На торжественном открытии памятник 15 сентября посол Украины в Вене В.Огрызко подчеркнул огромное символическое значение событий 300-летней давности - свидетельствующих о неизменно активном участии казаков в тех глобальных исторических процессах, что в наши дни завершаются строительством объединенной демократической Европы.

Ю. Крапивин

Фотография прапрадеда

На фотографии - казаки станицы Глубокая области войска Донского.

Справа от офицера сидит мой прапрадед - Василий Павлов. Мне известно, что он принимал участие в восстании 1919 года, отступал до Новороссийска, затем сдался красной армии. В конце 30-х годов он был арестован по обвинению в краже (т.н. "Закон о пяти колосках"). Погиб на фронте в 1942 году.

Если кто располагает какой-либо информацией о том, когда была сделана эта фотография и кто именно на ней изображен, а также о судьбах этих людей, то прошу откликнуться (можно на адрес редакции "Станицы" или на сайт "Вольной Станицы" www.fstanitsa.ru).

Роман Мишин

В 2003 году наш детский сад "Солнышко",

"Солнышко" из станицы Клетской

представил на областную выставку-конкурс видеофильм "Посиделки в казачьей горнице". Дети подготовительной группы с воспитателем Н.В.Прониной и музыкальным руководителем Т.Г.Урасовой показали "кусочек" нашей программы "Ознакомление детей дошкольного возраста с историей и культурой донского казачества". Создавали мы эту программу 7 лет. Своих воспитанников, начиная с трех и до семи лет, мы знакомим с историей, традициями, обрядами, фольклором донских казаков. Большое место в программе занимают игры. Мы собрали 21 игру, в основном Усть-Медведицкого округа, пытаюсь сохранить их для поколений маленьких казачат. Также разработаны 19 дидактических игр "по казачеству", например: "Поставь чугунок на таганок", а ребята постарше "наряжают Аксинью в карагод" или "одевают казака Григория в поход".

чугунками, рогаками и в завершение обещал всемерно помогать детскому саду.

В конце декабря его заместитель Г.К.Труфанов и атаман Усть-Медведицкого округа В.Н.Попадьин привезли подарок от областной администрации - компьютер. Мы надеемся, что наше плодотворное сотрудничество на этом не закончится.

Заметим, что историко-фольклорные элементы не являются у нас чем-то изолированным от повседневной жизни, а воспитание патриотизма не ограничивается сугубо казачьей темой. Например, дети рисуют плакаты на экологические темы, потом на прогулках развешивают их в станице, привлекая тем самым внимание взрослых к волнующим их проблемам. А в "День Земли" - 22 апреля - дети вместе с родителями заложили фруктовый сад из 47 деревьев на территории детского сада. Теперь ребята будут ухаживать за своими деревьями...

З. Артамонова (ст. Клетская)

От редакции. Публикуя это сообщение, мы выражаем глубочайшую благодарность женщинам, занятым самым главным на сегодняшний день - воспроизведением этнокультурного сознания следующего поколения казачества. Причем в том возрасте, когда у человека формируются представления об окружающем мире и своем месте в нем - то самое пушкинское "самостоянье", которое ранее естественным образом закладывалось в семье и общине.

Характерна здесь и роль окружного атамана. Наши атаманы очень любят "приятно удивляться", внезапно обнаруживая под боком у себя плодотворную деятельность очередного энтузиаста - и еще более любят ее возглавлять и представлять потом как результат своих усилий, структурное подразделение "войска".

Ну да Бог с ними - кто-то ведь должен играть представительскую роль. Да и компьютер - вещь полезная. Куда важнее, чтобы атаманы всех степеней и прочий актив подключились бы в помощь этим подвижникам, ибо без участия мужчины полноценного казака не воспитаешь. Тогда, дерзнем предположить, в младшей группе можно будет увидеть настоящие постриги с посадением на коня будущих защитников Отечества. Да и мало ли чего хорошего можно будет увидеть еще, когда казаки перестанут мучиться вопросом "Что делать?", если их в реестр не берут. Тем более, если атаманы мастерски овладеют не только "предметами казачьего быта"!

А в заключение пожелаем, чтобы клетское "Солнышко" светило примером по всем казачьим областям.

Ю.С.

Главная цель, которую мы ставим, работая по программе - развитие личности культуры, формирование сознания детей на основе культурно-исторических и духовных ценностей донского казачества. Осенью у нас в гостях побывал председатель Комитета по делам национальностей и казачества областной администрации, заместитель донского войскового атамана А.А.Бирюков. Александр Алексеевич приятно удивился - побывал в "казачьей горнице", "поиграл" в предложенные казачьи игры, показал виртуозное владение предметами казачьего быта: большой деревянной ложкой,

Обращается к вам старший научный сотрудник музея истории Дальнереченска (бывший Иман). Хотелось бы выразить редакции благодарность за ту помощь, которую мы получаем в виде публикаций на страницах "Станицы". Из-за всем понятных трудностей мы не имеем и достаточных возможностей для работы в архивах - вот почему так ценны для нас ваши материалы!

Наш город и район - это бывший казачий край. Именно казаки были первооселенцами в наших местах. В 1859 году была выставлена станица Графская, она и явилась историческим началом нашего города. Позже Иман стал базой флота УКВ.

История Иманского казачьего общества, к сожалению, очень мало изучена. Да и вообще материалов по истории Уссурийского казачества печатается мало. Поэтому мы просим не забывать про нас - а всех читателей, кому попадутся сведения о станице Графской, поделиться ими с нами.

692135, Приморский кр., Дальнереченск, ул. Ленина, 94, Музей города, Антонова Наталья Петровна

Иманский казачий край

Наши казаки с удовольствием читают "Станицу", в каждом номере буквально находя что-то для себя новое. Особенно важно, что вы не забываете и о тех казаках, что остались сегодня по другую сторону искусственно проведенных большевиками границ, и о тех, кто в силу разных причин оказался во время последней войны по разные стороны фронта.

Наша семья была выселена в 1939 году с Украины, с Ново-Глыбовского района. Дед, Семен Иванович Пилипенко, сражался в красной армии, а его брат служил при немцах в полиции, так что о войне я всегда знал нечто такое, о чем еще недавно не то что писать, но и говорить было не принято.

Говоря о проблемах возрождения казачества, выскажу свое мнение. Кажется, что чуть где появится у нас хорошая станица, разумный атаман, как тут же насаждает на них сверху какая-нибудь "казачья" структура, начинает путаться в ногах или пролезает в организацию и - полный развал!..

За реестр мы выступаем лишь потому, что через него государство признало сам факт существования казачества, легализовав наши подразделения. Приятно, когда на улице к тебе подходят пожилые люди и благодарят за то, что мы есть! Кстати, когда приходится бывать в наших уральских краях - если иду в форме, все оглядываются. Там человека в казачьей форме не встретишь - а ведь все начинается с малого. Если стесняешься своей одежды, ты уже не казак!

О возрождении линейных казачьих станиц

Казаки станичного казачьего общества "Усть-Илимское" благодарят редакцию "Станица" за высланные газеты. Просим, по возможности, всех читателей сообщить нам координаты организаций, выпускающих литературу по казачьей тематике.

Предлагаем вам наши предложения, одобренные 17 апреля 2004 года на круге казаков Ангаро-Ленского округа в Братске. Мы считаем необходимым рассмотреть их в Государственной Думе РФ, для чего высылаем и советнику Президента по казачьим вопросам генерал-полковнику Г.Н. Трошеву.

Казачество представляло собой высокоорганизованную государственную структуру - одну из опор великой державы. Нет нужды говорить, к чему привело его упразднение после 1917 года!

В 1990 году, когда начинались процессы возрождения казачества, с большой радостью казаки всей России взялись за дело возрождения своих быта и обычаев. Но ох, как нелегко - восстанавливать то, что планомерно разрушалось более 70 лет! И что же удалось сделать в результате? Государственной казачьей службы, по существу, так и нет; закона о казачестве нет. Более того, государством толком не установлены отношения с казачеством.

В "Станице" (№ 41) А.Гордиенко пишет: "На "Всемирном" конгрессе в Новочеркасске узнал - оказывается, его организаторами успешно проанализирован процесс самоорганизации казаков". Интересно, как можно анализировать то, чего нет?" Как обычно - желаемое выдается за действительное!..

Государству надо повернуться лицом к нуждам казачества - принять законы, организовать государственную казачью службу и т.д. При этом большое (если не решающее) значение имеет вопрос компактного проживания казаков.

На территории России и стран СНГ есть много примеров проживания людей, составляющих на той или иной территории компактные этнические общности. Благодаря компактному (общинному) образу жизни эти народы достаточно хорошо сохранили свою материальную и духовную культуру, быт, религию, язык - и перед ними не стоит так остро вопрос необходимости возрождения.

У о б р ы в а

"И бросилось стадо с крутизны в озеро, и потонуло..." (Лк; 8, 33)

Читаю сообщения о всемирных казачьих "конгрессах", "конференциях" - и грустно становится... Неужели среди нас не осталось людей с элементарным оперативным-аналитическим мышлением?

Была уже у нас одна "конференция" - в 45-м! Потеряли мы своих атаманов, генералитет, офицерство - и ничему не научились! А враг ведь не отличается разнообразием - конференции, конгрессы... Мы же, с постоянством, достойным лучшего применения, помогаем готовить теперь уже "духовный Лиенц". Неужели мы завету Белых воинов предпочтем "сме-

Как в Смутное время!..

Отчасти ситуация с реестром напоминает, кстати, 1613 год. Смутное время породило столько всевозможных самозванцев, что атаманам было предложено составить реестровые списки - для отличия казаков от разных бандитов.

Если же говорить о жалобах, что нам-де не помогают, не дают встать на ноги 13 лет... А кто не дает? Да это мы, прежде всего, сами не смогли, не захотели как следует! Не были готовы взять эту ношу - вот ее и подхватили всякого рода авантюристы и мошенники. Надо прекращать панику и начинать, наконец, *работать*. Наш шанс на будущее - это, прежде всего, *возрождение самоуправления*, пусть для начала даже в рамках уже принятых законов. Казачество издавна жило, и сильно было - именно своим самоуправлением!

Хватит ныть, что нас оккупировали и скупают иноземцы и чиновники. Уже хватает законов, чтобы начать крепко становиться на ноги. А что депутаты Госдумы никак не определяют, кто такие казаки и нужен ли закон о казачестве, так не стоит и особо огорчаться: эти "слуги народные" сегодня есть, а завтра их нет, и еще неизвестно, кто придет к власти...

Атаман ст. Посольской Удмуртского отдела ВКО А.Челлаков (свердловская обл, п.Баранчинский)

Казакам выпали тяжелые испытания, продолжающиеся для многих и по сей день. Они разбросаны по всему земному шару, утеряли многие принципы и основы общественно-бытового уклада жизни. И теперь для возрождения казачества является первоочередным именно вопрос компактного проживания.

Атаманский совет Ангаро-Ленского округа Иркутского войскового казачьего общества предлагает, с целью организации компактного проживания и привлечения казаков на госслужбу, внести на рассмотрение в Государственную Думу РФ вопрос о создании линейных казачьих станиц. Например, вдоль линии сданной в 2003 году в эксплуатацию автомагистрали Чита-Хабаровск. Реализация этого предложения позволит решить много вопросов общественного значения - таких, как:

1. Обслуживание автомагистрали:
 - 1.1. строительство вспомогательных автодорог разных категорий;
 - 1.2. линейно-патрульная служба;
 - 1.3. ремонтно-восстановительные работы;
 - 1.4. социально-культурное обустройство.
2. Решение демографических вопросов для регионов Сибири и Дальнего Востока:
 - 2.1. привлечение казаков из ближнего и дальнего зарубежья;
 - 2.2. возрождение "неперспективных" сел и деревень.
3. Решение экологических вопросов:
 - 3.1. охрана лесов от браконьеров, пожаров и незаконной вырубки;
 - 3.2. эколого-экономический мониторинг реставрации хвойного потенциала лесов Сибири и ценных пород деревьев Дальнего Востока;
 - 3.3. организация культурных площадей, заказников, заповедников, опорных пунктов (опытно-зональных станций) для высших и средних учебных заведений лесотехнического профиля.

От оперативности, с которой будут внедряться изложенные предложения, во многом зависит дальнейшее обустройство Сибири и Дальнего Востока.

*Атаман станичного общества "Усть-Илимское" войсковой старшина В.А.Гичко
Председатель старейшин есаул А.Н.Токарев*

новеховский"? Или не видно - что все эти мероприятия рассчитаны на восторженное "благословение" стариков-эмигрантов, мечтающих (и кто осудит их за это?) перед "последней переключкой" увидеть родину? Если что в РФии и возрождается - только не казачество! Новое - создается! Но - другое! Декоративное! Согласное властям и без кровной связи с историческим. Вот, чувствуя свою ущербность, новая "старшина" и жаждет "преемственности"! И крутятся - и так, и сяк - перед эмиграцией... Многие уже им поверили. Успеют ли убедиться в правильности выбора? Вряд ли! А здесь у нас - как только "примирят" и "согласят", так и делай што тохь! Альтернатива ликвидирована, формальная преемственность получена...

М.Абрамов (Ростов на Дону)

Так ходил ли Хаджи-Мурат к Тигру?..

С пионерского детства для многих неразрывна связь между именем писателя Хаджи-Мурата Мугуева и знаменитым переходом казачьей сотни через Курдистан во время 1-й мировой войны. Вот и в "Очерке жизни и творчества Х.-М. Мугуева" сказано: "Он прошел нелегкий путь боев и ратных тягот на фронтах первой империалистической войны, был участником знаменитого похода русской казачьей сотни по тылам турецкой армии, описанного им в повести "К берегам Тигра". Но так ли это?

Книга "К берегам Тигра" написана от первого лица, да еще и вроде как "второго офицера" после командира сотни - есаула Гамалия (хотя сначала автор и применяет прием "чужих записок" - как Лермонтов в "Герое нашего времени"). Читатель воспринимает "сотника Бориса Петровича" и автора как одно и то же лицо. Не лишена книга и идеологических советских клише, упирая на недостатки командования и общую "напраслину" войны.

Но теперь нам стали известны записки самого Гамалия, чей прах покоится на русском участке Калифорнийского кладбища в США. В них, как и в других воспоминаниях казаков-эмигрантов, указаны офицеры - участники похода. Мугуева среди них нет! Да и не могло быть - хотя бы потому, что проходил он службу в терском Горско-Моздокском полку, а

рейдовая сотня была сплошь кубанской... Книга Мугуева не лишена известной художественной привлекательности - но компенсирует ли это ее историческую недостоверность? Тем более, что приписывание не принадлежавшей тебе славы (виной ли тому недоброкачественные биографы, следующие в русле восхваления деятелей революции, или "скромность" самого писателя) совсем неуместно, когда имена многих терцев - героев 1-й мировой войны до сих пор неизвестны на родине.

Нет Мугуева и в списках офицеров, награжденных георгиевским оружием, орденами или крестами - что еще раз доказывает его непричастность к описываемому походу, все участники которого были представлены к "Георгию".

Да и сам Гамалий был отнюдь не аполитичным служакой, каким его изобразил Мугуев. Напротив - принимал активное участие в известных событиях во Владикавказе августа 1918 г., занимал видное место в Белом Движении. Полковник Гамалий командовал последней конной атакой казаков на Перекопе. Умер в эмиграции...

Пусть кому-то эта правда покажется неприятной (а пишут о ней, по-моему, везде, кроме Осетии!) - но знать ее надо. Героический переход кубанской сотни - слишком заметная страница в русской военной истории, чтобы допускать здесь какие-либо неясности!

В. Кириллов

Против Сталина и не за Гитлера!..

Мой путь в казаки начался в 1941 году. В бою под Киевом мне прострелили левое колено. Затем, в апреле, я провел некоторое время около Вязьмы в отдельной кавалерийской части. После тяжелой зимой шли позиционные бои, наши части почти не перемещались.

Наш штаб находился в заболоченной местности. Замечательные березовые рощи и множество поющих по утрам тетеревов, чарующий пейзаж... Можно представить, как Гоголь, вдохновленный здешними красотами, пишет некоторые свои произведения!..

Затем мне довелось участвовать в продвижении от Харькова до Сталинграда. Нет нужды повторять, что в Сталинграде был ад - но, по счастью, меня подстрелили в ногу (всё ту же!) и увезли на-

земным транспортом до полного окружения. А летом 1943 года я был направлен на формирование 1-й Казачьей дивизии в Восточной Пруссии (теперешняя Польша). Воевал уже против войск Тито в Югославии до марта 45-го, когда меня ранило в третий раз.

Время, проведенное с казаками, было очень интересным. Я вырос в Чехословакии, и мне было нетрудно понимать их язык (теперь, правда, я его подзабыл). Мы были очень близки тогда - не могу не растрогаться, вспоминая об этом. Сражаясь вместе за их свободу - против Сталина и не за Гитлера! - мне было гораздо легче исполнять свой долг солдата!

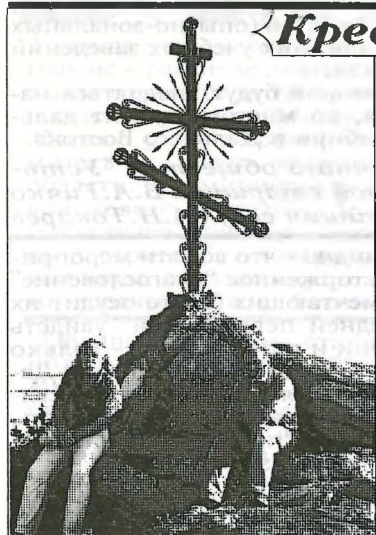
Последнее ранение вновь спасло меня - на этот раз от выдачи в СССР, одного из величайших преступлений против международного права в годы той войны.

После войны я руководил Австрийской промышленностью в составе Государственной Экономической Палаты. Довелось трижды в этом качестве побывать в Москве. В 1977 году я стал (как бывший чемпион Австрии по прыжкам с трамплина) представителем Австрии в Международном Олимпийском комитете, был в Москве и на Олимпийских Играх, и после. Помню, на одном заседании в Москве несколько лет назад я еще безуспешно пытался научить Великого Герцога Люксембургского плясать "казачок"...

Вот примерно и все, что я могу сказать о своем русском прошлом. Теперь пришлось отойти от дел МОК, мне уже за 80. А на фотографии я такой, каким был в те годы...

*С наилучшими пожеланиями —
Филипп фон Шолер*

Крест над Усть-Каменогорском

Благодарю за тот труд и крест, который редакция несет все эти годы на ниве просвещения казачества. В одном из последних номеров прочитал о наших первопроходцах, о тех, кто пошел вместе с Корниловым в бой с большевиками. В. Карповым упомянуты были братья Рыковские и их сестра Ольга Федоровна. Вполне вероятно, что это мои родственники по линии матери отца - Рыковской Анастасии Михайловны. Она жила в станице Ермаковской Тацынского района (1-й Донской округ). Представители рода воевали еще в рядах Кондратия Булавина.

На прародине, в Ермаковской я был в 1996 году. Рыковские там до сих пор живут. Самое интересное, что и они знали о нас, живущих на Алтае! Связь прервалась после 1946 года, когда умер мой дед, Николай Иванович Запорожец. Говорят также, что еще при СССР по радиостанции "Маяк" пытались найти родственников в России какие-то Рыковские из Америки, но мы тогда не решились откликнуться...

Высылаю фотографию памятника "Жертвам красного террора", который был установлен около Усть-Каменогорска еще 19 сентября 1991 г. казаками из "Союза казаков Рудного Алтая" над бывшей каменоломней на одной из горных вершин. Высота памятника - 7,5 м. Хотя общественный транспорт туда не ходит, люди до сих пор посещают это место, приносят живые цветы.

Этот памятник, возможно, первым на территории бывшего СССР увековечил память всех, отставивших с оружием в руках Белую идею и свободу России, всех казненных и неродившихся за годы советского безвременья!..

Н.М. Запорожец
(Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области)

К историографии происхождения казачества

Во взглядах на происхождение казаков преобладают две полярные теории. Одна (по выражению И. Яковенко в статье из журнала "Родина" - "казенная") возводит их к беглецам из русских земель. Эти "искатели воли" (крестьяне да холопы) и создали, будто бы, к середине XVI в. особую организацию - "казачество", постоянно подпитываемую новыми беглецами. Эта точка зрения, окончательно сформировавшись в советское время, будучи закреплённой десятилетиями школьного преподавания, преобладает среди неказачьего населения. Она видит казачество безусловно русской (или украинской) по происхождению группой населения, в особых условиях пограничья выработавшую особые черты существования (своеобразную трактовку теории высказал в 1996 г. В.А. Матвеев в статье из вышедшего в Ростове на Дону сборника "Проблемы казачьего возрождения" - что осознание казаками собственной самобытности имело место лишь на этнокультурном и сословном уровнях, а на уровне национальном они считали себя русскими - *ред.*).

Приверженцы второй теории (чаще представители "казачьей науки") говорят об особом этносе, возникшем еще в античную эпоху от смешения различных племен, с последующим торжеством среди них славянской речи. Так обосновывается этническая обособленность казаков, их национальная самоидентификация и культурно-бытовое своеобразие. Возрождение казачества сделало эту теорию знаменем ревнителей национальной исключительности казаков.

Но есть и немало, условно говоря, "промежуточных" теорий. Так, А.А. Гордеев в "Истории казаков" возводит казачество к взимаемой Золотой Ордой "дани кровью" - "тамги". В Орде русские юноши несли охрану границ и ямскую службу, воспринимая формы военной и общественной организации степняков (монголов и половцев). Позже казаки признавали себя русскими "по закону и вере православной, а не по природе". По мнению крупнейшего историка русского средневековья Р.Скрынникова, казачество возникло из слияния немногочисленных русских переселенцев с населением татарских станиц в степях. Известный историк Л.Н. Гумилев, указывая на происхождение терских казаков от хазар-христиан, в целом возводил казачество к крестившимся половцам. И упоминавшийся И. Яковенко говорит о результате половецко-русского смешения, с преобладанием половецкого субстрата, на основании антропологических (форма черепа, телесная конституция) и этнографических (особенности быта и песни) данных.

И.Я. Куценко в работе "Кубанское казачество" (1993 г.) пишет о "самобытной народной демократии... превратившейся в служилое сословие". В.П. Трут в своих статьях по происхождению казачества считает несомненной принадлежностью его к самостоятельной этнической группе. П.Н. Лукичев и А.П. Скорик в сборнике материалов к V Всероссийской научной конференции в Новочеркасске также считают очевидным тезис об этнической самостоятельности ("Казачество: историко-психологический портрет").

О.В. Матвеев в сборнике трудов "Проблемы истории казачества" (статья "Кубанское казачество в сословной структуре Российской империи...") замечает, что "при решении проблемы необходимо учитывать прежде всего специфику каждого отдельно взятого казачьего образования". Там же Б.Е. Фролов, опираясь на большое количество документированных фактов, подчеркивает полиэтничность происхождения казачества ("У источников Черноморского войска"), а Л.М. Галутва считает казачество единым населением с определенным хозяйственно-бытовым укладом, традициями и культурой ("Щербина о судьбах казачества").

Р.Г. Тикиджян в статье "Казачество и неказачье население" (V Всероссийская научная конференция) указывает, что "в конце XIV-первой половине XVI веков на территории Дикого Поля шло формирование казачества как особой социальной и этнографической группы (субэтнуса) на полиэтничной основе". Ростовский историк А.И. Козлов находит все новые обоснования сословной теории.

Известен и целый ряд более давних гипотез. Одними из первых пытались выяснить вопрос казачьего этногенеза в XVII в. поляки Пясецкий и Коховский, считавшие, что казаками назывались люди, которые на лошадях были быстры и легки, как козы. В XVIII в., основываясь на созвучии названий, видят в казаках остатки или потомков различных

народов. Грабянка, а за ним А. Ригельман в известной книге "История или повествования о донских казаках" производят казаков от хозар. Ян Потоцкий видел в них потомков косогов, поселенных великим князем Мстиславом Владимировичем в XI в. в Черниговщине. По мнению В.Н. Татищева, в Египте был город Черказ, жители которого переселились на Кавказ и стали называться косогами (от чего и казаки впоследствии прозывались черкасами). С Кавказа выводил казаков и Петр Симоновский, сближая римское название Гиркании (область на Кавказе) с HIRKUS - козел. Польский историк Кроммер и князь М.М. Щербатов видели в них остатки половцев. Вольтер в "Истории Карла XII" - остатки татар. Знаменитые Н. Карамзин и С. Соловьев, а также В.Б. Броневский (в "Истории Донского войска. Описания Донской Земли и Поездки на Кавказ", 1833 г.) - потомков тюркского народа юга России - Черных Клобуков.

Польский хроникер Мартин Бельский (дядя его был казацким старшиной в начале XVI в.) считал, что казачество выделилось из народа благодаря умственному складу и характеру некоторых лиц и условий жизни. В целом его взгляд на казачество как на класс рыцарей разделяли французский инженер Боплан, около 20 лет живший на Украине, и украинский летописец Самоил Величко.

Н.И. Костомаров считал казаков за мещан, которые ходили на юг на промыслы, но условиями жизни принуждены были вести военный образ жизни. Историки Карпов и Тумасов связывали их с княжескими дружинами, а профессор П.В. Голубовский - с бродниками, еще в домонгольские времена (XI-XII вв.) занимавшими степи. Профессор В.Б. Антонович и кубанский историк Ф.А. Щербина связывали рождение казачества с русскими вечевыми общинами: "Несомненно, что казачество появилось на смену вечевого уклада народной жизни, хотя, разумеется, и под влиянием экономических причин. Жажда свободы и стремление к народоуправству были прямым наследием вечевых порядков..."

А.С. Пушкин и М.К. Любавский ("Начальная история малорусского казачества", 1895 г.) считали казачество частью русского народа, развившей свою самобытность. Последний писал: "Казаки - не остатки каких-то древнеславянских вольных общин на пограничье русской оседлости, а вооруженные артели промышленников, вытянутых из пределов этой оседлости пустотою степей". А.П. Певнев в учебном пособии для станичных школ "Кубанские казаки" (Екатеринодар, 1911 г.) видел в них потомков рязанских и мещерских стражников эпохи господства Золотой Орды.

Е.П. Савельев в "Истории казачества" видит в казаках исконных обитателей берегов Азовского и Черного морей, Дона и Нижнего Днепра: "Остатки ордынских казаков, не присоединившиеся к киргизам - своим соплеменникам, образовавшим новое ханство, могли быть первым ядром, около которого копились русские беглецы". Когда это "ядро" исчезло от безженства, русское поколение стало "хозяйном союзом". Современный автор С.Д. Охлябинин в книге "Честь мундира" возводит первоказаков к авангардным отрядам монголо-татарских войск - бессемейным удалцам. Эти разведчики и стражи на службе у татарских баскаков, взявших дань с русских земель, спустя столетие вместе с хозяевами переходят на службу русским князьям.

И, наконец, по И.М. Каманину ("К вопросу о казачестве до Богдана Хмельницкого", Киев, 1894 г.), казачество - "исконное землевладельческое и земледельческое туземное южно-русское население, сознающее свою национальную особенность и преданное своей вере, которое, признав сначала добровольно власть татар, а потом, перейдя под владычество Литвы, при вторжении в его жизнь чуждых шляхетско-католических начал стало стремиться к обособлению, к выработке собственных форм; но вследствие отсутствия сильной власти центральной, соединенного польско-турецкого давления извне, постоянных смут" оно вынуждено было развиваться в постоянной борьбе, составлявшей "отличительную черту казацкой истории".

Замечательно, что при всех различиях, каждая гипотеза подчеркивает отличие казачества от остального населения!.. Самобытность его позволяет, в любом случае, говорить о нем как о чем-то этнически специфическом - будь то самостоятельный этнос или этнографическая группа русских.

А. Петров (kazakirossii.narod.ru)

Костюм запорожского казачества

Некогда условием публикации материалов на любую тему было использование ритуальной формулы - "как верно указал -надежный съезд партии..." Нечто подобное происходит и когда пишут об этнографии казачества, считая нужным поразить воду на тему его "глубокой духовной и этнической связи с русским народом" и "несомненно, великорусского происхождения" - даже если дальнейшее содержание работы этим утверждениями противоречит. Предлагаемая материал по казачьей одежде (в данном случае украинских казаков), обращу внимание на "удивительный" парадокс - запорожский костюм, будучи почти идентичен донскому на 16-17 век, совсем не похож на национальный костюм того народа, выходцами из коего запорожцы вроде бы являются, если верить ученым. Запорожцы, одеваясь как донцы, по костюму не схожи с украинцами, донцы же одеваются не так, как русские... Кого-то эта статья лишней раз убедит в верности взгляда на казачество, как на уникальное этническое образование, а кого-то, может, заставит задуматься - а, может, и впрямь "все врут календари?..." В.К.

Одежда, ставшая потом не просто атрибутом принадлежности к казачеству, но даже символом украинства, формируется в период Гетманщины. Наиболее полные сведения о ней содержатся у историков Д.Яворницкого, В.Голобуцького, О.Апановича и других. По ним можно составить представление как об одежде казаков разных социальных прослоек, так и об источниках и причинах ее формирования.

Костюм запорожцев не был однообразен. Повседневная, походная одежда отличалась простотой, что проявилось в самом ее названии - "подлая". Напротив, парадная одежда была нарядной и нередко состояла из трофеев.

Дорожные заметки немецкого посла Эриха Лясоты (XVI в.) упоминают о таких элементах одежды, как татарский кобеняк и мантий. Посол говорит о казаках как о людях щедрых, сделавших ему богатые подарки: кунью шубу и черную лисью шапку. В известной работе Г.Левассера де Боулана (XVII в.) перечисляются повседневная одежда казаков - рубашки, шаровары, шапки и каптаны из толстого сукна. Польские писатели XVIII в. отмечали, что запорожцы носили широкие шаровары с золотым галуном вместо опушки, суконные с откидным рукавом полукунтуши, белые шелковые жупаны, шелковые с золотыми кистями пояса и высокие шапки с барашковыми околышами серого цвета и красным шелковым верхком с кистью.

Согласно другим очевидцам, одежда запорожцев - это жупан из сукна разных цветов, шелковый разноцветный же каптан, яркая черкеска (схожа с жупаном), шаровары, шелковый кушак, шапка-кабардинка из выдры и косматая шерстяная бурка - вильчур. На ноги обувались сафьяновые сапоги. Парадная одежда шилась из шелка, польского и английского сукна - кармазина и бархата. Шелковая штофная ткань с узорами называлась у запорожцев шалёвой, одежда из польского и английского сукна - састами, а убранство из красного восточного сукна - кармазинным.

116-летний запорожец Иван Игнатович Розолода так описывал (в 1870-х годах) козацкую одежду и прически: "Ходили запорожцы хорошо, одевались нарядно и красиво; головы они брили, бреют и еще мылом намажут (чтобы лучшие волосы росли). Одну только чуприну оставляли длиной с аршин, черную и курчавую. Заправится, заматает два-три раза за левое ухо и повесит, а она и висит до самого плеча. А другой возьмет и перевяжет свою чуприну лентой, закрутит ее на лбе и ляжет спать, а утром распустит ее, и она делается, точно овечий хвост. Это все на выхвалку. Девичата косы отращивают, запорожцы чуприны. А если уже слишком длинная вырастет, тогда козак заматает ее сперва за левое ухо, а потом проведет за затылком на правое ухо и так и ходит. Бороды тоже брили, только одни усы оставляли и растили их дольше. Другой возьмет их обоими руками, поднимет вверх да и позакладывает на самые уши, и они еще ниже ушей висели. Вот это как запорожец чуприну заматал, усы расчесал - тогда уже одевается в свое платье".

Более поздние свидетели писали: "Жупаны у них были синие и делались из доброго сукна, которое никогда не линяло; отворот на рукавах "заковраши" - другого цвета: красные или зеленые, пояс красный, а шаровары синие китайчатые на очкуре. Жупан застегивался до самого верха на густо расположенные крючки; ворот был тоненький, в два пальца, а на воротах два крючка и две бабки. Пояс тоже мог быть разных цветов (зеленый, синий), но преимущество отдавали красному. Этот жупан называли "каптаном". Рукава были узенькими и на концах застегивались крючками при самой руке". Каптан шился из зеленого шелка, в подоле "густой",

Ю.Брандт - "Казак на стоянке"

клинья вшивались к пройме между спинкой и передом, отвороты приставлялись из бархатной материи, по сторонам обязательно были карманы (гаманки).

Сохранившиеся документы указывают среди запорожской одежды еще и широкие суконные киреи и короткие юбки наподобие турецких курток. На старинных рисунках казаки изображены также в коротких куртках из кожи - шкирянках.

Представление о запорожской одежде дают сохранившиеся гравюры, иконы, флаги и портреты. Три гравюры в приложении к произведению О.Ригельмана "Летописное повествование о Малой России..." представляют одежды воинского старшины и двух казаков. Они

одеты в широкие шаровары, длинные каптаны, низкие шапки и косматые бурки. На одной из икон - группа молящихся Богоматери запорожцев - в красных нижних каптанах и верхних темно-зеленых с открытыми рукавами жупанах, в широких, низко опущенных красных шароварах, подпоясанных разноцветными с наборами и без наборов поясами, в красных остроносых сапогах. На флаге, хранящемся в Эрмитаже, запорожцы без верхних жупанов, в шелковых поясах, разных видов шапках - низких приподнятых и высоких остроугольных, с бараньим околышем и суконным или шелковым верхком, в широких шароварах и в длинных платках, свисающих с талии вдоль шаровар.

Д.Яворницким описаны запорожцы, нарисованные во весь рост с натуры: с непокрытыми головами, с шапками в руках или под подмышкой. На них красные жупаны, шелковые штофные с узорами каптаны, широкие красные пояса, сафьяновые красные и желтые сапоги - одежда, характерная для периода перед ликвидацией Сечи.

По коллекции ученого составлено и более полное ее описание. Каптаны ниже колен, любой по два уса сзади, как черкеска кубанцев, на концах рукавов небольшие отвороты из желтого бархата, прикрепленные металлическими крючками; в плечах каптаны довольно широкие, а в перехвате - довольно узкие, подбитые клетчатой китайчатой материей (такой крой обеспечивал вольность движений). К каптанам надевали несколько поясов: "одного шелкового персидского сырца, ширины две с половиной четверти, длины в одиннадцать аршин, свекольного цвета (для подпоясывания они складываются втрое наизнанку внутрь), с позолоченными концами, длины в три четверти; каждый конец - с шелковыми плетеными шнурками, длины в аршин, прикрепленными к каждому из концов пояса; второй - также из шелка, такой же ширины, семь аршин, сиреневого цвета, с осеребренными концами и шелковыми шнурками на концах; третий - такой же ширины и такой же длины, но без позолоты на концах, из нарядной шелковой материи с цветами и узорами..." В эти пояса запорожцы вкладывали деньги, письма, огниво, нюхательные рожки и прочие мелкие вещи.

Д.Яворницкий считал обычай сохранения предмета в поясе заимствованным у татар. Широкие пояса из материи были неотрывной деталью костюма высшего казачества Украины, как и польского панства XVII-XVIII вв. Наиболее распространены у запорожцев были турецкие и персидские пояса. Что касается кожаных поясов, то их длина разрешала лишь обернуть стан, а обрамление из разнообразных металлических накладок напоминало черкесские пояса.

Запорожский костюм, хоть и не был свободен от многих заимствований, имел, тем не менее, прочную этническую основу, что делало его одним из ярких проявлений национальной самобытности.

"Вольная станица"

Казачий круг в фантазиях и реальности

(окончание, начало в NN 40-41)

Подведем некоторые итоги обсуждаемой темы, поскольку приведенных в предыдущих публикациях документов и свидетельств было достаточно для этого. Напомним, что были использованы сочинения Е.П. Савельева, Г.В. Губарева, П.Н. Краснова, Н.И. Фокина, и документы: "Положение об общественном управлении станиц казачьих войск" в двух вариантах - донском и яицком - из Свода Законов Российской Империи, "Основные Законы Всеволикого Войска Донского" от 15 сентября 1918 г. и "Положение о Войсковом Круге" от 24 августа 1918 г.

Все они однозначно показывают: сложившаяся в последние годы практика проведения казачьих кругов, от хуторских до войсковых, есть плод нездоровой фантазии некоторых потомков казаков. К исторической реальности никакого отношения она не имеет. Чего стоит только одно утверждение, что "все решения Круга, принятые в отсутствие священника, как в отсутствие Совета стариков, считаются недействительными"! Мало того, что оно прямо противоречит всем традициям казачества - на практике оно приводит к расколу казаков.

Для нас особенно важны два документа - "Основные Законы ВВД" (по сути - это Конституция Дона) и "Положение о Войсковом Круге", принятые в 1918 году, т.е. во время исторически последней независимости казачьих войск. Тогда еще были живы реальные носители этой независимости и древних традиций казачества - в первую очередь, П.Н. Краснов и В.А. Харламов. Повторю здесь основные их положения:

1. "Верховная и законодательная власть принадлежит Войсковому Кругу". Обратим внимание - Кругу принадлежит не только законодательная, но и верховная власть! Это существенно отличает демократию казачьего круга от нынешней, когда парламенту принадлежит власть всего лишь законодательная.

2. "Войсковой Круг состоит из членов, избираемых на три года на основании Положения о выборах". К сожалению, современная практика показывает, что на каждый круг избираются новые участники, а зачастую членами его оказываются просто те, "кто приехал".

3. "Войсковой Круг работает на постоянной основе" - как и парламент всякой демократической страны. У нас же сложилась порочная практика, низводящая Круг до посиделок. Круг - это не помпезная театральная постановка, а рабочий властный орган казачьей круговой демократии; он руководит жизнью войска постоянно!

4. "Члены Круга пользуются полной свободой суждений, мнений и голосований". Обратим внимание - наши пращурцы придавали важнейшее значение свободе мысли и слова, понимая ее как важнейшее завоевание казачьей демократии.

5. В Донской Конституции не случайно выделен особый Раздел IV, Глава VIII - "О вере". Вот он полностью: "43. Первенствующая в Войске Донском есть вера христианская, православная. 44. Все, не принадлежащие к православной вере граждане Войска Донского, а также все, проживающие в пределах Войска, пользуются каждый повсеместно свободным отпращиванием их веры и Богослужения по обрядам оной". Так была утверждена реальная свобода совести для всех граждан Войска Донского, т.е. как для казаков, так и для не казаков. Войсковой Круг - это гражданская, светская власть, и потому, по крайней мере, странным должно выглядеть "надзирающее око" священника, будто бы обязательно на нем присутствующего.

По прихоти некоторых "ревнителей веры" из вчерашних коммунистов, входит в обычай каждый круг начинать и заканчивать молебном. Между тем, в "Положении о войсковом круге" читаем: "55. Заседания Круга назначаются, открываются и закрываются председательствующим Круга..."

Если кто-то думает, что это все "мелочи", то сильно ошибается! Начиная, скажем, круг с молебна какой-то одной конфессии, мы тем самым ставим препятствие для участия в его работе сторонников других конфессий. Возникшие в связи с этим нестроения я наблюдал, в частности, на войсковом круге на Яике. Как известно, более половины войска в прежние времена были тут староверы, да к тому же самых разных староверческих толков. В новое время их стало, конечно, меньше, но есть они и теперь. И вот, когда круг начался с молебна "никонианского" священника, часть казаков просто на него не пришла - поскольку у староверов есть строгое правило, запрещающее молиться вместе с "никонианами".

Так забвение традиций ведет к расколу казаков по конфессиональным закуткам, превращая гражданский по своей сути казачий круг в нечто подобное собранию религиозной общины - и, очевидным образом, препятствует единению казаков в нынешних сложных условиях.

В. Шукров

Природная конница

Сейчас мало кто вспоминает о Семилетней войне - а ведь, между тем, именно тогда Европа впервые по настоящему познакомилась с казаками!

К началу войны (1756 год) русская армия практически не имела кавалерии. Лошади были так плохи, что порой падали при попытке всадника сесть в седло. Поэтому и начали формировать иррегулярные силы - из донцов, слободских казаков и башкир с калмыками и татарами. Правда, сначала этих природных конников рассматривали скорее лишь как помощь регулярной армии.

Фридрих Великий противопоставил русским вышколенную кавалерию, основой которой были кирасиры и драгуны. По опыту австрийцев, в Пруссии создали и свою легкую кавалерию - белых гусар. Но, в отличие от природных австрийских гусар (пандурские и хорватские полки), немецкие в недавнем прошлом были обычными крестьянами, мещанами и бюргерами. Как не пытались хотя бы немного приблизить их подготовку к уровню природной конницы (заставляя ездить без стремян, пытаться учить вольтижировке), ничего не выходило.

Русские кирасиры не могли противостоять пруссакам, качество выучки коих было неизмеримо выше. Тогда был придуман простой, но оказавшийся эффективным прием: кирасиры шли по центру, а казаки и степняки располагались на флангах. Кирасиры останавливали прусский строй, а казаки захлестывали его, раздвигая с флангов.

Случались и прямые схватки казаков с тяжелой кавалерией. Вот один такой случай, вышедший за рамки представлений о войне того времени. В критический момент

Кунерсдорфского сражения в августе 1759 года Чугуевский полк и донцы ударили прусских кирасир "в пики" - и вышли победителями. Казаки потеряли две трети личного состава, но покрыли себя вечной славой!

Зато при столкновениях с белыми гусарами расклад был иной! Первые же стычки показали: ополченцы из бюргеров ничего не стоят в бою против казаков. За секунды их отряды бывали буквально изрублены и раздеты донага. Вот итог одного такого боя: 600 порубленных гусар - и только три убитых лошади у казаков!

Так что еще опыт Семилетней войны показал несостоятельность суждений о возможности создания казачьих частей из крестьян. Дабы стать воином, по качеству сравнимым с казаком, им нужно родиться!

С. Сазонов

З а б ы т о е в о й с к о

*“Отсюда и пошли на Дону фамилии:
Мещеряковых - от мещерских татар...”*
(“Картины былого Тихого Дона”)

Что мы знаем о *казаках-мещеряках*? Разве придет на память Матвей Мещеряк, сподвижник Ермака, да оренбургские казаки припомнят что из истории своего Войска.

По “Алфавитному списку народов обитающих в Российской Империи”, *Мещеряки* - народ финского племени в восточной части Европейской России, обрусевший и отатарившийся. “Пензенские и саратовские мещеряки вполне обрусели, говорят по русски, и от местного населения отличаются только лёгким оттенком в произношении. Православных - 35000, магометан 125000”.

Согласно Большой советской энциклопедии, *“Мещера* - древнее племя, жившее в первом тысячелетии н.э. по среднему течению реки Оки. Говорило на языке финно-угорской группы... Большая часть к 16 веку обрусела. Другая часть в эпоху Казанского царства слилась с татарами”.

Л.Голубева в работе “Финно-угры и балты в эпоху средневековья” пишет: *“Мещера* - поволжско-финское племя, заселявшее междуречья Клязьмы, Москвы и Средней Оки... Язык *мещеры*, вероятно, составивший один из диалектов мордовского, не сохранился; население славянизировано”.

Историки В.Радлов и М.Сафаргалиев считают, что “компонентом *татар-мишарей* нужно признать половцев или куманов - выходцев из Золотой Орды”. Со временем полвецкие вожди были уничтожены, появились объединения под иными этническим наименованием.

В.Татищев считал *Мещеру* татарским народом, при Иване Грозном поселенным в Воронежской губернии (города Темников, Кадом, Елатъма и др.). В другом месте этот историк связывает *мещеряков* Шацкой и Елецкой провинций с сарматами. Говорит он и о том, что от *мещерских казаков*, переведённых на Дон при Иване VI, частью произошли *донские казаки* (как и от запорожцев князя М.Вишневецкого, основавших Черкасск).

В “Этнографии народов СССР” говорится: *“Мещерским краем, Мещерой* сейчас называется низменная, лесистая и болотистая северная часть Рязанской области и прилегающая юго-восточная часть Московской области. В I тысячелетии н.э. здесь локализируется особый тип археологических памятников, но вопрос об их этнической принадлежности вызывает споры. *Мещера* как особое племя не упоминается в “Повести временных лет” при перечислении племён Восточно-Европейской равнины; имя это появляется только в позднейших летописных текстах... В настоящее время в Мещерском краю - чисто русское население...”

Название финно-угорского племени *Мещеры*, живущего в Приючье (Рязанская, Тамбовская, Пензенская губернии) к юго-востоку и востоку от *мери*, исследователи связывают также с названием *Imniscaris* - народа, подвластного Эрмарику. Историк Иордан толкует это слово как мордовское *mʲeskag* - “пчеловод” (от *mʲes*, *mʲesk* - пчела). Этот район подчинили себе половцы, чем объясняется тюркский характер позднейших мещеряков. Впрочем, вероятное тождество названий *мещера*, *мишари* и упоминаемых в летописи под 1551 г. во время похода на Казань *мачяр*, *мажар* заставляет видеть общий их источник в этнониме венгров - *megeuer*, *maugar* (“*мочар*” - болото по мадьярски).

Хунну, хунгары, мадьяры, маджары, мишера, мещера... Подобно водяному потоку, прошли гуннские племена из Азии в Европу, оставляя после себя такие вот *болотца* и озера из народов, как и частицы своего древнего имени.

В монгололом “Сокровенном сказании” (“Тайная история монголов”) середины XII в. этноним “маджар” обозначал и дунайских, и восточных мадьяр. Свидетельство о восточных мадьярах сохранилось в сочинении персидского историка Абул Фадла Рашид ад-Дина (нач. XIV века): “Четырёх эмиров с четырьмя тысячами войска Чингизхан отдал Джочи-хану. В настоящее время большая часть войск Токая и Баяна есть потомство этих четырёх тысяч, а что прибавилось за последнее время, то из войск русских, черкесских, кипчакских, *маджарских*...”

Итальянец Антонио Бонфини, живший при дворе венгерских королей с 1486 года, в истории мадьяр указывает, что король Матяш “от неких русских (сарматских) купцов” знал о восточных мадьярах и думал об их переселении в Паннонию.

Поскольку этноним “унгары”, “хунгары” прилагается обычно к народу Подунавья, чьим самоназванием было “мадьяры”, естественно предполагать, что и мадьярорычное население верховьев Дона, родственное придунайским мадьярам, называло себя также. Это подтверждается и русскими упоминаниями об этнических группах “мачарин”, “мочарин” (грамота 9 июля 1483 г.), “можеряне” (9 июня 1539 г.), “можары” (летопись о походе 1551 г. на Казань).

Специалисты давно обратили внимание и на топоним *Можар*, *Маджар*, сохранившийся до нового времени в Предкавказье. Останки Великого Князя Михаила Ярославича, замученного в 1319 г. в Золотой Орде, были привезены в Маджары (Моджжары) - город, где жили многие русские купцы, на левом берегу реки Кума, где-то в районе нынешнего Будённовска. На карте Минеральных Вод за 1900 год здесь еще значилось солёное озеро *Мажарское*.

Остались следы этого народа и на Дону - например, хутор *Мещеряков* Верхне-Донского округа. Интересно, что легенда о происхождении мадьяр один к одному похожа на легенду об “олене, пронзённом стрелой”! Между прочим, “*маджары*” - следопыты по-казацки.

Как пишет в работе “К вопросу о Мещере” В.Лебедев - “От древней мещеры осталось множество топонимических названий в Рязанской, Тульской, Московской, Владимирской, Пензенской и других областях (Мещерка, Мещерское, Мещерино и пр.)... Остатки мещеры прослеживаются также среди чувашей (жители нескольких деревень по р. Кубне известны под названием “мижерь”). Среди татар есть крупная обособленная группа “*мишарей*”. Судя по всему, древняя мещера была финноязычной, либо угроязычной народностью; не исключена возможность, что этот этноним связан с самоназванием венгров - “*мадьяр*”, ибо предки венгров жили до IX века н.э. в южной Руси”.

Народы и племена перемещаются, смешиваются (причем, с точки зрения участников этих изменений, они не всегда драматичны и не обязательно отражаются в письменных памятниках). Этногенез - это сложный процесс этнических и культурных взаимодействий, взаимопроникновения. Вот и мещеряки, смешавшись с местными и пришедшими позже племенами, оставили после себя лишь несколько изменённое название. Но потяни за ниточку...

* * *

“В лето 1298 г. князь Шириный Бахмет, Усеинов сын, пришёл из Большой Орды в Мещеру, и Мещеру воевал, и засел её”... - став родоначальником князей Мещерских.

Сразу за мещерскими городами начиналось Дикое Поле. Согласно сведениям К.А.Аверьянова, территория Мещеры (современная северо-восточная Рязанщина - между реками Унжой с запада, низовьями реки Гусь с востока и Окой на юге) делилась на “*тьмы*” - мелкие административные единицы с нерусским, в основном, населением, где местные обычаи управления сочетались с московскими. Они служили своеобразным буфером между Москвией и Ордой. Например, управление в *тьмах* осуществляли баскаки, хотя “*тьмы*” эти и принадлежали суздальским князьям. Так в первой половине XIV - начале XV вв. на землях предков *мещеры* возникли “татарские” улусы во главе с золотоордынскими выходцами. Осевшие здесь ордынцы стали иногда называться *мещерскими татарами*, а потом и просто *мещеряками*.

Проникновение “Москвы” в Мещеру началось ещё при жизни рязанского Великого Князя Ивана Ярославича. Захват мещерских земель, вероятно всего, имели место около 1320 г., когда московский князь Юрий Данилович воевал с Рязанью. Позднее князья Юрий Мещерский и Андрей Серкизович погибли на Куликовом поле, сражаясь против войск темника Мамаю. А в 1382 г. Великий Князь Василий Дмитриевич добился от Тохтамыша ярлыка на Мещеру.

Боевое содружество русских с мещеряками продолжалось в процессе образования многонационального государства Российского. Способствовал этому и переход на службу Москве кипчакских, ногайских вождей, предлагавших свои услуги, в частности, в охране городов. Как писал Д.Иловайский, с давних времён “с одной стороны, образуется в Рязанском княжестве особый класс служилых людей из передовой украинской стражи; а с другой в Придонских степях собирается вольница из русских беглецов-разбойников”.

Не было необходимости в то время “скрести” русского, чтобы найти татарина или финна! И именно в Мещере

в XV веке возникает такие формы сотрудничества между русскими и мещеряками, как службы *городовых казаков* и ямская (на которую принимали степняков, перешедших на русскую службу).

“В результате распада Золотой Орды на так называемом Диком Поле образуются островки татарского населения, неподчинённого какому-либо единому центру. От них и берёт начало движение вольных казаков, - считал В.Д. Сухоруков (“Историческое описание земли Войска Донского”, 1903 г.). - И только с середины XVI в. среди казаков Дона становится всё более заметными выходы из русских земель”.

У Карамзина встретим упоминания Черкасов Каневских, казаков днепровских, малороссийских, запорожских, донских, волжских, *мещерских*, *городецких* (*касимовцев*), ординских, азовских, ногайских, терских, яицких, перекопских, белгородских и городовых. В источниках также упоминаются “татарские казаки” (1449 г.), и даже “московские” (1468 г.). А в Казани в 1551 году стояли гарнизоном “крымские казаки”.

Отмечены в истории и казаки Шибанской Орды: “Прииде весть к великому князю Ивану Васильевичу от Казанского царя Магомед Амина, что идёт на него Шибанский царь Мамук со мною силою, а измену чинят *Казанские казаки* Калимет, Уряк, Садыр, Агиш...” (“Русские летописи”, Рязань, 2001 г.).

В истории казачества мещеряки, как и вообще выходы из татарских народов, присутствуют зримо. Только почему-то историки упоминают об этом лишь вскользь, и многие вопросы остаются неясными. Вот, скажем, почему *городецкие* (касимовские) и *мещерские* казаки, согласно прежним упоминаниям - это одно и то же? Ответ подскажут архивы:

В 1446 г. был основан город Касимов, и монгольским обывателей Мещеры присвоили имена *мещерских и городецких казаков* (Собрание государственных грамот и договоров. ГАРФ, ф.6473, “Личный архив г-ла Старикова Т.М.”).

“Татарскому царевичу Касиму Василием Тёмным был дан во владение Городок, позднее получивший название Касимова” (ПСРЛ, т. XVIII, “О московской службе Касима”). Касимов тогда ещё называли *Царевичев Городок*. Как пишет М.Худяков - “Сам Касим остаётся в России в качестве удельного князя *Мещерского Городка на Оке*” (“Очерки по истории казанского ханства”, 1923 г.).

Итак: *городецкие, касимовские, мещерские казаки* (они же *рязанские?*) - это одно и то же. Говорили они на русском, татарском языках, да ещё на смеси местных наречий.

“Для защиты от неприятельских набегов Городок имел в окрестностях 5 земляных крепостей. Мещерский Городок считается местом смерти Александра Невского, который, возвращаясь из орды, остановился там и, почуствовав приближение смерти, принял схиму в Городоцком Богоявленском мужском монастыре. В 1376 году Мещерский Городок уничтожен монголами. Впоследствии выстроен вновь под названием Новый Низовой город. В 1452 году пожалован Касиму” (“Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона”).

Историк-краевед Б.Горбунов в книге “Рязанские казаки в 15-18 веках. Опыт историко-этнографического исследования” указывает, что локальная группа рязанских казаков явилась “одной из самых древних групп русского казачества”. Впервые они упоминаются в Никоновской летописи под 1444 г. в описании битвы на Листани войск Московского Великого Князя с конницей крымского царевича Мустафы: “...И приидоша на них Мордва на рта с сулицами и с рогатинами и с саблями; а *казаки Рязанския* также на ртах с сулицами и с рогатинами и с саблями з друга стороны...” Как теперь понятно, упомянутые “*казаки рязанские*” были не обязательно русскими - да и само словосочетание “*русские казаки*” появится лишь через пару сотен лет.

“В 1452 году образуется Касимовское царство, объединившее тюркоязычные племена Мещеры. В это время появляются *городовые казаки*, которые рекрутируются из числа вольных казаков с Волги и Дона” (А.Орлов, “Царевич Касим - сын Улу Мухаммеда”).

Касимовские царевичи - не удельные князья при русских Великих Князях. Даже в середине XVI в. Московские и Рязанские правители ещё платили “*выход в Царевичев Городок*” - так же, как платили в Сарай и Казань, а потом в Астрахань и ещё в Бахчисарай. Дань ли это была в современном понимании, или некая иная выплата (например,

оплата союзной помощи) - теперь трудно установить. Но служба и военный союз были взаимовыгодны!

Потомок хана Касима - Саин-булат (Симеон Бекбулатович), принявший православие с именем Василий - получил титул “Царь Всея Руси” в 1575 г., а сыновья его уже были простыми служилыми князьями, сохраняя титул “Касимовских царевичей”.

Перешедшим на службу Русскому государству выходцам из Орды в то время раздаются земли к юго-востоку и востоку от Москвы. Направлялись служилые мишари-мещеряки и в казачьи войска. Как писал Н.С. Арцыбашев в начале XIX века - “Они (городовые казаки) формировались из числа татарских царевичей и князей, переходящих со своими ордами на службу Москве. За эту службу Василий Тёмный отдал Касиму, сыну Ахметову, Звенигород” (“Повествование о России”).

В 1469 году Иван III велит “сыну своему держати у себя Муртазу царевича с его князьями и с *казаки*”. В этом же году в походе на Новгород участвует царевич Данияр “с мещерской земли с князьями и *казаки*”. А в 1474 году Иван III отдал царевичу Муртазе городок на Оке с волостями. Наёмники обязывались “постоянно быть на службе, ездить в степь, смотреть за движениями, защищать украинские города”. На *городовых казаков* составлялись особые списки и книги - “*казацкие при Касыме царе* и (позже) *тюменские при Иване царе*” (Акты археологические, т. I, ГПИИР).

В июне 1491 года Иван III сообщал своему союзнику Менгли-Гирею, что “на поле” послан царевич Сатылган с уланами, князьями “и *казаками*”. В договоре с Казанским ханом Абдул-Латгыфом перечислялось войско при хане - “огланы, князья и *казаки*”.

Рязанское княжество Л.Гумилев, ссылаясь на мнение историков XIX века, считал самым воинственным на Руси. Ему часто приходилось отстаивать свою независимость. Вот летописные даты, фиксирующие “разорение Рязанского княжества”: 1278, 1308, 1342, 1361, 1365, 1373, 1378, 1387, 1388, 1390, 1391, 1404, 1408, 1414, 1438, 1443-44, 1460... В 1493 году: “Того же лета приходили Татарове, *казаки Ординские*, изгоном на Рязанские места и взяша три села и поидоша вскоре назад” (“Русские летописи”). Симеоновская летопись уточняет: “Того же лета месяца Июня 10 приходило Татаровье, *ордынские казаки*, в головах приходил, Темешом зовут, а с ним двести и 8 казаков в Алексин на волость на Вошань; и пограбив поидоша назад”.

Рязань тогда была еще Великим Княжеством, находясь с середины XV века в постоянной борьбе с Москвой. Но время шло... В 1502 году Иван III, посылая Великой Княгине Рязанской Агриппине поклон через посла, уже *наказывает*, чтобы она дала тому провожатых, в числе коих - *десятка три своих казаков*.

Обратимся к исследованиям Иловайского: “Всем известно, что *городовых казаков* не должно смешивать ни с Донскими, ни с Волжскими, ни с Кайсаками, известными у татар. К какому же разряду мы отнесём тех людей, которые под именем Рязанских казаков являются в битве с царевичем Мустафою под 1444 годом? По всем признакам, это было лёгкое войско, которое противополгалось пешей рати. Из другого наказа Агриппине: “*на сотню десятка три...*” можно заключить, что эти люди принадлежали именно к *городовому (станичному) служилому* сословию. “И ты бы у перевоза десяти человеком ослободила нанявшись казаком, а не лучшим людем ратным”. И далее - известное: “Твоим людем служилым, боярам и детем боярским и сельским быти всем на моей службе, а ослушается кто и пойдёт в молодчество самодурью на Дон, их бы ты, Агрипина, велела казнити”.

Согласно сведениям “Казачьего словаря-справочника” - “Первое отчётливое упоминание о *городовых казаках* относится к 1502 году - хотя, вероятно, к таковым можно причислить и тех Казаков, которых летописи и акты от середины XV века называют *Городецкими* и *Рязанскими*”. Историк Савельев даже указывает точную дату: “с 1491 года упоминаются казаки *мещерские* или *городецкие*”.

Как пишет в “Истории казаков” А.Гордеев, в конце XVI века “служилое казачество посылалось дозорами с линии укрепленных границ московских владений и спускалось далеко на юг. Разъезды выслались 1 марта и несли службу до первого большого снега. Одному из “голов”, ведавшим до-

зорами, поручалось стоять на Дону, в Вежах, выше Медведицы и Хопра, и переезжать "грядю" направо за Дон, вверх до Айдара, и налево до устья Балыкля. *Мещерским казакам* приказывалось "ездити вниз по Дону к Клёткам до Переволоки волжинской и ниже, где ходят ногайские люди в Крым и из Крыма в Ногай". Иногда рязанские станицы посылали вниз по Дону до Кумшацка и до Раздоров Донецких.

Между Цной и Сурой разведку и охрану границы вели мещерские казаки из Кадома и Темникова, а также казаки из Алатыря. Рязанские посылались к Северскому Донцу и к Святым Горам; мещерские - вниз по Дону до Волжской переломки. Кроме постоянных "сторож", были и разъездные.

С середины XVI века формируется сословие "служилых людей" для охраны сторожевых линий окраин Русского государства и участия в военных действиях в составе поместных войск. Мещеряки участвуют в строительстве и охране засечных черт и городов-крепостей. Они показали себя и как отличные плотники (в походе на Казань вместе с мордвой участвуя в сооружении мостов и других сапёрных работах). Служилые мещерские татары активно участвуют и в заготовках корабельного леса

В 1565 году на Кавказ были отправлены два отряда служилых казаков. В указе Ивана IV читаем: "...подем шли воевода Иван Дмитриевич Дашков, а с ним детей боярских муромцев да *мещеряков*, да Ивана Федотова с казаками с Михайлова города, да с Рязанского, с Шацкого и со всеми казаками Рязанской Украины".

Гребенские казаки - выходцы из Рязанского княжества - одни из первых, кто в первой четверти XVI в. поселились на Северном Кавказе. Через сто лет, под 1637 годом есть запись о *казачьем городке Ондрия Можары* на реке Быстрой в Гребнях (РГАДА, фонд "Кумьцкие дела").

Самым крайним укрепленным пунктом на Рязанской Украине был Елец на нижнем течении Быстрой Сосны. Царский указ за 1592 год о верстании казаков во вновь отстроенную крепость предписывал "прибрать" сюда 280 казаков из вольных людей. Сохранилась и запись 1593 года о беглом крестьянине Офоньке: "збежал на Елец. И на Ельце... написался в козак".

Мещерские казаки приняли участие в ополчении Минина и Пожарского и в Земском Соборе, избравшем царя (хотя какая-то часть их являлась и с самозванцами). К тому периоду времени происходит массовое крещение мещеряков.

Рязанские казаки в целом делились на вольных, кормовых, жилецких и служилых. Жилье - обычно вольные (донские, волжские, запорожские), которые приглашались на поселение в южном и юго-восточном пограничье. Их наделяли достаточно большими участками земли, а атаманов и голов - небольшими поместьями (поместные атаманы). Так, в Рязанском уезде за казацкою головою Салтанакон Елагиним числилось поместье с десятью деревнями. Там же числилось поместье "за сотником Салтанакон Елагина" Фёдором Кобылиным.

Служилые казаки "прибирались" на службу "по прибору" и были подведомственны Стрелецкому Приказу, получая земельное, хлебное и денежное жалование. Подразделялись на городовых и сторожевых. Кроме того, были казаки и на содержании крупных феодалов - при необходимости их выставляли для проведения государственных военных предприятий.

Служилые казаки составляли, по городской переписи 1651 года, 21124 человека, или 15,5 % общего числа ратных людей государства. В северо-восточной части сторожевой и станичной службы располагались 10 сторож, в том числе 7 из казаков рязанских городовых, две Мещерские - по 12 чел., две из Шацка - 12 чел., три из Рязька - 12 чел. (С.Л.Марголин - "Оборона русского государства от татарских набегов в конце XVI в.").

Б.Горбунов приводит имена и фамилии этих казаков: Вострая Сабля Ермолай (Ерёма) сын Матвеев, атаман, Моржевский стан, конец XVI в.; Ёлка, мещерский казак, 1552 г.; Киндяков Чюж, казачий сотник. Моржевский стан, 1618 г.; Можаринов Тимошка, рязанский казак, Елифань, к XVI в.; Северга, начальник отряда мещерских казаков, 1552 г., и др.

В грамотах из Казани к царю за январь 1546 г. и июль 1551 г. представлены разные группы населения Казанского ханства - и в их числе *казаки*. На курултае 14 августа 1551 г. был решен вопрос о присоединении ханства к России, а

накануне Шах-Али с *мещерскими казаками* и русские воеводы высадились в устье Казанки, в 7 верстах от Казани. При занятии Казани с находящимся на русской службе касимовским царевичем Шах-Али (Шагилеем) "было 300 *казакон касимовских татар*" и "мурза Нур-Али есаул касимовский", что зафиксировано в летописи.

Как известно, позже казанцы Шигаляея изгнали, и он вернулся с войсками Ивана Грозного. В Симеоновской летописи об этом событии говорится, что в мае 1521 г. "посланного великим князем царя Шаагалия с царства збили". "Он же прииде к Москве и с царицею по Волге, правим казаки Касимовскими, который от ехали в поле государское. И царь Шаагалиея сопасил их великому князю..."

"С царства збили"... Согласно "Казанскому Летописцу", в резне погибло 5000 *касимовских казакон* ханской гвардии и 1000 русских солдат из отряда Поджогины.

В книге "Казанская история в летописях" приводится рассказ "О пошествии царя и великого князя с Коломны и о урядстве полковою": "...И с Касимовским царём Шагилеем и со царицею иноязычными силами татарская, служащих русскому царству князья и мурз и *казакон*, 60000, к сим же и черкас 10000, и мордвы 10000..."

В "Истории" Г.Р.Карамзина говорится, что в 1551 году выступили из Мещеры к Казани в российское ополчение казаков 5 тысяч конных и пеших. "А из Мещеры послал государь Подем *пеших казакон* на Волгу, Севергу да Елку, а с ними 2 500 казакон, и велел им, пришедше на Волгу, суды поделати да и пойти вверх по Волге воевати Казанских мест" ("Царственная книга").

Интересные сведения о происхождении мещеряков-мишарей записал священник Е.Малов ("Сведения о Мишарях протоиерея Е.Малова. Этнографический очерк. Казань, 1885 г.). Вот рассказ муллы Ахсана из Нижегородской губернии, Сергачёвского уезда: "Мишари пришли из Касимова, т.е. они составляют коренное Касимовское племя... В прежние времена у казанского хана и у других окрестных татарских ханов с русскими шла беспрерывная война. Будучи одолеваемы, эти ханы от падишаха стамбульского, т.е. от Султана просили помощи..."

Султан отправил войско из турок. Со временем те изменили татарам и причинили им великий вред. Султан, узнавши об этом, выгнал их из своего владения. Турки, узнавши об этом, сделались русскими подданными. Так как они все были холостые - *казакон* и жить было им трудно, то они снова начали просить об этом русского царя, чтобы принять какие-то меры. От русского царя вышло повеление, что, если бы какая либо русская женщина сама, свободно, захотела выйти замуж, не переменяя веры, за мишаря, то пусть выходит. Вследствие язык мишарей очень смешан с русским..."

Рассказ татарина Свяжского уезда: "Казань находилась под властью мусульманских ханов в 1552 г., во время Шагали-Хана, когда Московский Император, по имени Иван, пришедши в Казань, производил войну; в то время из Константинополя (Стамбула) Султан отправил в помощь войско. Но когда войско подошло к Казани, то оно изменило Султану и Иван взял Казань под свою власть".

Любопытно - что это за войско с южных рубежей встало на сторону "Царя Ивана"? Не могло ли это быть так: "К городу (Казани)... подошли ночью и, раскинув свой стан ввиду русских войск, развели костры. Как только запылали... костры, в царском войске тотчас же обратили внимание на пришельцев. Царь послал одного из бояр разведать, что это за люди, откуда и зачем пришли и куда идут..." Это отрывок из ставшей для казаков классической книги - "История о Донских казаках. Собранная и составленная через труды инженер-генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана" (1778 г.). Имя атамана пришельцев было *Сусар*.

Было ли это то самое войско?.. Согласно "Казачьему словарю-справочнику", днепровские или запорожские казаки до XVI века назывались *ордынскими*. Более того - "*Запорожский Низ* считался *юртом Крымских казакон*". Многие запорожские роды восходили корнями к крымским казакон. Обратим внимание и на то, что монгольское "юрт" - один из казачьих терминов. Согласно справочнику - "Запорожские казаки не уступили туркам и прежний свой юрт на Днепровско-Бугском клину - Крым не считал, очевидно, разрыв служебных отношений со своими ордынскими казакон за повод для лишения их прежнего юрта".

У русских в те времена фамилии имели только государственные люди. Донцы присягнули Царю только в 1671 году и, в

случае атамана Сусара, "Фёдоров" - скорее всего, отчество. Сравним: первопечатник Иван Фёдоров имел фамилию Москвитин, а Козьма Минин - родовое прозвание Сухорук! Генерал Ригельман говорит о великой роли, какую сыграли во взятии Казани донские и другие казаки (например, рязанские и *мещерские*).

В самом начале Ливонской войны на театр военных действий были направлены "*конные казаки рязанские, мещерские и торопецкие*" в "приборе" своего "*казацкого головы*" Ивана Будникова. Если вспомнить о Ермаке, то в "Дневнике Стефана Батория", опубликованном в 1867 году, при перечислении воевод русского войска, читаем: "Ермак Тимофеевич, отоман казачий... с ним было людей: ...темниковских, кадомских, касимовских, свияжских..., с Дону и московских [казаков] 1000 на конях...". Помня, что одним из главных атаманов у Ермака был Мещеряк Матвей, то ясно, что мещеряки (касимовские, темниковские, как ни называй), оставили и здесь свой след.

По Броневскому, "Царь Иоанн Васильевич *мещорских казаков*, живших по разным городам, перевёл на Дон. По сему сих мещорских казаков и должно почитать родоначальниками донских казаков ("История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских Минеральных Вод").

* * *

С построением в XVII в. Изюмской и Белгородской укрепленных линий Рязанский край стал глубоким тылом, сторожевые казаки ушли на юг. Рязанские казаки расселяются по берегам Дона и Волги (Червлёный Яр), на Тереке. Теперь уже не важно, как они называют себя ранее - мещера, маджары, мишари, мочары; далее они известны как *мещеряки*.

С 1683 года татар-мишарей привлекают к строительству крепостей на южных границах. Так, город Сызрань строился стрельцами и казаками из Симбирской и Корсунской черт. По Указу Петра I 1702 г. "О переселении рязанских казаков по низовьям Дона", "более 15 тысяч казаков... приведены к Азову". Начинается и массовое переселение мещеряков в Башкирию (с 70-х гг. XVII в.) - к 1795 году их там насчитывалось 46,3 тыс. человек. Оставшиеся после переселения в начале XVIII в. основной массы рязанских казаков перешли в сословие однодворцев, превратившиеся в субэтническую группу русских.

Профессор Миллер "по Сибирской истории" сообщает: "Бывали в Москве Разряды званием Казанского и *мещерского дворца*, в которые посылаемые от Сибирских Воевод ведомости и отписки отдавать велено. Видно, что дела Мещеряцкого народа в вышеозначенных местах были ведомы. Из дел же по Оренбургской губернской канцелярии известно, что находящиеся в Уфимской провинции Мещеряки суть сходцы из Алатырского и Симбирского уездов, которым по грамоте 1688 года повелено было служить по городу Уфе обще с тутошними дворянами и иноземцами... Указом 1732 от 26 июня подтверждено, чтобы им Мещерякам... служить по прежнему при городе Уфе с Уфимскими дворянами и иноземцами".

В середине XVIII века в Оренбургском крае проживало уже около 15000 мещеряков. И именно тут начинается "вторая жизнь" мещеряков в казачестве.

В книге "Общее понятие об истории Оренбургского Казачьего Войска" (1911 г.) говорится: "Укрепление линии от Яицких до Исетских казаков было поручено Статскому Советнику Кириллову в 1734 г. Выступили с отрядом в 15 пехотных рот, 600 *мещеряков* и 350 уфимских казаков и через нынешний г. Верхне-Уральск до г. Орска, где был 15 августа 1735 г. заложен Оренбург. Затем по реке Самаре на расстоянии 30-40 вёрст возвели крепости: Чернореченская, Татищева, Бердская, Верхнее Озёрная. В 1748 году Оренбургские, Самарские, Уфимские и Исетские казаки объединены под властью войскового атамана сотника Могутова. Оренбургские казаки произошли от городских Уфимских, Исетских, Самарских и части Уральских казаков. Дворянские, драгунские дети, нагайбаки, калмыки, *мещеряки* поглотились Оренбургскими казаками".

В книге "Казачьи войска" (под ред. В.К. Шенка, 1912 г.) в хронике Оренбургского войска значится: "1736 г. Февраля 11. В новоустроенных городах Оренбурге и Тобольске учреждены казаки из Уральских новокрещенцев-*мещеряков*, отставных солдат, охотников и беглецов из Яицких и Сибирских казаков".

По Указу 1736 года - "*Мещеряков* от башкир отделить, служилым мещерякам навсегда отдаются описанные у

мятежных башкирцев земли" (Полный Свод Законов Российской Империи).

В апреле 1798 г. было произведено военное устройство Башкирского войска - оно было разделено на 5 *кантонов Мещеряцких* и 11 Башкирских. В апреле 1811 г. от войска сформированы два *Мещеряцких полка*.

В начале войны 1812 году Наказной Атаман Оренбургского войска полковник В.А. Углицкий подал рапорт с предложением организовать от 10 до 30 башкиро-мишарских (мещеряцких) казачьих полков. Предложение было поддержано на всех уровнях.

"В Оренбургской и сопредельных к оной губерниях Саратовской, Вятской и Пермской, как представляет мне войска Оренбургского войскового атамана полковник Углицкий, состоит по исчислению 1811 года башкирцев 109409 и мещеряков 19800, всего 129 209 душ. Народы сии, кроме содержания по Оренбургской линии кордонной стражи, более никаких государственных повинностей не отправляют. Они по природной своей склонности к воинским упражнениям и навыкам весьма способны к казачьей службе и могут быть с пользою употребляемы в армии против неприятеля. Знатное число народа сего без отягощения поставит ныне из себя на службу от 10 до 30 и более пятисотенных полков... Полковых командиров и прочих чиновников выбрать из башкирского и мещеряцкого народов... дополнить из Оренбургского Войска".

В 1812 году из башкир, мещеряков и тептятей было создано 28 полков. Часть их приняла деятельное участие и в Заграничном Походе. Так, в 1827 году на смену Оренбургского 6-го полка прибыл сводный казачий 8-й полк, состоящий на треть из мещеряков, участвовавший в 1830 году и в подавлении мятежа в Польше.

В Положении об Оренбургском Казачьем войске, утвержденном в 1840 году, есть и параграфы, посвященные мещерякам. "§23. 6) Татары башкирцы и *мещеряки*, в разные времена водворившиеся небольшим числом между крепостями и форпостами на линии и ближе 15 вёрст от состояния от оной, когда сами пожелают вступить в Казачье сословие, и, по усмотрению Начальства, не встретится в том препятствий. §26. Все лица, какого бы звания ни были, поступившие на основании сего Положения, в состав Оренбургского Казачьего Войска, с семействами и потомством их, остаются навсегда в Казачьем сословии, и несут все присвоенные оному обязанности.

Относительно земель Башкир и Мещеряков. Глава 3, §4. 1) Все земли, которыми донныне пользовались линейные жители без участия в том Башкирцев и Мещеряков, остаются в казачьем владении, без всякого за них вознаграждения. 2) Подобно не подлежат вознаграждению и те земли, на самой линии лежащие, с которых Башкиры и Мещеряки, при несогласии их поступить в казаки, должны будут переселиться к Войску, удержать за собою пользование этими землями".

В расписании Казачьих войск 1831 года для Наследника Престола говорится:

"*Мещеряцкое войско* поселено в Оренбургской губернии и состоит из 5-ти кантонов, подчиненных кантонным начальникам. Мещеряки в составе полков на службу не командуются, а поступают малыми командами в Башкирские полки и на линейную и этапную службы, по распоряжению Командира Отдельного Оренбургского корпуса. Число чинов в Мещеряцком Войске простирается до 12000, а малолетков до 13500".

В 1835 году казаков в Башкирско-Мещеряцком войске было до 232 тыс., а общая численность Оренбургского и Уральского войск определялась в 72 тыс. душ. Оренбургский губернатор в начале 30-х годов приступил к составлению еще одного регулярного полка из 5 мещеряцких кантонов, причислив к войску мещеряков, живших рядом со станицами. С 1855 года войско стало официально именоваться **Башкирско-Мещеряцкое казачье войско**, включая 13 Башкирских и 4 *Мещеряцких* кантона, в мирное время составляющих один полк.

2 июля 1865 года входившие в состав войска мещеряки были обращены в гражданское состояние.

* * *

В 30-х годах XX века мещеряков вовсе причислив к татарам и башкирам. Не нашлось места в Советской России ни им самим, ни даже имени их...

А. Азаренков (Мещеряков)

Станица Сунженская

Ближайшая к Владикавказу станица Сунженская Терского войска к началу XX века была богатым, утопающим в садах поселением, снабжая город зерном, фруктами, овощами - хотя первоначально выполняла лишь пограничные функции в составе Сунженской линии, отделявшей горную часть Терской области от равнины.

На 1914 год в Сунженской было 885 дворов, жило 5149 казаков и 637 пришлых. В центре станицы находилась красивая церковь Святого Николая Чудотворца, освященная 6 декабря 1876 г., церковно-приходская школа и двухклассное станичное училище. Многие годы в храме служил священник Арсений Тугориков, а в школе и училище преподавали Михаил Стефанов, Николай Волков и Параскевья Елихина.

В окрестностях станицы было несколько богатых хуторов - имение "Привольное" члена Городской Думы Владикавказа Александра Терпугова, хутор Кириллова из 11 дворов, Грузинский хутор на участке генерала Н. Баратова из 9 дворов, и другие. Имелись мельницы подьесаула Константина Козлова, казаков Ендовицкого и Угнивенко, лесопилкой владел урядник Яков Кастернов, известковым заводом - урядник Лапотников...

Вопросы хозяйственной жизни станицы решались на общем сходе, а исполнительная власть принадлежала выборному станичному правлению, возглавляемому атаманом. В 1905-11 гг. им был вахмистр Петр Гусаков, затем его сменил урядник Тихон Тарганчук, а к 1917 году эту должность занимал урядник Николай Дергач.

Привыкшие ложиться и вставать с оружием в руках, сунженцы не раз отличались на полях сражений. На японской войне станичники потеряли убитыми Карла Деревщикова, Ефима Копанева и Артема Радченко, но и наград получили немало. Когда в 1913 году казакам - Георгиевским кавалерам - вручалась медаль в честь 300-летия Дома Романовых, то в Сунженской их оказалось 40 человек: урядники Захар Кулеш, Степан Копанец, Демьян Деревщиков, Илья Остапцов, Сергей Дводненко, Хрисанф Калашников, казаки Егор Бовдырь, Антон Дергач, Алексей Гладилин, Петр Мироненко, Семен Коробко и др.

Самый известный уроженец Сунженской - командир 1-го Сунженско-Владикавказского полка полковник Николай Баратов, в дальнейшем генерал. Мировую войну он встретил начальником 1-й Кавказской казачьей дивизии, а к 1917 году командовал Кавказским конным корпусом. За боевые отличия Н. Баратов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием. Скончался прославленный генерал в 1932 году в Париже.

Хорошо известна была на Тереке и фамилия Гладилиных, шедшая от есаула Ивана Гладилина, жившего на Сунже с основания станицы. Из его четырех сыновей, Николай был врачом, Тихон есаулом, Петр служил в Кубанском войске и в чине полковника командовал 1-м Кубанским пластуном батальоном, а полковник Александр Гладилин с 1914 по 1918 год командовал 3-м Сунженско-Владикавказским полком.

В 1-ю мировую войну из Сунженской, кроме генерала Н. Баратова, орденом Св. Георгия 4-й степени были награждены сын старшего помощника атамана Сунженского отдела ТКВ войскового старшины Ивана Кулеша хорун-

Казаки-сунженцы

жий Павел Кулеш (посмертно) и подьесаул Алексей Сериков. В августе 1918 г. А. Сериков был арестован красноармейцами и расстрелян. Весьма популярен в войске был и полковник Николай Рошупкин - в 1919 году он стал атаманом Сунженского отдела. Прославились на военном поприще подьесаул Георгий Максимов, войсковой старшина Георгий Гусаков (скончался в Болгарии в 1944 году), братья - сотники Николай (убит в бою на Кавказском фронте 27 декабря 1914 г.) и Иван Григорьевы.

Многие сунженцы за проявленный героизм стали офицерами. Среди них сотник Николай Данилов, хорунжий Иван Тарганчук, прапорщики Григорий Костянов, Александр Задисенцев, Антон Ендовицкий, Андрей Дергач, Александр Поценко, Михаил Дергач, Михаил Алферов и др. Немало наград заслужили и рядовые сунженцы. В последнем довоенном призыве, весны 1914 года, на службу в 1-й Сунженско-Владикавказский полк отправилось 22 станичника. Но в ходе начавшейся вскоре войны наиболее отличились казаки 2-го полка.

За выдающуюся отвагу старший урядник Михаил Крупнов стал полным Георгиевским кавалером. Три креста за службу урядник Семен Чернов, по два имели урядники Григорий Доронченко, Иван Лысаков, Максим Шерстобитов и Петр Лапотников (впоследствии погибший). Георгиевским крестом 4-й степени были награждены Федор Масюченко, Алексей Блажец, Петр Буланов, Николай Калаушин, Степан Иванков, Дмитрий Самотеев, Иван и Григорий Никитченко, Михаил Чекмарев, Михаил Краморенко и др. В этом же полку с отличием служили станичники Андрей Серенко, Василий Кравченко, Сергей Радченко, Михаил Дубовик, Василий Сибилев, Никита Иконаско, Петр Блищенко и многие другие. Кроме урядника Лапотникова, сунженцы потеряли убитыми в боях урядника Григория Семенова, приказного Ивана Шевырева, казаков Алексея Власова и Алексея Кормильцева.

Сунженцы служили и в других казачьих частях, в том числе в Императорском Конвое. В Конвое с отличием нес службу умерший в 1980 году в США старший урядник Захар Мартынов.

Славная история Сунженской закончилась печально. В августе 1918 года станица подверглась выселению ингушами и красноармейцами. Весной 1919 года казаки стали было возвращаться в разоренные дома, но уже весной 1920 года их окончательно изгнали из родных мест. Лишь отдельные семьи смогли вернуться на родину предков после 1944 года...

Феликс Куреев

Генерал Н. Баратов

Братья Гладилины

“Бронированный мужик”, или Победа духа над материей

В кровавой междоусобице прошлого века не раз имели место случаи чудесной помощи в бою, когда богборцам противостояли верующие люди. Основа их героизма – стремление защитить основы своего бытия и ценности православия. Подвиг может совершить лишь человек, твердо убежденный, что сражается за правое дело. Но, чтобы остановить его одной пикой в руках боевую машину врага, одних убеждений мало – нужна горячая молитва, нужна детская, абсолютная вера! И, наверное, не случайно, что приводимые случаи произошли с уральскими казаками – чье войско традиционно отличалось большой приверженностью православию.

Изучая документы борьбы уральцев с большевизмом, автор ознакомился со многими подвигами. Два из них заслуживают особого внимания. Быть может, это единственные в истории успешные атаки кавалерии на бронетехнику!

Первый случай произошел летом 1918 года. Красная армия теснила небольшие казачьи дружины, стремясь захватить столицу войска – Уральск. Стратегическое положение Уральского войска было крайне неблагоприятным: протянувшись почти на 1 тыс. км вдоль реки Урал редкой цепочкой не имевших укреплений станиц и хуторов, оно находилось под угрозой постоянного нападения со стороны Астрахани, Самары, Саратова, Туркестана. Казаки изначально были лишены возможности собрать силы в единый кулак. На территории войска не было заводов, способных выпускать военное снаряжение, а имевшиеся запасы оружия были невелики. Зачастую казаки были вооружены одними лишь шашками и пиками...

Красное командование, в отличие от большинства командиров белых, уделяло уральскому направлению большое значение. Против сильно ослабленного мировой войной казачества были брошены крупные силы, имевшие в своем составе не только пулеметы и орудия, которых к июню 1918 г. у казаков почти не было, но и бронепоезда, аэропланы, броневики. Не имея даже таких примитивных средств борьбы с бронетехникой, как гранаты, целые подразделения уральских и оренбургских казаков вынуждены были оставлять свои позиции после появления на поле боя большевистских бронепоездов.

При поддержке авиации и бронетехники красные 27 июня 1918 г. подошли вплотную к Уральску. Население по мере своих сил помогало бойцам на фронте: женщины, дети и старики подвозили под обстрелом на передовую продовольствие, боеприпасы, воду, обратно увозя раненых...

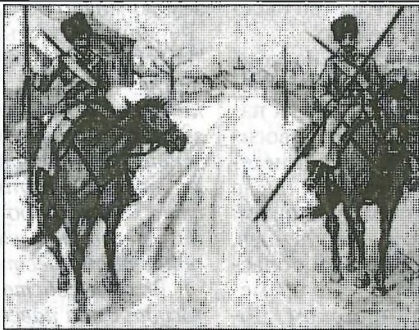
В тот жаркий день группа стариков станицы Круглоядерной привезла казакам 1-го учебного пешего полка воду в большой бочке. Выезжая на фронт, они вооружились, чем могли: кто взял старую шашку, знавшую еще времена Пугачева, кто пикой, кто нагайку, цепь или просто камень в мешке. Доехав до расположения полка, старики оказались в пекле боя. При этом прямо на них надвигался красный броневик! Казаки, воевавшие в прошлом веке против турок и среднеазиатов, стали спрашивать молодых, что это такое. Те отвечали, что это броневик с пулеметом, который победить почти невозможно.

Старики отпрягли коней от бочки с водой, сели на них, взяли свое нехитрое оружие и с гиком и свистом, сопровождавшими любую конную казачью атаку, понеслись, казалось бы, в самоубийственную атаку на броневик.

И случилось невероятное! Пулеметчик в броневике, вероятно, не сразу опомнился от изумления дерзостью казаков, а потом было уже поздно: они оказались около самой бронемашины, недоступные для пулемета. Один из казаков ударил пикой в оконце броневика, поразив пулеметчика, но и сам упал, тяжело раненый выстрелом другого члена экипажа. В это время другой казак, привязав веревкой броневик, попытался тащить его в расположение полка.

Водитель броневика дал задний ход. Не удержавшись на коне, хозяин веревки упал. Не в силах бороться с мощной машиной, он волочился за броневиком, не желая расставаться ни с добычей, ни со своим добром, и отпустил веревку едва не у самых позиций красных, едва уйдя от гибели.

Хотя захватить броневик не удалось, все же казаки одержали победу, заставив его с позором ретироваться с боевых позиций, нанеся при этом потери его экипажу. Атаку красных на Уральск в этот день удалось отбить, боевой дух их на этом участке фронта был сильно подорван.

Другая конная атака на красный броневик произошла во время сентябрьских боев 1918 года под селом Растяпино Николаевского уезда Самарской губернии. После того, как казаки в июне отбили наступление красных на Уральск, отбросив их до Николаевска, большевики вновь начали свои атаки, подогнав из Центральной России подкрепления. Растяпино, обороняемое 1-м учебным уральским конным полком, находилось на острие большевистского наступления. Против казаков здесь действовала дивизия, усиленная броневиком и мощной артиллерийской поддержкой.

Несмотря на неравенство сил, казаки мужественно отбивали все атаки врага, а их батарея из двух орудий успешно противодействовала красной артиллерии. Однако красные подошли настолько близко к батарее, что возникла угроза ее захвата, и командир полка отдал распоряжение перенести орудия на другую позицию. Когда орудия были поставлены уже на передки, фронт обороны полка разрезал красный броневик. Он двинулся вдоль казачьих окопов, поливая их из пулеметов, прямо к беззащитной в тот момент батарее.

Казалось, еще немного, и начнется бегство. Но в критический момент боя, как гласит документ, хранящийся в ГАРФе – “...раздалось негромкое ура и на автомобиль пошли в атаку 3 казака и впереди их “бронированный мужик” Ананишев. С пикой наперевес, с обнаженной головой скакал он на своей кляче, а сзади, стараясь не обгонять его, шли (на конях) трое казаков с обнаженными шашками. Что случилось дальше, никто не мог объяснить, но автомобиль остановился и из него выскочила вся команда и бросилась бежать. Атакующие не преследовали ее. Они подскочили к стоящему броневнику и начали беспомощно вертеться у его машины, не зная, что с ней делать. Потом, сняв винтовки, стали пускать одну за другой пули в мотор. Мотор остановился и они повернули обратно, не в силах, конечно, вывезти автомобиль”.

Так “бронированный мужик” победил бронированный автомобиль – хотя по всем правилам войны подобная атака должна была кончиться гибелью Ананишева и его казаков.

Герой этой атаки был по происхождению крестьянин Самарской губернии. Был произведен в казаки, получив прозвище “бронированный мужик” – за бесстрашие и самообладание, с которыми всякий раз шел в бой, и всякий раз пули и осколки шадил его. Например, пойдя однажды в разведку с двумя другими казаками, Ананишев натолкнулся на красный отряд из 40 человек, который с помощью хитрости (разыграв, будто красных окружают большие силы казаков) взял целиком в плен. Хотя приписан этот казак был к определенной сотне, находился он там, где был бой, действуя порой на свое усмотрение и руководя т.н. “героями” – самыми отважными казаками полка.

Когда Ананишева спрашивали, как удалось победить броневик – “на это он вполне серьезно ответил: “Как! Помогли, вот он и встал”. И этот ответ был как нельзя больше характерен, как и для самого “бронированного мужика”, так и для объяснения всех его многочисленных подвигов”.

Случаи побед над бронетехникой людей, не имевших оружия для борьбы с ней, объясняются не только личным мужеством казаков, но и неспособностью красных экипажей морально устоять против людей, бросавшихся в храбрую атаку на броневики. Идти в такую атаку можно только тогда, когда человек твердо убежден, что сражается за правду.

Подобные эпизоды борьбы характеризуют в целом все Уральское войско, казаки и казачки которого с готовностью принимали смерть “за други своя”. Вместе с тем они в очередной раз говорят о лжи советских историков, твердивших о “разутой и раздетой” красной армии и “вооруженной до зубов” Белой...

С. Балмасов (“Белая Гвардия”)

К истории рассказывания: 1919-й год

События 1917-21 гг. на Дону были неотрывной частью заключительного этапа русской революции, когда противоборство сил приняло особо ожесточенный характер – разве что оказалось оно более продолжительным и разрушительным, чем в других регионах. Одним обстоятельством, предопределившим это, стал массовый исход антикрасных сил из революционного голодающего центра России на хлебный консервативный юг. Другое обстоятельство было связано с социальной ситуацией в казачьих землях.

Тяжелая воинская повинность казачества частично компенсировалась, прежде всего, лучшим земельным обеспечением, основанным на принадлежности земли войску. К началу XX в. завершалась трансформация казачества в военнослужилое сословие (казаки привлекались даже к несению полицейских обязанностей, что тоже сказалось после революции), сопровождавшаяся нарастанием сословной замкнутости – как средства защиты земель от переселенцев.

Еще с дореформенных времен на землях Донской области образовался слой “коренного крестьянства”. Со временем в западных и северных округах (Таганрогском, Донецком, Верхне-Донском, Усть-Медведицком и Хоперском) казаки и крестьяне успели заметно перемешаться и сблизиться по условиям хозяйствования. Новый поток поселенцев захлестнул Дон, Кубань и Ставрополье с 80-х годов XIX в. Казаки встретили их отказом в наделении земель, и в массе своей эти “иногородние” оставались на положении арендаторов земли или батраков.

К 1917 году в Области войска Донского из 15 млн. десятины земли казакам (около 47 % сельского населения) принадлежало 11,6 млн. (77,3 %). Земельный фонд включал станичные наделы и войсковой запас (около 2 млн. дес.). Станичные земли делились на паи среди мужского населения – по 52 десятины в среднем на двор, включая пахотные, дворовые (садово-огородные), сенокосные, пастбищные, лесные и иные участки общинного пользования.

Иногородних насчитывалось, по разным данным, от 721 тыс. до 1,12 млн. человек. Были среди них и довольно состоятельные, приобретающие землю в собственность, в целом же на мужскую душу приходилось по 1,25 десятины, а 20 % крестьянских хозяйств были безземельными. Было в области и более 4 тысяч помещичьих имений (в основном в Таганрогском и Донецком округах). Таким образом, Дон представлял собой сложнейший узел связанных с землей противоречий – даже более острых, чем в местах помещичьего землевладения...

В 1916 г. царское правительство вынужденно пошло на принудительные заготовки хлеба, приступив к созданию “хлебармий”, а лозунг “Хлеб-голодным!” стал одним из главных для Февральской революции. Взрыв вызревал и на Дону – что со всей определенностью засвидетельствовал 1-й Донской областной крестьянский съезд в Новочеркасске 14-24 мая 1917 г. На нем выявилось политическое осознанное противостояние общественных сил области.

Позицию казаков изложил “донской соловей” М.П. Богаевский (вскоре избранный председателем Донского войскового круга, а затем товарищем войскового атамана). Он сразу отбросил слова “братство и пр.”, которые “скоро забываются”, заявив, что “казаки имеют право говорить, что земля (Донской области – В.Д.) принадлежит им, казакам!”, и они будут “добиваться отстаивания своих кровных интересов”. Тем самым было отвергнуто крестьянское требование равенства прав на землю всех, кто ее обрабатывает своим трудом.

На нужды коренных крестьян было предложено обратить часть войскового запаса и помещичьи земли. “У нас имеются войсковые земли, их крестьяне обрабатывают уже много лет... В какой-то степени земли эти могут быть использованы и в интересах казаков, и в интересах крестьян – об этом-то нам и нужно поговорить... В Таганрогском и Донецком округе есть много земель частновладельческих. Земли эти, политые вашим трудовым потом, должны быть наиболее близки сердцу крестьян...” Говоря о том, “как нам и вам устроить совместную жизнь”, Богаевский заметил: “Разрешение этого вопроса одинаково задевает и нас, казаков, и вас, волостных и коренных крестьян. Только сговорившись с вами, мы можем наметить способы к разрешению судьбы иногородних”.

Некоторые казаки вообще требовали: “Крестьян долой,

им не может быть места на Дону!” Но и без того, как сказал один из крестьян – “после слов г-на Богаевского о том, что не нужно говорить о братстве между казаками и крестьянами, стало так темно, что кругом все как в тумане”. “Туман”, оставленный заявлениями казачьих лидеров, и привел крестьян и иногородних к поддержке будущего рассказывания. Альтернативой же кровавой борьбе за землю могло быть именно братство казаков и крестьян.

Решения крестьянского съезда основывались на идее “всеобщего равенства”. Единогласно принятое постановление “О земле” гласило: “Исходя из основного положения, что земля, как воздух и человек, ничья, является созданием матери-природы и лишь в силу неправильно сложившихся исторических условий она захвачена отдельными лицами и группами, что противно нравственному чувству и сознанию трудового народа, мы, уполномоченные от крестьян и иногородних всей области, съехавшись на областной крестьянский съезд, постановили:

1. Всякая собственность за земли в пределах Российского государства навсегда отменяется.
2. Все земли, входящие в состав российского государства, являются достоянием всего народа.
3. Все без исключения земли, составляющие собственность личную, общественную и государственную, переходят в распоряжение всего народа без выкупа.
5. На пользование этим общенародным достоянием имеют равное право все граждане и гражданки России.
6. Пользование земель в сельскохозяйственных целях предоставляется только тому, кто обрабатывает ее своим личным трудом.
7. Пользование землей должно быть уравнительно-трудовым”.

Далее – подробный перечень требований к Учредительному собранию “для разрешения земельного вопроса в области войска Донского”. “Все земли”, включая казачьи наделы, должны были войти в “областную часть общенародного земельного фонда”, право пользования которым “распространяется на всех граждан и гражданок государства Российского” – на “казаков, крестьян и иногородних безразлично”.

Ход событий в стране все больше сдвигал казачество к противостоянию остальной России, где на передний план выдвигались проблемы перераспределения земли, ликвидации сословного неравенства, установления народовластия. Пытаясь отгородиться от объятий мятежом центральной России, казаки пошли на административно-территориальное обособление. Большой войсковой круг, собравшийся 26 мая (8 июня) 1917 г. – на второй день после крестьянского съезда – создал Войсковое правительство во главе с генералом А.М. Калединым. При первых же известиях о большевизме перевороте оно приняло на себя всю полноту власти, введя на Дону военное положение.

Фактически это противопоставило казаков большинству населения Дона. Руководство войска ошиблось и в оценке настроений возвращавшихся домой казачьих фронтовых полков. В “Открытом письме” члену Донского правительства П.М. Агееву 15 декабря 1917 г. Ф.К. Миронов требовал, в частности, “немедленной отставки членов Войскового правительства и переизбрания членов войскового круга на демократических началах... немедленное введение на Дону земства, дабы в этих учреждениях казачество имело возможность рука об руку идти вместе с трудовым неказачьим населением области...”

Как считал Миронов, после осуществления этих требований “гражданская война на Дону умрет сама по себе и Дон будет спасен от разорения”. На выступлении в родной Усть-Медведицкой он еще в мае 1917 г. говорил: “Нет теперь на Дону ни казака, ни мужика, а есть только граждане, равные во всем”. В своем стремлении к революционному отбрасыванию сословных перегородок Миронов, думал он о том или нет, был сторонником подлинного рассказывания!

Само это понятие имело сначала смысл именно как ликвидация сословных различий в обществе – отмена “привилегий” одних и ограничений других. В том числе и казаки (чи “привилегии” были неразрывно увязаны со ставшей невыносимой в годы войны воинской повинностью), особенно фронтовики, требовали отбывания этой повинности на общих основаниях, пусть даже за счет утраты имеющихся преимуществ. Осенью 1917 г. ряд станиц на Дону и в других казачьих землях даже приняли решение о собственном рассказывании.

11(24) ноября 1917 г. декрет ВЦИК и СНК “Об уничто-

жении сословий и гражданских чинов" казачество, как сословие, упразднил. Бывшие привилегии могли преодолеться по мере осуществления земельного и гражданского законодательства.

Иной смысл "расказачиванию" был придан в начале 1919 г. - в ходе массового террора, направленного на истребление казаков и их растворение в крестьянской среде посредством переселения из малоземельных районов России.

В 1989 г. был опубликован протокол заседания Организационного бюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. (с пометкой: "В протоколе этого и ряда других заседаний Оргбюро присутствующие не указаны"), с пунктом о принятии "Циркулярного письма ЦК об отношении к казакам". Так начало расказачивания стало связываться с 24 или даже 29 января (день рассылки письма Оргбюро).

В архивах сохранились обращения Ф. Миронова к бойцам своей "Объединенной группы войск" и Троцкому. 18 и 21 января он предостерегал против намечаемых репрессий. Еще более ранние документы, проливающие свет на разработку политики расказачивания, датированы 12 января - это доклад и докладная записка Донского бюро РКП(б) в ЦК РКП(б), проект трех секретных инструкций самому Донбюро, окружным бюро, местным комитетам РКП(б), а также сопроводительное письмо члена Донбюро А.А. Френкеля. Везде - пометка: "т. Свердлову".

Документы эти касались политики в отношении казачества, в связи с тем, что Красная Армия "стала освобождать местности Донской области". Донбюро, главой которого был С.И. Сырцов, отвергло мысль "о повторении создания Донской республики", предлагая создание временного исполкома области, соответствующего губернскому. На передний план выдвигалось нечто противоположное восстанию и созиданию: "Предстоит очень большая и сложная работа по уничтожению путем целого ряда мероприятий, главным образом в аграрном вопросе, кулацкого казачества как сословия". По инструкциям, все органы власти создаются "революционным путем" - назначением "комиссаров и временных исполкомов в станицы, хутора, волости, села". Советские же органы власти "смогут образоваться лишь спустя некоторое время, когда трудовая беднота сумеет оформиться и организовать".

Странной выглядит инструкция местным комитетам РКП(б) - они состоят "из трех товарищей", "существуют и работают конспиративно", но при этом "ведут свою работу через отделы: организационный, агитационный, секретный и военный". В станицах и хуторах не было не только коммунистических ячеек, но, в большинстве случаев, и членов РКП(б), и все указанные функции неизбежно оказывались в руках назначенного со стороны комиссара.

Поистине ужасающие "Особые инструкции" секретным и военным отделам писались после 24 января - однако направленность материалов, переданных Свердлову, на истребление казаков была очевидной. Едва ли можно сомневаться, что меры эти согласовывались с руководством ВКП(б) задолго до 15 января! Подтверждение тому - в постановлении Оргбюро от 20 октября 1919 г. "О недопущении на Дон... товарищей Ларина, Болдырева и Рогачева" - "ввиду того, что их имена связаны с проведением непопулярной среди казачества прошлогодней директивы ЦК" (в заседании участвовали 12 членов высшего руководства партии). В связи со словами о "прошлогодней директиве" представляется, кстати, целесообразным поиск решений ЦК или хотя бы какой-то договоренности по казачеству в материалах еще 1918 г.

Судя по документам, Свердлов играл особую роль в решении казачьих вопросов, а его решения оказывались радикальнее предложений Донбюро. 23 января 1919 г. в докладе в ЦК РКП(б) В.С. Ковалев настаивал, что "победить казаков нужно не пулей, но и силой убеждения, и своей правотой по отношению к ним. Этим мы их заставим перейти на нашу сторону. Если не перейдут на нашу сторону, то это будет не победа, а военный успех, и произойдет оккупация". Предлагалось создать Донское правительство с участием казаков (того же Миронова).

25 января Донбюро отвергло эти предложения, но оставило среди предложений идею о назначении Донисполкома, взявшего бы на себя управление на местах и восстановление хозяйства. Свердлов указал на это: "Временно никакого Донского исполкома не создавайте. Общее руководство пока должно остаться за Ревсоветом фронта" -

что означало создание военного оккупационного режима на неопределенный срок. При армейских политорганах была создана специальная система гражданского управления - "Граждупр" (обнаружившая вскоре полную неспособность к организации жизни).

Конечно, директива Оргбюро нашла на Южном фронте и в занятых районах Дона не только рьяных сторонников и исполнителей (С.И. Сырцов, А.А. Френкель, И.И. Ходоровский и др.), но и протестующих (Г.Я. Сокольников, В.А. Трифонов). По настоянию последних 15 марта Оргбюро ЦК рассмотрело вопрос "О циркулярном письме ЦК о казаках... и о положении дел в Донской области". Решение вопроса перенесли на пленум ЦК 16 марта (в день смерти Свердлова), который заслушал выступление Сокольникова "о постановлении ЦК о казачестве". Пленум ЦК решил: "Мы приостанавливаем применение мер против казачества и не препятствуем их расслоению". Но Дон уже был охвачен восстанием, открывшим дорогу на север добровольцам Деникина.

Считается, что пленум смог принять это постановление, поскольку Свердлов к этому моменту уже умер. Похороны его прошли 18 марта - в день открытия VIII съезда РКП(б). В выступлении Ленина прозвучала высокая оценка деятельности Свердлова, заметившего, вместе с тем, что тот "сплошь и рядом единолично выносил решения". Но замечание это не снимает ответственности за решения, повлекшие тяжелейшие последствия, с других представителей советского руководства - прежде всего самого Ленина и Троцкого.

Обратим в связи с этим внимание на формулировку принятого решения по мерам против казачества - "приостанавливаем", а не отменяем! - создававшую широкие возможности для продолжения террора. Об этом можно судить по телеграмме Сокольникова в ЦК 21 апреля 1919 г. - перед новым обсуждением положения на Дону. Но на этот раз (22 апреля) Оргбюро, не поддержав Сокольникова, приняло "предложения т. Сырцова: "По отношению к южному центрреволюционному казачеству проводить террор; заселить казачьи хутора выходцами из Центральной России; - мобилизовать, вооружив крестьян..."

В обстановке нагнетания ненависти к казакам и произвола комиссаров, словно нарочно подбираемых из нечистоплотных людей, Ф. Миронов не раз протестовал против состава формируемых властей в занимаемых красными районах, отпуская по домам целые полки сдавшихся казаков с лошадьми, вместо того, чтобы отправлять их в концлагеря. Начались открытые стычки с самим Донбюро - потому и решено было устранить его, назначив на более высокую должность за пределами Дона.

18 февраля 1919 г., когда ударная группа 9-й армии находилась "в двух переходах" от Новочеркасска, последовал приказ Миронову сдать командование и выехать в Серпухов. В ставке Главного командования Миронов настаивал на возвращении на Дон. Он добился постановления РВСР от 15 марта и предписания Главкома о формировании в непосредственной близости к фронту казачьей дивизии и подготовил доклад о путях привлечения казачества на сторону Советской власти, предлагая:

1. Считаться с историческим, бытовым и религиозным укладами жизни... 2. Чтобы идеи коммунизма проводились в умы казачьего и коренного крестьянского населения путем лекций, бесед, брошюр и т.п., но ни в коем случае не насаждались и не прививались насильственно, как это "обещается" теперь всеми поступками и приемами "случайных коммунистов". 3. Объявить твердые цены, по которым и требовать поставки продуктов от населения, предъявляя это требование к целому обществу... 4. Предоставить населению под руководством опытных политических работников строить жизнь теперь самим - а для этого: 5. Чтобы были созваны окружные съезды для выборов окружных Советов, и вся полнота власти передана была бы исполнительным органам этих съездов, а не случайно назначенным лицам, как это делается теперь... Съезды созвать экстренно..."

Предложения эти прямо противоречили циркулярному письму от 24 января, ибо были направлены на привлечение казаков, а не на их уничтожение. Поддержал их главком И.И. Вацетис - "Всецело присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми". Противоположной была реакция РВС Южного фронта, 21 марта направившего срочную записку председателю РВС Троцкому о нежелательности "пребывания на Дону" Ми-

ронова - "еще не знакомого с нашей линией и с тем, что действительно делается..."

28 марта Миронов почти на два месяца стал помощником командующего Белорусско-Литовской армией Западного фронта. Он открыто заявил Реввоенсовету, что рассматривает это назначение "как ссылку с Дона".

Уже опубликованы многие важные и достоверные свидетельства по Вешенскому восстанию; именно массовый террор принудил станицы и хутора взяться за оружие. Трудным было это решение для вешенцев, всего два месяца назад отказавшихся воевать против советской власти; первоначальные лозунги восстания были "За Советы против коммуны и расстрелов!". Как писал в примечании к 3-му тому "Тихого Дона" Шолохов - "Доподлинные размеры Верхне-Донского восстания не установлены нашими историками войны... На самом же деле повстанцев было не 15 000 человек, а 30 000 - 35 000, вооружение их в апреле-мае составляло не "несколько пулеметов", а 25 орудий... около 100 пулеметов и по числу бойцов почти полное количество винтовок". Восстание не было подавлено, как считалось, "в мае на правом берегу Дона... Вооруженные повстанческие силы и все население отступили на левую сторону Дона. Над Доном на протяжении двухсот верст были прорывы траншей, в которых засели повстанцы, оборонявшиеся в течение двух недель до Секретевского прорыва, до соединения с основными силами Донской армии".

24 мая 1919 года Донская армия прорвала красный фронт, и 7-8 июня конница генерала Секретева соединилась с по-

встанцами. После этого разворачивается наступление на Харьков и Курск; 1 июля Кавказская армия занимает Царицын, 2 июля Донская армия начинает наступление на Тамбов-Елец... В октябре Добровольческая армия начинает наступление от Орла на Москву - и лишь вступление белых в крестьянскую Россию повлекло за собой сопротивление местного населения.

Трудно сказать, как сложилась бы дальше судьба Миронова, если бы не эти события. 13 июня он получает приказ срочно выехать на Южный фронт, а уже 15 июня РВС фронта телеграммами рассылает его обращение к населению. 17 июня следует приказ о назначении Миронова командующим Особым корпусом, формируемым из донских казаков. Наконец, 8 июля состоялась встреча Миронова с Лениным, в которой участвовали также Калинин и представитель Казачьего отдела ВЦИК М.Я.Макаров. В текст своего доклада Миронов включил записку в РВСР от 15 марта, заметив - "только один человек понял меня и согласился со мною - тов. Аралов... И если бы все согласилось, - теперь мы Донского фронта не имели бы!.."

Проблема рассказывания далеко не исчерпывается событиями 1919 года - она потребует еще исследования документов и 1918 года, и более поздних. Очевидно, однако, что последствия террора, развязанного в казачьих районах для "развития и углубления" революции, оказались крайне тяжелыми для сотен тысяч людей, для настоящего и будущего огромных и важных регионов России.

В. Данилов

С Хоперцами

Московским издательством "Центрполиграф" издана книга "Дневники казачьих офицеров" (462 стр.), составленная из воспоминаний офицеров Русской Императорской армии, участников Белого движения на юге России, кубанских казаков - генерал-лейтенанта М.А.Фостикова, полковников Ф.И.Елисеева и П.М.Маслова. Судьба не раз разбрасывала их по фронтам и странам, чтобы затем вновь соединить в эмиграции. Книга, иллюстрированная многими фотографиями, рассказывает об участии казачьих соединений в двух войнах начала XX века - Великой и Гражданской.

Небольшие выдержки из дневников генерала Фостикова о заключительном этапе борьбы возглавляемой им Армии возрождения России с красными в 1920 г., как и статью о полковнике-хоперце Маслове, наша газета уже публиковала. Воспоминания же военного историка Русского зарубежья полковника Ф.И.Елисеева "С Хоперцами", хронологически продолжающие ранее вышедшие его книги ("Казачи на Кавказском фронте. 1914-1917" и "С Корниловским конным"), издаются в России впервые.

Командир Хоперских полков в 1919 году повествует о лихих, сокрушающих рейдах казачьих корпусов Мамантова и Шкуро, об отступлении с тяжелыми боями от Воронежа и до Кубани, приводит боевые расписания казачьих частей, представляет яркие образы старших военачальников - А.Г.Шкуро, К.К.Мамантова, Н.Г.Бабилова, В.Г.Науменко, А.М.Шифнер-Маркевича, Н.П.Калинина, многих офицеров и рядовых казаков.

Описывая ход ожесточенных сабельных сражений в центральных губерниях России, непосредственный участник тяжелых боев под Касторной Елисеев приводит численное соотношение белых и красных соединений и как бы "изнутри" оппонирует Буденному, восхвалявшему победы красной конницы в книге "Пройденный путь". Впрочем, красный маршал сам не раз ставит себя в курьезное положение - например, описав гибель "зарубленных конноармейцами белых генералов" (проживавших потом в эмиграции) или многократно преувеличив силы и вооружение белых частей (видимо, для вящей славы).

..Конечно, хватало среди казаков и среди воевавших на стороне большевиков; по словам донского урядника, сказанного Елисееву - "и наших сволочей-донцов немало у красных!" Но были ли это уже казаки?! Хватало и таких, кто, вернувшись было к нормальной жизни при белой власти, не желали терять нажитое поколениены и отступать по Кубани с армией - "Ведь, всего не унесешь с собою?.. а одному бежать, - какой смысл?..". Они предпочли мириться с большевиками. Что с ними стало!?!

Большевики все брали бесплатно и под угрозой: "Мы - народная армия!.. Нашим лошадям нужен фураж. Давайте его нам немедленно-же!.. А нет - сами возьмем! А когда прогоним золотопогонников - всем вам будет легче жить. А пока - делайте жертву!" - говорили они крестьянам. "Должен подчеркнуть, - пишет Елисеев, - что воронежские крестьяне были настроены исключительно активно против красных. Как жаль, что эта сила не была использована". И, как трагический эпилог к уничтожению русского мужика еще в годы гражданской войны, приводит он слова-стон простого старого солдата при отступлении белых: "Э-эх, господин полковник! - чисто по-крестьянски выдал он из себя. - Проп-пала Рас-сея... пропало все... хрестьяне... семья! - как-то особенно, с надрывом выкрикнул он, прапорщик из хрестьян..."

Елисеев дает довольно редкое описание "Волчьего дивизиона" - любимого детища и личного конвоя генерала Шкуро. Кадровый офицер, знаток казачьей формы и оружия, структуры и истории казачьих полков, Елисеев в своих работах всегда обращал внимание на эти детали. И любовь к форме, привычка носить ее "нарядно" даже в смутное время гражданской войны чуть было не сыграла с ним злую шутку при встрече с донскими казаками. Об этом - ниже, в фрагментах воспоминаний Ф.И.Елисеева.

П. Стрелянов (Кулабухов)

Неожиданная встреча с донцами

...По распоряжению генерала Шкуро, с четырьмя казаками-хоперцами - я еду куда-то на запад от Воронежа (который уже сдан красным) для реквизиции лошадей у крестьян для своей дивизии.

Думаю, мы были верстах в двадцати от Воронежа на запад, когда остановились в селе на ночлег. Нас шесть человек. Сила небольшая. Где тянулся фронт? Где были красные? - я ничего не знал. Не знали и крестьяне.

Чтобы не попасть врасплох - оставив четырех хоперцев в крестьянской хате - с вестовым Тимофеем Сальниковым выехал за село, чтобы ориентироваться. Село на перекате бугра. На север, в сторону красных - ни души. Решил проехать на юг, к речке, узнать путь на случай "отхода" при нападении красных

Вижу, с юга, к селу движется конная труппа человек в тридцать. Несомненно "наши", решаю я, и иду к ним навстречу. Они идут медленным осторожным шагом. Впереди двое дозорных. От них узнаю, что это разведывательный взвод от 10-й Донской казачьей дивизии 4-го Донского корпуса. И когда мы подъехали к ним - взвод остановился. Я с большим интересом рассматриваю донских строевых казаков на фронте гражданской войны, знакомясь с качествами их лошадей, с обмундированием, с вооружением и с лицами казаков, так как это есть буквально "моя первая встреча с донцами на фронте".

Лошади под ними отличные, просто - как по мирному времени. Они в хороших телах и в хорошем уходе за ними. Казаки хорошо и однообразно одеты в шинели и папахи. Все они пожилые, лет под 30 каждому. У всех серьезные,

даже, строгие лица. Во главе их сверстник-подхорунжий на сильном чалом коне.

- Кто Вы и откуда идете? – вежливо, но строго спрашивает подхорунжий, начальник развезда, рассматривая меня с ног моей кобылицы, через черную черкеску, вплоть до белой небольшой папахи на голове.

Спокойно отвечаю, что командирован генералом Шкуро реквизировать лошадей для своей дивизии. Подхорунжий и его казаки слушают меня внимательно, но я заметил, что все они, как-то испытывающе рассматривают меня, и я совершенно не нашел в выражениях их глаз того казачьего братства, которое всегда бывает среди нас, казаков.

Желая осмотреть местность дальше к югу – я хотел уже тронуться, как подхорунжий остановил меня, спокойно, но, твердо заявив, что он меня не отпустит от себя, так как в его штабе дивизии сказали, что это село может быть нейтральным или уже занято красными. И добавляет:

- Может быть и верно, что Вы есть настоящий полковник Кубанского Войска, но это Вы докажете в штабе нашей дивизии, почему и прошу Вас следовать туда с нами.

Спокойно, но вижу по глазам, очень серьезно говорит мне этот подхорунжий. Все его казаки так же очень серьезно и испытывающе смотрят на нас с урядником Сальниковым. Меня заинтересовало побывать в штабе Донской дивизии и ближе соприкоснуться и познакомиться с донскими казаками, нашим “старшим братом”.

- А сколько верст до штаба вашей дивизии? – спрашиваю подхорунжего.

- Верст двадцать, – отвечает он.

Это меня совершенно не устраивало: так далеко ехать туда, задержаться там и возвращаться обратно.

- Нет... я не поеду туда... это очень далеко и я не могу терять времени, – совершенно запросто отвечаю ему

- Но я Вас не могу отпустить – вдруг заявляет подхорунжий. Я не понял вначале, что он этим хотел сказать мне, но он тут же продолжил:

- Видите ли, господин полковник, как я Вам уже сказал, по сведениям нашего штаба, это село должно быть или нейтральным, или уже занято красными, а Вы выехали из этого села... Это очень подозрительно... И возможно, что Вы переодеты под казачьего полковника со стороны красных и выехали сюда на разведку, – вдруг заявляет он.

Такое его подозрение, естественно, задело меня. Я строго ответил, что, они могут идти в наше село, а я должен проехать немного дальше на юг и познакомиться с местностью.

- Нет, господин полковник, отпустить Вас я не могу, а ежели будете сопротивляться – арестую Вас силой, – вдруг заявляет он, быстро схватил повод моей уздечки.

Нас двое, а их 30. Мое офицерское положение, значит, не поможет – оно ими аннулировано, и я становлюсь бесильным перед ними.

“Уж не большевистский ли это переодетый развезд” – мелькнуло в голове. “Так глупо попасться им в руки...” – сверлила мысль. Подхорунжий же, спокойно и, даже, вежливо, продолжает:

- Вот Вы говорите, что Вы есть полковник Кубанского Войска – а почему у Вашей кобылицы стриженная грива? Ежели Вы настоящий казак, да еще офицер, то Вы должны знать, что у казаков этого никогда не бывает...

Его довод был резонный. Не желая, чтобы разговор наш принял форму допроса, я отвечаю, что “моя кобылица вашей же, донской породы и купил я ее уже с остриженной гривой”.

- Да и наших сволочей-донцов немало у красных! – уже немного зло говорит он, и добавляет: - А потом, для фронта Вы очень чисто одеты.

Под словом “чисто”, он подразумевал “нарядно”, что и было так. На фоне их серых шинелей и потертых папах, полковник в черной черкеске и небольшой белой папахе, при стильном кавказском оружии; на светло-буланой нарядной кобылице – красный прибор к седлу, так ярко выделяющийся. Все это, правда, совершенно не подходило к суровому фронту. Мой конный вестовой, слушая все это, выругался...

- А тебе чиво надо? – вдруг окрысился на него урядник, помощник начальника развезда.

- Взять у него винтовку! и арестовать! – крикнул тут же урядник, и мощная рука ближайшего донца – властно схватила за цевье винтовку моего умного и молодецкого Тимофея – как в тот же момент, он сильным ударом кулака наотмашь – отбил руку донца.

- Не сметы!.. не трожь! – буквально зарычал Сальников, перейдя в контратаку. - Как вам не стыдно!.. Полковник вам чисто по-братски объяснил – кто мы и зачем сюда прибыли, а вы придираетесь к нему, как большевики!.. Я сам бывший старший урядник Конвоя самого Государя!.. Посмотрите на мои шаровары и седло! – ругаясь зло, он отвернул полу своей черкески и показал им форменные темно-синие шаровары с желтым узким тесьмяным лампаском на них и на подушку седла, расшитую такой же тесьмой...

Все донцы, повернувшись лицами к нему, будто изучали всю правду его слов, как и тон, и манеру казачьей ругани – словно казачий пароль... А он, Тимофей, стройный брюнет в 26 лет, с полумонгольским типом лица, выбросив запальчиво всю тираду слов, доказательств и казачьей ругани – вдруг решительно обращается ко мне:

- Господин полковник... езжайте в село, а я еще поговорю с ними!

Подхорунжий выпустил повод моей уздечки, я повернул свою кобылицу и умышленно шагом двинулся к селу, показывая им, что я совершенно не думаю удирать. К моему удивлению – донцы меня отпустили.

Я у себя с четырьмя хоперцами в хате. Сажу у окна и думаю, что я точно также мог напориться и на красный развезд, и возмущался распоряжением Шкуро – как он мог послать меня с пятью казаками в тот район, где могли быть уже красные?

Минут через десять, широким наметом на своем дивном темно-сером кабардинце, урядник Сальников влетел во двор, спешился и вошел в хату.

- Фу, т-ты... – выдохнул он, улыбаясь. - Насилу открутился...

Вот, злые, черти!.. Но, все же, молодцы-донцы!.. Службу знают, – добавляет он. - Хорошо, что Вы уехали, Федор Иванович!.. Я тогда, после Вас, так “разошелся в мате” и говорил с ними, уж не стесняясь, по-станичному!.. И они поняли мой язык и, как видите, и меня отпустили. Молодцы, все же они! Не расхлебай!.. Конечно, мог быть и переодетый под казачьего полковника кто-то с красной стороны, для разведки, – закончил он, умный, серьезный и преданный мне брат-казак, бывший старший урядник Конвоя Его Величества.

Порадовался и я в душе, что донцы, действительно, молодцы и службу знают. И в этом случае выявили полную свою ненависть к красным, что особенно радовало меня. То были мамантовцы.

Хоперцы и кавалеристы князя Гагарина

От села Избище – полк был послан куда-то на запад, где находился полуконный кавалерийским полк полковника князя Гагарина. Об этом полку мы слышим впервые. Представившись почтенному князю-полковнику с длинной седой бородой – отошел к своим казакам.

Было очень холодно, морозно и снежно. Стоим в какой-то бугорчатой местности. Казаки курят, топчутся на месте, от холода забавляются разными движениями. Чего мы стоим? Кого ждем? – мы не знаем.

- Господин полковник... разрешите казакам потанцевать под гармошку?.. Уж очень холодно! – спрашивает меня командир 3-й сотни сотник Ковалев, бекешевец. Конечно, разрешаю и подхожу к казачьему кругу собравшихся, чтобы ближе рассмотреть своих “хопров” в быту.

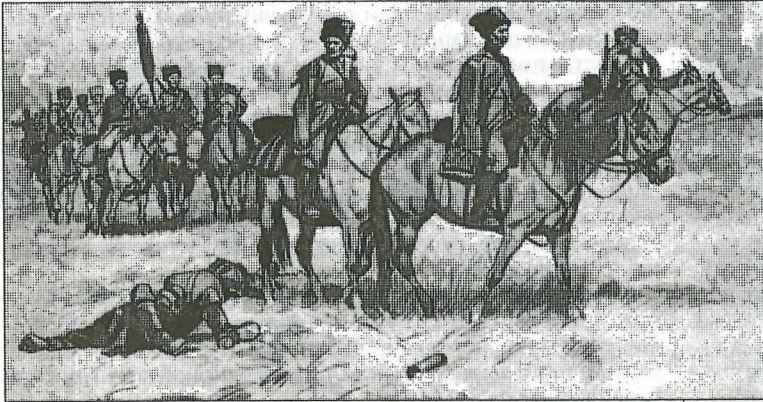
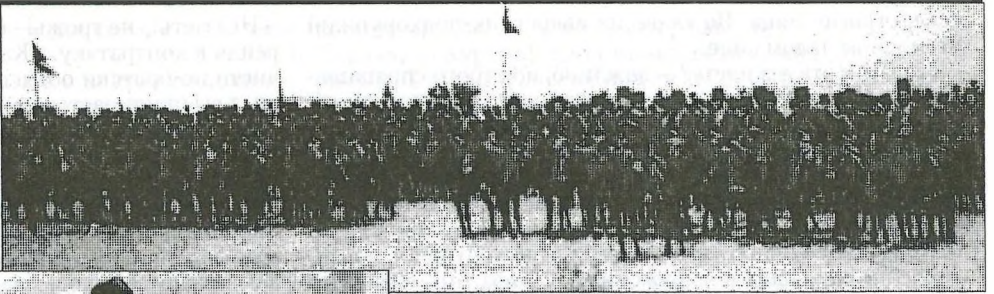
Обветренные холодом сизые лица. Редко кто бритый, хотя – все молодые. Лица свежие, хорошо кормленные. Вид не забитый, даже смелый. Но я уже видел, что дай волю некоторым – они могут быть и дерзки. Хоперцы живут меж горцев и от них многое восприняли, насчет “карапчить” и другие отрицательные замашки в европейском понимании. Но в понятии горца и казака – они только похвальные, как молодечество всякого джигита.

Все они в шубах в талию, или в шубах-черкесках. Все при пашках и винтовках. Через грудь – патронташи. Не у всех кинжалы, да они и не нужны были, даже, и в 1-й Великой войне, как показал долгий опыт. А теперь, на овчинную шубу в талию – они и не нужны. Иное дело на черкеску, да в своей станице, да пойти на люди, или к теще. Все в папахах. Башлыки или за плечами, или на плечах, или подвязана шея. В общем – воинский вид хороший, а в суровый холод – и вид суровый.

Хоперцы отлично танцуют лезгинку. Она у них является главным казачьим танцем. Танцуют они хорошо, стильно, чисто по-горски, от которых не только что ее переняли, но считают “своим танцем”.

Развернулась “двухрядка” и когда я подошел – лезгинку

танцевал статный казак в овчинном полушубке до колен, сшитом в талию, как бешмет. Он в полном вооружении, даже с винтовкой за плечами. Не передавать же винтовку соседу на время танца. Это просто стыдно и недостойно война. А тот нарочно передаст другому... вот и ищи тогда свое оружие?

Танцующий при револьвере. На нем дорогой ингушский пояс. А по овчинной шубе, тянется к револьверу осетинский шнур ручной работы женщины, плетёный черными шелковыми нитками и золотом. Видно было, что этот казак особенный молодец, любит оружие и понимает толк в нем. По утопанному снегу, хотя он и в сапогах – но танцует стильно. Увидев меня – он смутился, но продолжал танцевать.

- Это немой казак, – говорит мне Ковалев, указывая на танцующего ("немой", то есть и не говорящий, и ничего не слышащий).

- Почему же он на фронте? Ведь он, не подлежащий мобилизации!? – спрашиваю я Ковалева.

- А он добровольно здесь... во-первых, он ненавидит большевиков, а во-вторых, он хороший хозяин и приобретенное посылает жене, – говорит и весело улыбается Ковалев. Я его понял. Немой танцует хорошо и, главное, не слыша звука гармонии – такт не теряет в танце. Увидев меня, он смутился и хотел бросить танцевать, но казаки знаками с ним говорят: "Танцуй еще!.. сам командир пришел посмотреть на тебя!" – и он скромно протанцевал еще, и очень стильно.

- Как же он может держать такт в танце, если он не слышит? – спрашиваю казаков.

- А он, господин полковник, часто поглядывает на гармошку и глазами запоминает такт, – отвечают они.

Потанцевали еще некоторые, но хуже немного и остановились.

- Запойте что-нибудь, хлопцы, – говорю им. – Ну, вот эту, "Жили-были на Кубани", – добавляю я.

Казаки улыбнулись и запели свою новую песню хоперцев, составленную кем-то о терроре красных над ними после восстания в 1918 году. Она пелась ими очень душевно, с переживаниями, и на мотив старой песни линейных казаков "Русский Белый Царь жадеет, да гордых турок наказать".

Поющих казаков окружили кавалеристы князя Гагарина и с большим интересом рассматривают их.

Этот полк был составлен из интеллигенции, больше из студентов Воронежской губернии, уже при отступлении. Полковник князь Гагарин был начальник одного из уездов этой губернии и теперь отходил вместе с нами. Солдат и

офицеров в полку было очень мало, лошадей не хватало. Да и людей-то было, может быть, на один эскадрон мирного времени. В переходах они "менялись" – то есть конные уступали пешим своих коней и, дав передохнуть пешим – вновь садились на них. Конечно, такой полк мало был боеспособный. Все они одеты в шинели, в фуражки. Некоторые студенты и ученики классов средних учебных заведений – в своих форменных фуражках. Несомненно они были неопытны в военном деле, может быть впервые видят кубанских казаков в их доподлинности, да еще и боевой – почему с интересом и как-то наивно вглядываются в суровые лица хоперцев. Когда тронулись полки, куда-то на юг – они, вперемежку со своими конными – запели кавале-

рийскую песню "Журавель". В их юношеских голосах – она была далека от воинственности.

...Дивизия стоит в каком-то селе. Издали раздаётся голо-систая песня. Все невольно выскочили на улицу. Из-за угла показался конный строй. Впереди человек тридцать песенников. Ими управляет плетью солидный подхорунжий с бородой, явно упиваясь сам и песней, и своим генералом Шкуро. Они поют так любимую песню на Кубани: "По-над лесиком, ой, да шлях-дороженька..." И переиначив слова – подхорунжий затягивает:

Ой, да попере-ди, сам Шкуро молодой...

И хор мощно, в и т и е в а т о , подхватил:

Гэ-э-э-эй! Сам Шкуро молодой,

На конике сидит, выхилается, Выхилается,

Своим войском выхваляется...

Слушая их и видя такой бо-дрый и моло-децкий вид "волков", на хороших лошадях, тепло оде-тых – радовалось сердце. Казаки, безусловно, любили Шкуро. И нам казалось, что это есть наши временные неудачи. Счастлив, кто верует!..

Ф.И. Елисеев

Фото из книги: 1-й Хоперский Е.И.В. Великой Княгини Анастасии Михайловны полк ККВ в резервной колонне, 1914 г.

"Хоперцы отходят последними под Кониным. Полковник Потто во главе своего храбрейшего полка" (рис. А. Пржецлавского, 1914 г.)

Значковый хорунжий-хоперец Корсов на джигитовке (Франция, 1925 г.)

Красная Армия и заселение станицы Полтавской зимой 32-33 и.

В числе исполнителей, осуществлявших на практике политику коллективизации, вполне определенное место власти отводили и Красной Армии – как органу, непосредственно осуществлявшему борьбу с "кулацким саботажем". В отдельных регионах ее карательные функции дополнялись непосредственным участием в высылке населения.

Вооруженные силы СССР состояли тогда из собственно Красной Армии (подчинявшейся Наркомату обороны), внутренних войск (подчинение ОГПУ) и других групп

войск. Раскулачивание и выселение находились в основном в ведении ОГПУ, хотя были и случаи привлечения к этим акциям (включая подавление волнений) армейских формирований. Но после получивших огласку событий в Медыни Калужской области нарком обороны К. Ворошилов запретил привлечение войск к раскулачиванию – кроме особых случаев при специальном решении реввоенсоветов округов (Средняя Азия и отдельные районы Кавказа, где армия действовала против национальных

формирований и басмачей).

Зато участие Красной Армии в проведении коллективизации активно проявилось в создании красноармейских колхозов. Создавались они в 1928-29 гг. в пограничной полосе на Дальнем Востоке, а затем и в других регионах. Но только на Кубани созданию красноармейских колхозов предшествовало крупномасштабное выселение местного населения.

Среди станиц, подвергнувшихся выселению, оказалась и станица Полтавская. Не останавливаясь подробно на причинах и ходе принятия известного постановления Центра от 14 декабря 1932 г., позволю предположить, что участие начальника Политуправления РККА Я. Гамарника в комиссии Кагановича было связано, в том числе, и с организацией на месте выселенных станиц военных колхозов.

Документы обследования оперативным управлением штаба РККА приграничных районов Кубани в 1929 г. позволяют воссоздать облик тогдашних кубанских станиц. Полтавской была в длину 7 км, в ширину 4 км, дворов 3 624, жителей 17 000, лошадей 7000, коров 3405. В станице имелись больница на 30 коек, семь школ (в которых обучалось до 7 тысяч человек) и педагогический техникум на 350 чел., 2 электростанции ("для кино" и "для освещения на 1000 лампочек"), колодцы в каждом доме (плюс 5 общественных и один артезианский), 14 кузниц, лесные склады, мастерские и прочие объекты. Особо отмечалось, что станица "раскинулась среди садов, маскирующих дома. Вместимость станицы в летнее время до 2-х дивизий, коим можно укрыто расположиться в садах, в зимнее время укрыто расположить можно не более 1-й дивизии. Станица может быть хорошо использована для круговой обороны", чему способствуют большие сады по улицам и отсутствие "резких ориентиров".

Политическая характеристика станицы гласила: "Общее настроение маломощного середняка и бедняка в связи с неурожаем натянутое, но все же политически благонадежное. Красное партизанство было развито сильно - настроение хорошее. Настроение зажиточных середняков и кулаков антисоветское. Основная масса - политически благонадежная".

После постановлений Центра и краевой власти о занесении станицы на "черную доску", а затем и ее выселении, 20 декабря 1932 года Реввоенсовет Союза за подписью зам. наркома обороны М. Н. Тухачевского принял секретную (под грифом "Подлежит возврату в секретариат ПУ РККА") директиву № 97299 - о порядке вербовки, отбора и отправки в станицу Полтавскую красноармейцев.

Вербовка шла из числа демобилизующихся красноармейцев 1908 г.р., а также из числа оставшихся на сверхсрочную службу. Разрешалось вербовать и из призыва 1909 г.р., с досрочным увольнением в долгосрочный отпуск. Основными требованиями при вербовке были добровольность, политическая преданность и дисциплинированность, тщательный индивидуальный отбор из числа "добросовестных колхозников, хозяйства которых находятся на неудобных землях и в условиях малоземелья". Уроженцы Северного Кавказа и Украины вербовке не подлежали. Среди завербованных должно было быть не менее 40 % "тщательно проверенных" членов и кандидатов партии и 20 % комсомольцев. Политорганам предписывалось разъяснять завербованным цель их переселения, а также "передать им в станице Полтавской всех земель, озимых посевов, строений, инвентаря и скота выселенных оттуда". Ответственность за вербовку возлагалась на РВС округа, командиров и военкомов (помполитов) частей и соединений, а также на представлявшие органы ОГПУ особые отделы.

Выполняли правительственное задание пять округов: Московский, Ленинградский, Белорусский, Украинский и Приволжский, а также войска ОГПУ (последние направляли на Кубань больше всего - 1050 чел.). К 15 декабря из 313 тысяч, подлежащих увольнению, в армии оставалось 63 тысячи человек - причем по ЛВО было проведено почти 100 %-е увольнение, по ПРИВО оставалось около 150 чел., по БВО - около 1000 чел., по МВО - чуть более 4000 чел. Видимо, военное командование не было заранее проинформировано о намечаемых действиях.

Ход и результаты вербовки и перевозки освещались в оперативных сводках, каждые 3 дня поступавших в Главное управление РККА. Вербовка и перевозка красноармейцев должны были завершиться к 10 января 1933 г. В пути бой-

цы обеспечивались обмундированием и продовольствием с запасом на 7 суток, бесплатно доставлялось их домашнее имущество. Переселение происходило, с одной стороны, в условиях повышенной секретности (самим завербованным не полагалось говорить в пути следования, куда они направляются), а с другой - с элементами торжественности, под звуки оркестра ("излишняя торжественность при проводах эшелона привлекала внимание и постороннюю публику").

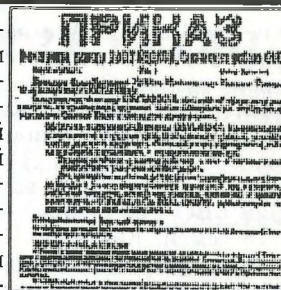
С завербованными проводили беседы об экономике Северо-Кавказского края, роли казаков при царизме и советской власти, о политике партии в вопросах колхозного строительства и необходимости борьбы с кулацким саботажем. И в целом донесения политуправлений военных округов свидетельствуют, что настроения красноармейцев были "на достойном идеологическом уровне" - хотя отмечены и отдельные сомнения, негативные высказывания. Среди начосостава, например, были такого рода разговоры: "Хитро делают - комсостав не берут, а ведь это отличный случай для демобилизации". Встречалась и более резкая оценка политики партии: "Выселение - это арачьевский прием, и линия партии не верна. Нужно классовое сотрудничество, а вы (т.е. политруки) без всякой критики, как буквоеды, выполняете все, что вам говорят." И еще: "Вот, дохозяйничались, теперь хоть военные поселения устраивай, ведь этот колхоз не зря из красноармейцев набирают - это вооруженный отряд, который все будет подавлять. Агитацией не поможешь, теперь силой давай. Я при удобном случае расскажу, что колхоз значит!". Против таких высказываний обычно имеется пометка зам. нач. ПУ РККА: "Почему не арестован?"

Среди документов политорганов сохранились письма прибывавших в станицу. Один из красноармейцев пишет: "Я попал туда, куда мечтал давно. Вот тут и есть, мне кажется, самая настоящая жизнь... Если пожелаете работать и пить виноградное вино, то просим пожалуйста". В другом письме (к брату в Осташков) пишет приехавший в станицу родственник завербованного: "Село такое, как наш город, даже еще больше. Земли столь много, что не охватишь и глазом, равно земля черная и никакого удобрения и навоза не требуется". Пишущий в восторге не только от полученной земли, но и от полученного хозяйства, о котором он не мог и мечтать в своем городишке: "Квартира хорошая, огород большой, очень хорошие сады. В избе у нас есть русская печь, тотим дубовыми дровами... В нашем доме было оставлено 3 стола, койка деревянная, комод для белья, шкафик для посуды, хорошая собака, кошка, скамеек 4 штуки - не такие, как у нас, а лучше много раз, а богов и икон так много, что печки топим". На приведенном письме - резолюция зам. начальника политического управления РККА: "Сохранить как материал для отчета в ЦК".

По письмам можно составить представление о ехавших на Кубань "строить бесклассовое социалистическое общество". Большинство - малообеспеченные, 75 % с 2-3-летним колхозным стажем, из них немало бывших организаторов колхозов, председателей и членов правлений колхозов, бригадиров; партийная прослойка составляла 59,1 %, комсомольская - 34,4 %. Мотивы, побудившие к переезду, указывались лишь два - экономический (малоземелье, неудобные земли, плохие постройки или отсутствие таковых) или сознание политической целесообразности. Вот примеры из письма: "Нам рассказали, что кулаки разложили колхозы... Мы будем зорко глядеть, там еще кое-где в дырках засели кулаки, всех повытравим." Или: "Мы знаем колхозную работу. До Красной Армии тоже в колхозе были. Знаем поганую работу кулака. Нас не возьмешь просто, мы кое-чему научились еще и в Красной Армии..."

Для воссоздания социального портрета завербованных можно рассмотреть географию их прежнего проживания. Среди сохранившихся документов нет списков завербованных и данных об их семьях, но сведения эти частично восполняются сводками по отправке семей красноармейцев.

Только с приездом семьи можно было надеяться, что красноармеец будет крепко устраниваться на новом месте - поэтому этим вопросом особо занимались на местах военные и органы ОГПУ. Если семья отказывалась ехать (а та-

кие отказы были), с ней проводилась разъяснительная работа. Несмотря на это, 139 семей все-таки остались на своих местах. Сводки о перевозке семей дают общую характеристику завербованных по регионам их проживания. К примеру, в одной из них приводится такая информация: с территории ЛВО намечалось к отправке 150 семей, из Вятки - 78 (2 вагона), из Вологды - 26; с территории БВО - из Брянска 49 семей; с территории ПриВО - 218 семей: Казань и Пенза по 2 вагона, Сызрань - 4, Свердловск - 5, Балашов - 6. В МВО пунктами формирования эшелонов были Глазгов, Горький, Белгород, Валуйки, Становой и др., а количество перевозимых семей достигало цифры 380. Формировались также эшелоны в Саратове, Смоленске, Бологом.

В одном из донесений политуправления МВО говорится, что большинство завербованных - выходцы из Центральной-Черноземного района, Московской и Уральской областей, с двумя и более членами семьи. В итоговой сводке Главного управления РККА от 9 февраля 1933 г. отмечается, что намечалось к перевозке 1016 семей (причем в Полтавскую прибыло 315, находилось в пути 420).

Разрешалось вести с собой скот, продукты, зерно, картофель, домашнюю утварь. В дороге для красноармейцев было организовано бесплатное питание, а для семей - горячие обеды ("из 2-х блюд с мясным", "щи на мясном бульоне, шницель"). Детям выдавались манный суп и каша с молоком на сливочном масле, по 1 кг конфет, 100 г масла животного, 1 кг печенья, 1 кг белого хлеба, литр молока. Эти гастрономические подробности - лишнее свидетельство продуманности воздействия на вербовавшихся: в условиях начавшегося голода мясные щи или шницель были вескими аргументами!

Переселение красноармейцев в станицу завершилось 25 февраля 1933 г. Что представляла из себя в это время Полтавская, частично можно понять из материалов политорганов. Вот письмо завербованного: "Идешь по улице станицы - заборы и стены все исписано лозунгами. Сейчас станицу никак не отличишь от 17-18 годов - аресты, ссылки, обыски. Это началось с того, что казачество, большинство зажиточное, из этой станицы во время революции было оплотом белозеленых банд и они, т.е. кулачье, взяли в свои лапы власть советов и партийную организацию, объявили хлебный бойкот Советской власти - все виды заготовок выполнены на 7%. Пшеницу, которую сняли для того, чтобы не сдавать, сывали в колодцы, зарывали в землю. В общем, полная контрреволюция. Вот партия нас послала как коммунистов для ликвидации и устранения этого саботажа. Мы за несколько дней нашли 475 ям с пшеницей, отобрали 1280 сабель, 50 пик, около 200 винтовок, 700 наганов и десятки ящиков патронов различных систем. За эту станицу выслали на Соловки - 2250 семей, или 12500 чел., порядочное количество казаков уже расстреляли, и много подлежит расстрелу... Станица Полтавская на военном положении. Все делается по приказанию коменданта, без пропуска из станицы не выпускают, до 12 января хождение по улицам до 10 часов вечера, попавшие поздне 10 часов отправляются к коменданту (вообще красота - кто не понимает)"

Численный и социальный состав выселенных известен по другой станице - Медведовской (чье заселение красноармейцами началось в начале февраля). Всего из нее было выселено 888 хозяйств, или 4018 человек - из которых кулаков 714, середняков 170, бедняков 4; по политическому прошлому: белых офицеров 2, палачей 17 (что за этим определением стоит, трудно сказать), белобандитов 60, родственников репрессированных 387, родственников белогвардейцев 100, репатриантов 8, карателей 30, имеющих родственников за границей 28, служивших у белых 256. Кроме того, органы ОГПУ с ноября 1932 по март 1933 г. уже изыали из Медведовской 1013 чел. - из них к высшей мере приговорены 125 (крайполиттройкой) и 33 (сессией крайсуда), остальные в основном получили по 10 лет концлагерей.

Немного соответствующей информации сохранилось все же и по Полтавской. В докладе политуправления МВО об исполнении задания указывается население станицы до выселения - 16 636 человек и 2954 хозяйства, и после - около 600 хозяйств (2 переселенческие коммуны и красные партизаны). После выселения вся мебель в домах, скот и инвентарь перешли к новым хозяевам.

В организации колхозов активно помогали армейские

структуры. В станице была организована выездная редакция газеты "Красноармейская звезда". Сохранилось девять номеров за январь 1933 года, заголовки их передовиц говорят сами за себя: "В позорной станице создать большевистские урожайные колхозы", "Станицу Полтавскую переименовать в село Красноармейское"... Вместе с красноармейцами в станицу приезжали политработники и комсостав, сотрудники политуправления РККА. Некоторые части, отправляя добровольцев в Полтавскую, снабжали их дополнительными продуктами, кинопередвижками, радиочемоданами, гармошками, балалайками, пластинками, играми, книгами, бумагой для писем.

К весне 1933 г. в станице имелось 2300 красноармейских хозяйств, причем среди красноармейцев были и такие, которые "перетащили сюда" до 12 членов семей. Начальник политуправления СКВО С.Кожевников в апреле 1933 г., докладывая о настроениях переселенцев, отмечал, что работают они с подъемом: "Основная масса красноармейцев осела..." Вот и соответствующее высказывание красноармейца из письма к военкому: "Чувствую, что в работе произошел большой перелом. Работал ведь я и до армии, но теперь появилась какая-то решительность, самоуверенность в начатое дело, в его победу и твердость, которой не хватало. Красная Армия на 100% вороочает человека".

Однако не все были подвержены столь сильному воздействию армии - отмечались "остро нездоровые" настроения среди пограничников (видимо, по наряду ОГПУ). В донесении за январь 1933 г. говорилось, что "13 человек уже отсюда отправлены, на очереди еще 15, но с этим не заканчивается". Против этих строк зам. начальника политуправления РККА написал: "Немедленно разыскать этих дезертиров и привлечь к ответственности". Были и настоящие дезертиры - к апрелю 1933 г. их число по Полтавской доходило до 40 ("главным образом за счет красноармейцев-пограничников"). Около 150 чел. было косвенных дезертиров - кто "написал своим семьям, чтобы те не приезжали, в надежде раз не придет семья, значит, меня осенью отпускают".

Причинами "возвращенческих" настроений были в основном трудности быта, в том числе недостаточное питание. Глава семьи получал 800 граммов хлеба в день, а члены семьи 400, при этом практически отсутствовали крупы, жиры, не хватало овощей. Но были и другие причины. Среди материалов политорганов сохранилось письмо одного из "дезертиров", оставленное товарищам:

"Я решил вас покинуть из-за своей паскудной семьи, которая отказалась приехать ко мне в колхоз... на новую форму жизни. Но, дорогие товарищи, ввиду ихних престарелых годах и (не) смогу их бросить на произвол судьбы, т.к. они меня вырастили до совершенствующих годов. А самое главное, я не намерен бросить жену и малюго ребенка, который еще нуждается в отцовском воспитании. Я решил вас покинуть, т.е. сделать врагом социализма на сегодняшний день, еще раз повторяю, что только на сегодняшний день. А в дальнейшем, т.е. по приезду в свой колхоз, я тоже буду строителем социализма, так же, как и вы".

"Отрицательные" настроения отмечались и среди приехавших членов семей. В докладной С.Кожевникова говорилось о причинах: "Люди с севера, из Белоруссии привыкли жить в деревянных избах, с деревянными полами, а тут мазанки и глинобитный пол. Поэтому грязно. Не знают, как заделать выбоины в полу. Хозяйки, так те "тоскуют" по русской печи. Не завели еще своего личного хозяйства - кур, корову... На этой почве у некоторых были целые семейный "трагедии". Разводились - жена с ребятами уезжала обратно, а сам оставался..."

Отмечались и сложности отношений с местными жителями - несмотря на почти поголовное их, особенно мужчин, выселение, были случаи поджогов, побоев и воровства. "Боязнь казаков" особенно отмечалась у стариков: "Как бы казаки не возвратились и нам не попало!" О степени "боязни" можно судить по предложению, которым С.Кожевников закончил доклад в ПУ РККА: "Народ требует, чтобы им выдали кое-какое оружие. Со своей стороны считаю, что оружие дать им нужно". Ответ на поднятый вопрос неизвестен. Зато предложение это уже в который раз подтверждает истину, что насилие всегда порождает новое насилие!..

Н.С.Тархова (по материалам РГВА)

Кубанский истор. журнал "Голос минувшего"

“С казачьей песней - по белу свету”

Создатель и бессменный руководитель хора Донских казаков имени Генерала Платова Николай Федорович Кострюков - человек, которому рукоплескал весь мир и которого практически не знает Россия - родился и вырос в станице Цымылянской Области Войска Донского. Станица эта славилась прежде не только своим вином, но и песенным мастерством.

Еще в реальном училище Николай обратил на себя внимание - и приятным голосом, и незаурядным талантом регента.

Обладая исключительной музыкальной памятью и слухом, он управлял училищным хором, все свободное время уделяя изучению музыки и записям старинных казачьих песен. По вечерам к дому Кострюковых в станице стягивалась молодежь. Все ждали: сейчас он выйдет, распределит по голосам - и полетят над притихшим Доном казачья песня, завораживая станичников.

Быстро пролетели юношеские годы, и Кострюков отправляется в Новочеркасск - в Донское военное училище. Видный и исполнительный, он всегда на виду, вскоре становится старшим портупей-юнкером первой сотни - самой молодецкой и певучей. Сколько вздохов, улыбок, взглядов из-за полуопущенных ресниц получает она от институток и гимназисток, когда в конном или пешем строю проходит с песней по городу! Юнкер Кострюков - на правом фланге...

1917 год. Голод, грязь, бой без конца. Но там, где Кострюков, всегда слышна казачья песня: она сопровождает победы и поражения, ею провожают в последний путь друзей. “Они идут один против пяти, десяти, но идут с песней...”

Во время небольших передышек между боями у дома, где остановился Кострюков, собирается молодежь. И он своим завораживающим бархатистым баритоном запекает: “...Спите, орлы боевые, спите со спокойной душой”. Боль и печаль охватывает собравшихся, столько чувств он вкладывает в эту мелодию.

Год 1920, Крым. Все перемешалось: офицеры, солдаты, беженцы... В Севастополе госпитали, казармы и частные дома забиты до отказа. Не хватает еды, лекарств, перевязочных средств. Кострюков обращается к генералу Врангелю за разрешением об устройстве благотворительного концерта хора, который он собрал из друзей-казаков - своего первого большого публичного выступления! Прошло оно с большим успехом. Приказом по Армии главнокомандующий благодарит хор и его руководителя. Возможно, именно тогда Кострюков впервые задумал создание своего хорового коллектива...

Эвакуация Русской армии. Казаки в Турции страдают от холода, голода и изоляции, умирают от холеры. Весной 1921 года капитан Кострюков в числе других донцов оказывается на знойном и неприветливом греческом острове Лемнос - Ломонос, как его называют казаки. Целый год - в палатках на голой земле, на четверти черного хлеба и четверти банки консервов в день от Франции. Французы грозят вообще не выдавать пайку, если казаки не согласятся записываться в их Легион. Некоторые не выдерживают, записываются...

Однажды после утренней проверки, с исполнением берущего за душу “Всколыхнулся, взволновался тихий Дон...”, капитан Кострюков собирает певцов:

- А ну-ка, молодцы, довольно носы вешать! Давайте-ка нашу, донскую...

И, сначала робко, грустно, затем веселее, полилась по острову песня, на удивление французов и черных, как сажа, сенегальцев.

- А ну-ка, Степочка, “Посею лебеду...”

И Степочка, серебряным, как колокольчик, голосом, которым через несколько лет будут восхищаться столицы мира, запекает...

Само собой очищается место для танцоров. Выбегает один, другой, третий. Линейка заполнена уже не только офицерами и юнкерами училища, но и гостями - греками и французами. Пение, выкрики, свист, огненный “Казачок” делают свое дело. Уже слышен смех, шутки. Доволен начальник училища, довольны и юнкера.

Скоро училищная сотня распускается, и многие из друзей Кострюкова, так и не получив офицерский чин, разъезжаются, кто куда. Сам он перебирается в Прагу, где поступает в Горный институт. Науки даются легко. В свободное время Николай посещает разные концертные программы, всматриваясь, вслушиваясь, все впитывая с поразительной быстротой.

В 1926 году закончен институт с дипломом горного инженера. Впереди перспективы получить хорошее место по специальности. Но тут, как будто специально, оказались рядом почти все казаки, что пели тот самый концерт в Севастополе - студенты и недавно окончившие учебу, но еще не получившие назначений, инженеры, врачи, адвокаты, художники.

Кострюков собирает 35 певцов. Почти все они донцы, и хор назвали Донским казачьим имени донского Атамана Матвея Ивановича Платова. Начались постоянные спевки. Постепенно хор зазвучал. Казачья форма была тщательно подогнана. Оставалось найти место для первого выступления.

Вспоминает бывший администратор Платовского хора Бонифатий Семенович Куцевалов:

“Организовать концерт в Праге было практически невозможно - слишком много расходов. Заинтересованных в концерте предпринимателей пока еще не было. Надо было поднять дело самим. Но как? Вдруг кто-то подал идею: в соседнем городке, Млада Болеслава, открылась сельскохозяйственная выставка, народу съехалась масса - вот где выступить: расходов мало и успех обеспечен...”

Устроителем отправили популярного у студентов - донцов полковника Григория Чапчикова, бывшего командира 1-го Калединского полка. Через день получили телеграмму: “Концерт объявлен на 10 июня в 8 часов вечера” - то есть, значит, завтра.

На вокзале хор встретил Чапчиков, очень довольный и веселый. Ну, думаем, слава Богу, дело пошло! Но, увы, не тут то было! Зал он снял в каком-то загородном ресторане, никакой предварительной рекламы и продажи билетов не сделал. Под протезом левой руки (потерянной в боях с большевиками) Чапчиков зажимал десятка два фиши, а правой, тут же, при нас, стал прикреплять их кнопками, где попало...

Ко времени начала концерта перед нами зиял почти пустой зал. Пели отменно, сами наслаждались своим пением, и имели явный успех у микроскопической аудитории, ...но это был явный провал! Кончили петь, и зашли наши железнодорожники. Надо было как-то возвращаться в Прагу, но на что? Последние крохи хоровой кассы израсходовали на покрытие убытков от концерта...

Николай Федорович создал хор и попытался сделать внутренний заем, но куда там: какие у студентов деньги! Тогда поднялся станичник Кулаков и сказал: “Вот вам 1000 крон - за всю жизнь в эмиграции скопил по копеечке, откладывал на черный день. Видать, вот черный день и настал, - правда, не для меня лично, но я не могу допустить, чтобы при моем попустительстве погибло бы такое славное казачье дело. Я твердо верю в успех - это ведь только случайная неудача...”

Первая неудача не остановила Кострюкова. Некоторые из певцов смалодушничили и ушли, но на их место влились новые силы из хора Архангельского. Работа снова закипела. Нашлись фирмы, осуществлявшие рекламу и организацию концертов, и в июле 1927 года начались поездки по известным курортам: Карлсбад, Мариенбад, Теплице... Успех превзошел все ожидания, и осенью русские эмигранты-предприниматели организовали поездку уже по всей Чехословакии - вплоть до восточных границ Прикарпатской Руси. В ноябре хор впервые выехал за пределы Чехословакии - в Австрию. В Вене первый концерт прошел в знаменитом Большом концертном зале. Избалованная публика буквально стонала от удовольствия, и на следующий день венская пресса назвала Кострюкова новой величиной в музыкальном мире Европы.

Платовский хор довольно скоро получил всемирную известность. Казаки знакомили с казачьими песнями Европу, Северную и Южную Америку, Африку, Восток, Австралию, Новую Зеландию, Океанию, Индию. Мировая пресса пестрит заголовками: “Триумф “Платовского” хора”, “Николай Кострюков и его хор снова покорили серд-

ца публики”, “Триумфальный дебют”, “С казачьей песней – по белу свету”, “Платовцы покорили Мексику”...

Как писал с острова Ява русский священник отец Василий Быстров регенту Церкви обители Милосердия в Харбине С.В.Мельникову - “Донской хор своим приездом нас ошеломил и ослепил. “Платовцы” поют прекрасно, и описать этого невозможно, концерты их состоят их двух отделений – духовных и светских песнопений лучших русских композиторов”.

В апреле 1940 года на одном из концертов в Мексике Николай Федорович познакомился с Мерседес Родригес - девушкой из уважаемой семьи театральных предпринимателей. Это была любовь с первого взгляда. 25 июля того же года состоялось их бракосочетание, а 5 августа, когда собрался весь хор после летних каникул, они отпраздновали свадьбу.

Некоторые платовцы, правда, несколько недовольны – дирижер нарушил одну из традиций хора, состоящего только из холостых певцов. Но счастье молодых, простота, сердечность и обаятельность жены Николая Федоровича скоро обезоружила всех.

В сентября 1940 года хор направился в северные провинции Мексики и далее в многоместный тур по США. Мерседес должна была заехать домой, в г. Ларедо (Техас, США), а затем догнать хор в Америке. 7 сентября она писала мужу: “Я тебя очень люблю и все равно не смогу жить без тебя, я буду сопровождать тебя всюду, и у меня будет одна забота о моем обожаемом супруге...”

В тот же день автомобиль, которым управляла Мерседес, по неизвестной причине опрокинулся на полном ходу. Страшная весть догнала хор лишь спустя неделю. Хористы все никак не решались сообщить Кострюкову о гибели жены. Из воспоминаний Б. Куцевалова:

“Трудно представить себе тот ужас неожиданности и глубокой боли, какие мы прочли в глазах его. Казалось, он не переживет своего горя. Сильный, всегда жизнерадостный, энергичный, он превратился в слабого, плачущего, безвольного ребенка. Было страшно смотреть на него”.

Но даже в этой ситуации Кострюков не отменил ни один концерт. Казаки проехали Аризону, Сан-Франциско, Канзас-Сити, Чикаго, десятки других городов. Из интервью Кострюкова в газете “Новая Заря”: “Мы даже не ожидали такого блестящего успеха и такого теплого приема, как русскими, так и американцами”.

Конечно, после блестящих гастролей в Азии, после Шанхая и Харбина, где было очень много русских, Кострюков беспокоился, как хор примет Америка. В США уже знали знаменитые хоры Н. Кедрова и С. Жарова - хотя они и обосновались в Америке относительно недавно, но вели активную концертную деятельность. С нетерпением все ждали концерта в знаменитом Карнеги-Холле Нью-Йорка.

Избалованные ньюйоркцы, уже слышавшие казачьи хоры (Б. Ледковского и С. Жарова), шли на концерт Платовцев с настроением жителей столицы, которых трудно удивить и чем-либо тронуть. Слышались замечания: “Что же, собственно говоря, мы ждем нового?.. Те же костюмы, красные лампасы, те же донские песни...” Но по окончании выступления четырехтысячный зал устроил такие овации, каких не слышали даже короли сцены - исполнители классической музыки и популярного джаза. Это была, пожалуй, одна из самых главных побед Кострюкова, хотя затем были еще тысячи концертов в разных уголках земного шара...

Спустя некоторое время стало известно о болезни регента хора. Врачи не говорили ничего утешительного и никого к нему не пускали. Из сохранившихся газетных заметок непонятно, что за диагноз поставили врачи – но операция в госпитале “Медикал Центр” длилась более 5 часов, во время нее и в последующие дни Кострюкову были сделаны бесчисленные переливания крови. По мнению врачей, лишь необычайно сильный организм Кострюкова спас его от смерти.

Михаил Славинский
Николай Федорович

Это событие стало настоящим вторым рождением казака. И он продолжил свой путь по лучшим сценам мира с казачьей песней.

17 апреля 1948 года в газете “Russian life” (“Русская жизнь”) выходит статья “Триумф Платовцев” и Н.Ф. Кострюкова” с большой фотографией: “18-го марта, в “Конститушн Холл” в Вашингтоне состоялся исторический концерт “Платовцев”. Перед началом концерта, главный директор “Конститушн Холл” передал Н.Ф. Кострюкову поздравление президента Республики, приняв Кострюкова с особой аудиенцией, которая и состоялась в “Конференц Холл”. На фотографии Президент, его супруга, дочь Маргарита и Н.Ф. Кострюков засняты во время дружеской беседы. Президент много расспрашивал Н.Ф. Кострюкова, интересуясь работой хора и его успехами.

В заключение Президент, пожелав хору дальнейших успехов, заявил, что он должен будет покинуть концерт до его окончания, но, если позволят обстоятельства, то он вернется обратно...”

Гарри Труман, оставив зал во время второго отделения, действительно вернулся через полчаса.

Фотография, где Президент Труман пожимает руку “белому русскому”, обошла все газеты Америки. На фоне разговоров о возможной войне с СССР, многие расценили это как доказательство, что американский народ видит разницу между СССР и Россией, между коммунистами и русским народом.

И это была далеко не единственная встреча Николая Федоровича с высокопоставленными персонами и коронованными особами. Менялись концертные площадки, города, страны. 45 лет концертной деятельности Платовского хора стали триумфальным шествием - “с песней по свету”, по более чем 65-ти странам. По приблизительным оценкам казаков, всего они дали более 8000 концертов. Двенадцать раз хор пересек экватор. Можно лишь восхищаться силой и душой человека, собравшего такой коллектив и сохранившего его на столь длительный период. Его выступления сопровождала широкая благотворительная деятельность в пользу приютов, больниц и Богоугодных заведений.

Но ничто не вечно... Один за другим уходили из жизни ближайшие соратники. Николай Федорович собственноручно писал некрологи на друзей - и вновь, собравшись с духом, отправлялся на концертные площадки.

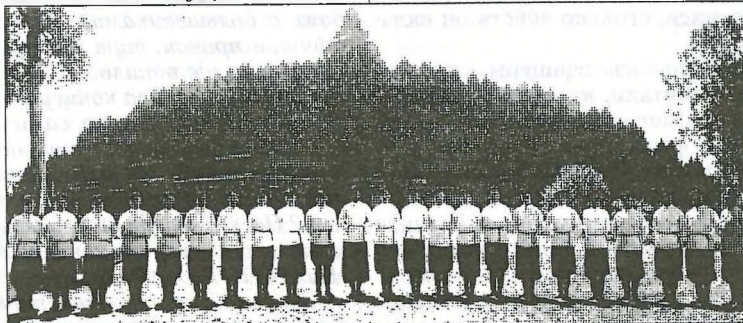
В 1972 году, когда хор в последний раз отправился в турне по Японии, все концерты прошли так же ярко и вдохновенно, как и 45 лет назад. Японская пресса единодушно восхищалась неистощимой свежестью, блеском и легкостью, присущей Платовцам, вокальной техникой и исполнением.

Неясно, когда хор прекратил свое существование - вероятно, из-за того, что все больше казаков уходило на покой и в мир иной. А 9 ноября 1987 года в штате Нью-Йорк скончался и сам Николай Федорович...

Хочется верить, что будут однажды собраны и объединены материалы, письма и фотографии, хранящиеся в казначействе зарубежье, и яркая одиссея Николая Федоровича Кострюкова и его хора Донских казаков имени Генерала Платова станет известной в России.

К. Каминский, дирижер хора “Казаки Дона”
(по материалам Музея и архива Белого движения, Москва)

От редакции. Дело, начатое Н. Кострюковым - носителем подлинной казачьей традиции - не умерло. 10 лет назад в Москве заслуженный артист России и друг “Станицы” Виктор Кулешов создал хор “Казаки Дона”. Коллектив считает себя продолжателем традиций именно хора Кострюкова! Сегодня он хорошо известен в столице, побывал на гастрольях в ряде европейских государств. Вот только на родине все никак не найдутся меценаты, готовые помочь ему начать путь к всемирному признанию - как помогли 80 лет назад казаки-эмигранты хору имени Платова...

Составитель серии "Генеалогия и семейная история Донского казачества" С.Корягин издал очередные сборники своей серии. Как обычно, кроме собственно описания родов донских казаков (среди которых в последних выпусках такие известные на Дону фамилии, как Волошиновы, Грековы, Каледины, Крючковы), в сборниках содержатся и другие материалы по истории и культуре казачества. Ниже мы предлагаем вниманию читателей фрагмент большой статьи самого составителя серии, содержащей достаточно любопытный анализ творчества известного писателя М.А.Шолохова.

Шолохов о казаках

О Козьме Крючкове и Русской армии

О первом казаке, получившем Георгиевский крест на 1-й Мировой, Шолохов пишет: "Крючков, по прозвищу Верблюд, чуть рябоватый, сутулый казак, придирался к Митьке. Крючков был "старый" казак, то есть дослуживавший последний год действительной, и по неписаным законам полка имел право, как и всякий "старый" казак, гонять молодых, вымуштровывать, за всякую пустяковину ввалить пряжек. Было установлено так: провинившемуся казаку призыва 1913 года - тринадцать пряжек, 1914 г. - четырнадцать. Вахмистры и офицеры поощряли такой порядок, считая, что этим внедряется в казака понятие о почитании старших не только по чину, но и по возрасту..."

Крючков заставлял Митьку называть кличку командира сотни, есаула Попова ("Черногуз"), а тот это услышал:

"... - Я об чью мэрду этот нэготь слэмал?.. - Есаул поднес к носу Крючкова длинный заостренный ноготь мизинца и пошевелил усами. - Чтэб я бэльше этого не слэшал! Пэнимаешь, брэтец ты мой?"

- Так точно, ваше благородие, понимаю!.."

А вот знаменитый первый подвиг Крючкова - в описании Шолохова случайность: удирали казаки от немцев, да не вышло, пришлось драться...

"Из этого после сделали подвиг. Крючков, любимец командира сотни, по его реляции получил Георгия. Товарищи его остались в тени. Героя отослали в штаб дивизии, где он слонялся до конца войны, получив остальные три креста за то, что из Пеннограда и Москвы на него приезжали смотреть влиятельные дамы и господа офицеры. Дамы ахали, дамы угощали донского казака дорогими папиросами и сладостями, а он вначале порол их тысячным матом, а после, под благоворным влиянием штабных подхалимов в офицерских погонах, сделал из этого доходную профессию: рассказывал о "подвиге", сгущая краски до черноты, врал без зазрения совести, и дамы восторгались, с восхищением смотрели на рябоватое разбойничье лицо казака-героя..."

А было так: столкнулись на поле смерти люди, еще не успевшие наломать рук на уничтожении себе подобных, в объявшем их животном ужасе натыкались, сшибались, наносили слепые удары, уродовали себя и лошадей и разбежались, испуганные выстрелом, убившем человека, разбежались, нравственно искалеченные. Это назвали подвигом..."

Не стань оказался Крючков в рядах белых - глядишь, и не вывалял бы его в грязи пролетарский писатель!

Вместо победы над 11 противниками и 16 ран - у Шолохова непонятная бессмысленная стычка. Уничтожение офицера отнесено на счет другого. "Товарищи его остались в тени" - хотя на самом деле награждены. И другие свои награды Крючков получил за конкретные боевые эпизоды. А как вам - "порол их (дам высшего света!) тысячным матом"? И, для полноты картины, он, оказывается - офицерский прихвостень, издевающийся над казаками!..

О последнем - особо. Важное отличие казачьих частей от советской и современной российской армии - отсутствие, говоря современным языком, дедовщины. Одностаничники служили обычно в одном полку, и личные их отношения здесь были продолжением отношений, сложившихся в станице, исключая издевательство над подчиненными. Любый молодой казак всегда мог найти дома, в случае чего, управу на обидчика - через стариков лои, родителей; мог потом и сам разобраться с ним "на льготе!"

По Шолохову же, дедовщина среди казаков процветала! Вспомним хотя бы столкновение самого Григория Мелехова с вахмистром Егоровым. Картина Русской армии, тиражируемая затем в советское время: вахмистры, заискивающие перед офицерами и устраивающие расправы над подчиненными, в душе, разумеется, трусливые...

Налицо и слабое знание автором многого в армейской жизни. Так, обращение к есаулу было - *Ваше Высокоблагородие*, а у Шолохова трижды нижние чины именуют его - *Ваше Благородие*. А в эпизоде со спасением Мелеховым полковника и тот именуется - *Ваше Благородие*. В другом же места полковника именуют - *Ваше Превосходительство!*..

В случае уличения Крючкова в оскорблении офицера выясняется незнание автором еще и казачьего говора. Прозвище *Черногуз* вовсе не от черных усов! Мои предки - казаки Вислогузовы той же Вешенской - меняли "непристойную" фамилию: *гуз* это *низ*, *зад*. Судите сами, как Крючков провоцирует назвать офицера. Оправдываясь же, наносит еще оскорбление, называя их *Высокоблагородие* просто *Благородием*. Вот так "любимец командира сотни"!

И еще. С началом войны военные училища перешли на сокращенную программу (за 6 месяцев) производства офицеров-прапорщиков. Но в первых двух томах "Тихого Дона" не встречается ни одного офицера в этом, самом распространенном тогда чине.

Ни одного доброго слова не нашел Шолохов для описания гвардии:

"...Правил здоровенный и дурковатый, как большинство атаманцев, Христоня..."

"Служил Авдеев когда-то в лейб-гвардии Атаманском полку. На службу пошел Синилиным, а вернулся...Брехом... Над ним смеялись в открытую, но он не краснел, уличенный в чудовищных своих измышлениях..."

"- А я в Атаманском полку не служил, - ехидничал Иван Алексеевич, - это в Атаманском что ни дядя, то дурак..."

А вот фрагмент письма Листницкого:

"Папа, я хлопотал о переводе меня из Атаманского полка в армию. Сегодня я получил назначение и уезжаю в распоряжение командира 2-го корпуса. Вас, по всей вероятности, удивит приятною мною решение, но я объясню его следующим образом: меня тяготила та обстановка, в которой приходилось вращаться. Парады, встречи, караулы - вся эта дворцовая служба набила мне оскомину..."

В 28 лет Листницкий - еще сотник!?. Чин этот присваивался через 4 года после хорунжего, еще через 4 года присваивался чин подьесаула. Пусть старшинство в последующие чины в гвардии давались на год позже, чем в армии (одна из причин, почему гвардейские чины имели больший вес) - но даже и для гвардии чин сотника в 28 лет неестественен.

И причем тут парады, когда прекрасно известно, что оба гвардейских казачьих полка были на фронте практически с первых дней войны!..

А вот сцена порки Листницкого: "Григорий коротко взмахнул кнутом, со страшной силой ударил сотника по лицу. Перехватив кнут, он бил кнутовищем по лицу, по рукам, не давая сотнику опомниться. Осколок разбитого пенсне врезался тому выше брови. На глаза падали кровавые струйки. Сотник вначале закрывал лицо руками, но удары учащались. Он вскопчил с лицом, обезображенным подтеками и яростью, пробовал защищаться, но Григорий, отступая, ударом в кисть парализовал его правую руку."

- За Аксинью! За меня! За Аксинью!.."

Григорий, когда увел жену у Степана, очень просто ставил ее на место: "Сучка не захочет - кобель не вскочит!" Листницкий же увел Аксинью по ее согласию. Так почему сцена подается как справедливое возмездие? Офицер - сволочь по определению?

А сам факт происшедшего? В XIX веке русский офицер в случае избиения, помимо прочего, подавал в отставку. Если же руку на него поднимал нижний чин, да еще во время войны - это очевидный трибунал. В № 40 "Станицы" Ю.Курепин рассказывал о казаке Василе Курносове, кавалере четырех Георгиевских крестов, приговоренном за удар офицера к расстрелу. Григорий же едет на хутор к родителям, и затем спокойно возвращается в полк!..

Таким он был, когда писал "Тихий Дон"

Аксинья, Наталья и др.

Роман густо сдобрен разными сексуальными сценами: "На все имение, кроме старой жены управляющего, была одна женщина, на которую засматривалась вся сотня, не исключая и офицеров, - молоденькая, смазливая горничная управляющего - полька Франя... Уже перед войной случилось это..."

Живописное описание группового изнасилования... Разве скроешь такое происшествие, да еще выжившая Франя - любовница сотника? Случись нечто подобное в реальности, все участники были бы жестоко наказаны!

А вот - изнасилование отцом дочери:

"Аксинью выдали за Степана семнадцати лет. Взяли ее с хутора Дубровка с той стороны Дона, с песков. За год до выдачи осенью пахала она в степи, верст за восемь от хутора. Ночью отец ее, пятидесятилетний старик, связал ее треногой и изнасиловал..."

Очень простой семья Аксиньи не была - старший сын служил в гвардии, и последствия отец должен был предвидеть. Пьян не был, напился уже позже. Аксинье, о которой мы знаем, что это очень добротная женщина, было уже 16 лет - крепкая девка, отец же, даже по тексту - "старик"...

В любом случае - вряд ли это характерный для казачьих станиц случай! Учтывая же другие описания, в том числе по избению женщин, невольно подумаешь, что автор задался целью обрисовать тяжкую долю казачки при царизме! Избиения - от бытовых до совершенно зверских вариантов - описаны "со вкусом":

"Страшный удар в голову вырвал из-под ног землю, кинул Аксинью к порогу. Она стукнулась в дверную притолоку спиной, глухо ахнула..."

"По ночам, когда в кухне над камельком засыпало мушиное стадо и Аксинья, дрожа губами, стлала постель, бил ее Степан, зажимая рот черной шершавой ладонью..."

На эту тему читаем в работе В.Н.Королева "Брак на Дону": "В повседневной семейной жизни рукоприкладство у казаков было редкостью, и С.Ф.Номикосов писал, что "побои... истязания и вообще жестокие с женами обращения есть явление исключительное" [С.Номикосов. Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск, 1884 г.]

Уделил Шолохов внимание и изменам женщин. Аксинья изменяла Степану, потом Григорию. Дарья Мелехова вообще пошла по рукам. Еще жалмерка - Аникушкина жена. Елизавета Мохова вообще живет на содержании, сменяя партнеров. Не забыты и венерические болезни, коими щедро одевают друг друга герои романа - в конце романа Дарья, подхватив сифилис, накладывает на себя руки...

"Если б Григорий ходил к жалмерке Аксинье, делая вид, что скрывается от людей, если б жалмерка Аксинья жила с Григорием, блюдя это в относительной тайне, и в то же время не чуралась других, то в этом не было бы ничего необычного..." - замечает автор! По этому же поводу у В.Королева:

"Нет оснований излишне преувеличивать размеры женского "волочайства". Оно все же было исключением из правила, и, по выражению В.Д.Сухорукова, женский пол на Дону отличался "по большей части чистотой нравов" [Статистическое описание Земли донских казаков, составленное в 1822-1832 годах, Новочеркасск, 1891]. "Безнравственность в смысле половой распущенности, - в свою очередь отмечал С.Ф.Номикосов, - не в нравах донских женщин..."

У читателя, незнакомого с довольно строгой и патриархальной жизнью казачьих станиц, после "Тихого Дона" сложится впечатление, что это просто какое-то царство сплошного разврата. Для столь основательного описания блуда пришлось всех героинь изобразить бездетными. Вернее, дети были, но уж очень вовремя умирали. Смерть ребенка от Степана позволила Аксинье завести отношения с Григорием, после смерти Тани - с Листницким. Дарья же умерший ребенок совершенно развязал руки.

Зато после такого рода "собачьих" взаимоотношений показана чистая возвышенная любовь женщины, разделяющей большевицкие убеждения. Возмущение охватывает ее при мысли, что Бунчук до нее знал других женщин и, может быть, даже болен. Но - "Через неделю Анна, пряча под его рукой свое зажженное огнем румянцем лицо, призналась: -...Думала, израсходовалась раньше... Не знала, что до дна вычерпала тебя работала!"

Возвышенное "работа" - это Революционный трибунал, каждодневные ночные расстрелы марта 1918 года, вслед за чем в апреле на Дону вспыхнула Гражданская война.

Если же и есть проституция среди рабочих, то, по Шоло-

хову, лишь из-за безысходности и бесчеловечного царизма: "Бунчук... вспомнил двенадцатилетнюю Лущу, дочь убитого на войне петроградского рабочего-металлиста... Вечером шел по бульвару. Она - угловатый, щуплый подросток - сидела на крайней скамье, ухарски раскинув тоненькие ноги, покуривая. На увядшем лице ее - усталые глаза, горечь в углах накрашенных, удлинненных преждевременной зрелостью губ. "Не узнаете, дяденька?" - хрипло спросила она, улыбаясь с профессиональной заученностью, и встала, совсем по-детски беспомощно и горько заплакала, сгорбась, прижимаясь головой к локтю Бунчука..."

Весьма распространено было на Дону, по мнению писателя, и снохачество:

"- Да это Наташка Коршунова.

- У ней, гутарют, кила, от этого ее и муж бросил.

- Брешишь! Она с свекром, с Пантелеем хрымь спуталась.

- Вон что-о-о! Стал быть, Гришка через это и ушел из дому?..."

"- Жена теперича скажет: "Что-то мой Миколушка делает?"

- Ого-го-го! Она, брат, небось со свекром в голопузика израет... Да ни в жисть не стерпит любая баба, чтоб без мужа на стороне не хлебнуть..."

Из "экзотики" "Тихого Дона" - еще и угроза кровосмесительной связи (к вернувшейся в дом отца Наталье пристает родной брат Митька!..)

Многие эпизоды романа - просто похабные анекдоты. В каком еще "классическом" произведении столько мерзостей? Только гомосексуализмом и скотоложством не наделил писатель казаков!..

Обложка первого издания романа

Григорий - Аксинья - Наталья

О выборе супруга В.Королев говорит: "Случаи насильственных браков, вызывавшиеся обычно "экономическими" соображениями, у казаков нередко бывали (в крестьянской, мецанской и дворянской среде тоже). Но все-таки в большинстве казачьи браки были добровольными с обеих сторон..."

Кто бы не описывал сватовство на Дону, во всех случаях права жениха и невесты примерно одинаковые. А вот в случае сватовства к Наталье Григорий вообще ничего не решает, даже толком не знает, на ком его женить собираются:

"- Батя вон меня женить собирается ...

- Кого усватали? - прилуственно спрашивает Аксинья.

- Только собирается ехать. Мать гутарила, кубыть, к Коршуновым, за ихнюю Наталью".

Так поступают родители в отношении своего своенравного сына. С другой стороны, мнение невесты - определяющее!

Очень красочно описана торговля старшего Коршунова с Пантелеем Прокофьевичем, денежные проблемы. Показаны в романе и несколько этапов "брачной церемонии". Чтобы понять, насколько искажена реальность, обратимся все к той же статье В.Королева:

"Свадьба представляла собой весьма сложное действие, состоящее из многих частей и сцен, отправлялась, по выражению В.Д.Сухорукова, "с длинными и шумливыми веселостями" и "множеством обрядов, приятных для глаз, замательных для любовствва".

Церемония эта, длившаяся не один день, во всех округах, во всех вариантах включала огромное число интересных ярких обрядов, начинавшихся за несколько дней до свадьбы, не говоря уж о богатом событиями самом дне венца. Продолжались церемонии и несколько дней после венца. В любом случае, куда больше этапов, чем изображено в романе!

Далее - как указывает В.Королев: "После церковного освящения брака развод превратился в чрезвычайно тяжелое

дело и не мог осуществиться без духовного суда... для рядовой массы казачества со второй половины XVIII в. и, тем более, в XIX в. браки стали почти нерасторжимыми, отчето и появилась поговорка "сведет поп - разведет гроб".

И действительно - в послужных списках даже офицеров записи о разводах крайне редки. После развода виновный в измене обрекался на безбрачие: с кем-то жить потом мог, но официальных детей у него уже не могло быть. С определенными оговорками избежать этих драконовских мер можно было лишь при разводе "по доброму согласию".

Попал в такую ситуацию и сам писатель! Александр Михайлович Шолохов в 44-летнем возрасте сошелся с женой урядника Анастасией Даниловной Кузнецовой. Сын Михаил с 1904 до 1913 года, пока родители официально не оформили брак в церкви, носил фамилию Кузнецов.

В романе же Григорий и Аксинья сбегают в открытую в хутор своей станицы (Вешенской). Налицо двойная измена (Аксинья - Степану и Григория - Наталье). Почему Степан не оформляет развод? Тогда он получит право на повторный брак, и Аксинья будет наказана - не сможет выйти замуж (если же Степан захочет потом жить с ней, то к этому никаких препятствий). Или почему развод не начинает отец Наталья, очень влиятельный человек? Это нужно для его любимой дочери, нужно расплатиться с Гришкой...

Но есть еще и "общество" - коему совсем не нужно, чтобы подобные поступки остались безнаказанными. Даже если бы Степан и старший Коршунов не сообразили, что надо делать, им бы живо напомнили!..

А крещение родившейся Тани? Без записи в метрической книге - никуда! Обычно ребенка крестили через два дня после рождения, а иногда даже в день рождения. Что же Аксинья скажет в церкви об отце ребенка? Надо срочно как-то договариваться со Степаном - что они расстаются полюбовно (тогда ребенок при крещении станет Татьяной Степановной Астаховой). Или - развод: сама ситуация подталкивает к этому. К стати, шансы Степана на дочь, как невиновной стороны, выглядят при этом предпочтительнее.

И какие права у Григория на своего, вроде бы, ребенка? Совсем уж нелепа сцена его встречи с Петром в начале войны. "Замуж бы выходила..." - говорит он о Наталье.

Что подразумевает автор, наделяя Григория подобными высказыванием? Наталья могла выйти замуж, только предварительно разведясь!..

Происходящее ныне именуют "сексуальной революцией". А как назвать последовавшее за октябрьским переворотом? Церковь больше не играет роли в семейных отношениях, заключения и расторжения браков упрощены неимоверно, число их неограничено... Шолохов, очевидно, просто проектирует полный "беспредел" семейных взаимоотношений 20-х годов на дореволюционное время! И как тогда все описываемое считать описанием жизненных ситуаций?

Значение романа

Разговоры об авторстве "Тихого Дона" не утихают с момента его выхода. Вкратце выводы большинства исследований таковы: автор - Ф.Д. Крюков, чья рукопись попала в руки Шолохова; первые два тома - в основном на базе материалов Крюкова с несущественными вставками Шолохова, другие же два (уступающие по качеству первым), наоборот, в основном, работа Шолохова с вкраплениями Крюкова. Могли к Шолохову попасть и дневники известного донского офицера и писателя Родионова.

Если выводы о чьих-то дневниках в основании романа достаточно убедительны, то остается неясным, что в нем гениального. В статье о "Поднятой целине" А.И. Солженицын убедительно показывает, что это - сплошные агитки, полностью отвечающие тому, как бы хотела видеть Советская власть описание коллективизации. Но разве "Тихий Дон" - не такая же агитка? Недаром его схему описания Русской армии брали за основу все советские писатели: сволочи-офицеры, холуи вахмистры и урядники, дедовщина и издевательства, преступления в мирное и военное время...

Исследователи кропотливо сличают тексты, не вдумываясь в смысл написанного. Так, А.Г. и С.Э. Макаровы ("К истокам "Тихого Дона", глава "На Германской войне") рассматривают только, где именно, на каком фронте были герои, могли ли они встретиться. М.Т. Мезенцев (книга "Судьба романов") об эпизодах, посвященных Мировой войне, пишет: "Все они точны, говорящи. Только тот, кто видел их, мог так достоверно их описать" (!)

Забавно, но пример "достоверности" - это текст о Крюкове! Но мог ли Крюков (если автор он) - потомственный

донской казак, статский советник, выпускник Петербургского историко-филологического института, писатель, учитель, депутат Государственной Думы - написать такое? А вот Шолохов - рабочий парень, "иногородний", почти без образования, продотрядовец, коммунист - запросто! Еще из той же работы: "Поразительные письма другого корреспондента Ф.Д. Крюкова - А.Ф. Фролова. Он описывает, как 12 августа 1890 года собирался домой в отпуск. Его товарищ говорит: "...в добрый час, поезжай, да смотри, про мою лахудру-жену узнай, она, небось, по сие время с артиллеристом гуляет..." Далее следует рассказ со всеми подробностями, как он застал жену с любовником... Литературный дар А.Ф. Фролова несомненен. Но мы остановимся только на некоторых деталях его выразительного рассказа, имеющих отношение к "Тихому Дону".

Вначале отпускник наказал любовника. Так и таким способом поступил Григорий с Листницким".

Механическое сличение текстов: Фролов говорит, очевидно, о "разборке" нижних чинов, которую нелепо переносить на отношения нижнего чина с офицером!..

Среди собратьев по писательскому цеху

В двух важных темах романа - Мировой войне и частной жизни - значительное число сцен нетипично, маловероятно или просто неправдоподобно. В темах, подверженных значительно большей цензуре - революция и Гражданская война - эти недостатки возрастают в разы: описание Чернецова или Подтелкова, оправдание расстрелов и т.д. (эти ошибки и искажения требуют отдельного разговора).

Что же останется от романа, если убрать сцены, которых в реальной жизни не могло быть ни под каким видом? Описание природы и "художественная ценность" произведения?

Представим книгу о городке, в котором расквартированы части СС. В ней будет несколько захватывающих личных линий, показано, как люди любили, страдали, переживали в свободное от работы время. Дойдет ли дело до обсуждения художественных достоинств такой книги? Вероятно, оценка последует сразу - "это кощунство". Почему же, когда речь идет о России, о казачестве, подход совсем другой? Почему считается нормальным рассуждать о художественных достоинствах произведения, открыто повествующего о терроре против русского народа с позиций его организаторов?

Творчество Шолохова - это художественное приращение к официальной "Истории КПСС". И рассматриваться оно должно, в первую очередь, именно с этих позиций!

Пример - другое классическое произведение советского периода: "Ленин в Октябре". Этот увлекательный фильм ничего общего не имеет с действительностью, а привлекательный образ из него с годами заменил реального человека! Во времена перестройки старых большевиков спрашивали: "Каким на самом деле был Ленин?" - и те отвечали: "Посмотрите "Ленин в Октябре"! Недостатки этого фильма - в его достоинствах, в том, что это - талантливое произведение. Чем красочней и привлекательней описана "кривда", тем безнравственней художественное произведение!

Интересно в этом свете присуждение Шолохову Нобелевской премии. Чтобы понять его причину, рассмотрим стереотипы "абсолютного зла", принятые "мировым сообществом" и насаждаемые СМИ, художественными произведениями и "научными" исследованиями.

Как абсолютное зло обычно рассматривают все, имеющее отношение к теме Холокоста; носители зла - СС. Но на фоне отечественных комиссаров образ эсэсовцев существенно меркнет: ни тех масштабов, ни фантазии. Большевики целенаправленно уничтожали дворянство, офицерство, купечество, казачество, крестьянство. Только когда практически все дееспособное население было уничтожено, пламенные "ленинцы" устроили небольшой "междусобойчик". Но масштабы истребления людей в первые годы революции не идут ни в какое сравнение с 37-м годом!

Вполне неплохо живущим и влиятельным нынче потомкам палачей вовсе не хочется считаться таковыми. В этом плане творчество Шолохова закрывает два "слабых" места советской истории - Гражданскую войну и коллективизацию. Полностью отвечает оно и взглядам сегодняшних властей - мол, и в советское время было "много хорошего". Нобелевская премия превратила Шолохова в неприкасаемое национальное достояние. Запад всегда поможет, когда у нас появляется желание унижить самих себя. Пусть премия Шолохову и несравнима по последствиям доставки

Ильича в plombированном вагоне. Но, все же, следует признать, что и здесь нас форменным образом поимели, выставив казаков в неприглядном виде, закрепив в сознании "цивилизованного человечества" образ казака-дикаря!

С.Корягин

PS: В школе творчеству Шолохова уделено около 4-х часов. К прошлым выпускным экзаменам из 600 подготовленных тем сочинений жребий определил и связанные с его творчеством:

- Война в романе "Тихий Дон".
 - Любовь в романах Шолохова.
 - Тема поиска жизненной правды по одному из романов.
 - Проблема нравственного выбора человека по одному из романов.
 - Кошечкой в доме Мелеховых.
 - Итоги жизненных исканий Григория Мелехова.
 - Пейзаж в прозе Шолохова.
 - Какое место в жизни Гр. Мелехова занимает любовь?
- Может, природа у Шолохова и описана достоверно. Но что выйдет при объективном раскрытии других тем?..

Всем сестрам по серьгам...

В последнее время выпущено довольно много работ, посвященных истории Яицкого казачества. Вот и в Тольяти напечатана монография А.М. Дубовикова "Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России" (часть 1). Книга из 300 страниц анонсируется как научная работа - автор выявил в архивах громадное число документов, приводя ссылки на 10 дел из Российского Госархива Древних Актов и на одно дело из Военно-Исторического Архива. Серьезную работу провел он и в архиве Оренбургской области, подняв около 200 дел из 4-х фондов.

Конечно, каждый автор, вольно или невольно, допускает ошибки. Не избежала их и эта работа. К примеру, на обложке помещен рисунок П. Шипова - "Знамя Уральского казачьего войска" (парад в честь 300-летия служения УКВ России в августе 1891 г.). Автор же считает, что это "Парад льготных уральских казачьих полков" - "фото" конца 19 века. Или еще - на стр. 40 автор упоминает "Ногайское ханство", какового в истории не было. Ногаи, в отличие от других улусов, управлялись не чингизидами, а собственной родовой знатью, из среды которой выбирался бий. Нагрудный знак Уральского войска учрежден в феврале 1912 г., а не в конце 19 века...

Куда более значима другая неточность! Известную солдатскую песню времен разгрома пугачевщины автор считает казачьей. В ней, оказывается, - "показана официальная точка зрения, разделяемая большинством казачьего чиновничества, но явно не разделяемая большинством рядовых казаков". Интересно представить, как бы "разделили" такую точку зрения офицеры старинных казачьих фамилий, гордившиеся своим происхождением, при первых же словах этого пасквиля: "Яицки казаки-бунтовщики, были дураки...!"

Впрочем, похоже, это не ошибка, а позиция автора! К такой мысли приводит и краткий разбор монографии. Глава 1 - "Уральское казачество до 18 века - становление самобытной вольницы в низовьях Яика" (и, в частности, первый ее раздел - "Проблемы изучения происхождения российского казачества") - ничего нового в трактовке темы не предлагает. Возможно, это обусловлено кругом выбранных работ (Б. Алмазов, В. Зотов, А. Гордеев, И. Быкадоров, Е. Савельев и др., а также авторы 18 века, с которыми А. Дубовиков ведет бесплодную и безликую полемику). Не прибавляют веса его методике и постоянные ссылки на статью "Козаки" из словаря Брокгауза-Ефрона и, тем более, на "Словарь географический" 1805 г.

Вот как раскрывает автор ключевую проблему истории казачества в разделе "Возникновение казачьей общины на берегах Яика". Путаница начинается с первых строк: "Относительно обстоятельств и времени зарождения на Яике боевой казачьей вольницы существует немало легенд (как видим, документальный материал автор здесь не собирает использовать - А.К.). Наиболее древняя версия была рассказана атаманом Григорием Меркурьевым в начале 20-х годов 18 века, когда по приказу Петра I на Яике была проведена ревизия служилых казаков". И далее цитата: "...по известию от... старожил... первых яицких казаков...

заселение было в самые те времена, когда Темир Аксак... разные области разорял". Можно ли по подобному мозаичному цитированию понять, о чем речь? А речь идет об известнейшем в местном краеведении предании про бабушку Гугниху, прамагерь Яицких казаков. До сих пор первый гост за столом у казаков - "за бабушку Гугниху!"

"Наиболее древняя версия" этого предания, на самом деле, была не рассказана, а записана в челобитной Ф.М. Руквишниковой, поданной в 1721 г. в Военную Коллегию. И в ноябре 1748 г. не Григорий Меркурьев, а его сын, также атаман, Илья Григорьев рассказал ее П.И. Рычкову, который и приводит ее в "Топографии Оренбургской..."

Заметим, что рассказ И. Григорьева имеет довольно косвенное отношение к "ревизии служилых казаков", под которой, вероятно, А. Дубовиков имеет в виду жестокую карательную экспедицию и перепись, учиненные на Яике в 1723 г. гвардии капитаном Захаровым.

Вообще отношение автора к источникам не может не удивить. Например, на стр. 46-47 приводятся отрывки документов из "Ногайских дел", причем не самые интересные - но не по архивным документам или сборникам Археографических комиссий (например, Актов Исторических), а по современному изданию "Самарский краевед". О постройке на Яике города Матвеем Мещеряком в 1586 г. кусочек документа вообще процитирован по "Истории..." Карамзина. Автор не делает никакого различия между первоисточником, свидетельством очевидца - и кабинетными компиляциями (как, например, в рассуждениях "о первом местоположении казачьего городка на Яике").

Теперь - об уважительности. Если исследователь не установит минимальный психологический контакт с эпохой и внутренним миром людей, которых изучает, работа обречена на неудачу. Приведу здесь пример, показывающий полное непонимание автором внутреннего мира казаков. Он пишет: "Жаль только, что никто не попытался основательно исследовать роль в восстании (Пугачева) яицких казаков. Впрочем, справиться в полной мере с данной задачей под силу лишь исследователю, знающему яицкое казачество - его ментальность, хозяйственный уклад, религиозные традиции, историю. Несведущему в данных вопросах вряд ли будут понятны причины подсознательной (!) неприязни казаков к мужицко-дворянской "Руси", их частое желание тряхнуть Москвой...". О казаках в Пугачевском бунте писали, в том числе, А.С. Пушкин и И.Г. Рознер, но никто не рассматривал их участие под таким углом!

Вот прелюдия пугачевщины - восстание яицких казаков в 1772 г. Свидетельства очевидцев в книге И. Рознера "Яик перед бурей" говорят о расстреле генералом Траубенбергом картечью мирного шествия, в том числе женщин и детей, с иконами шедших к храму. А вот интерпретация событий А. Дубовиковым: "После неоднократных требований разойтись, Траубенберг решает применить силу, для чего вызывает солдат и артиллерию. В конечном итоге (!) взбунтовавшиеся казаки уничтожают солдат, убивают Траубенберга, Тамбовцева и сторонников "атаманской партии" из старшин..."

Что вообще взять с этого "социального слоя" - ведь "яр-

ко выраженная ксенофобия была ментальной чертой яицких казаков, в большей степени (даже! – А.К.), чем для казаков других войск”. И как верить хорошим словам о казаках в этой работе, после таких вот: “Интересно, что во всех документах, касающихся убийств и казней дворян, непременно фигурируют казаки, причем, как в качестве инициаторов, так и в качестве исполнителей” (стр.124). По мнению автора, руки у казаков-пугачевцев “были “по локоть в крови”. А на стр.153 он вообще утверждает, что “антибольшевистские действия преследовали, по сути, те же цели, что и пугачевщина”!..

Автор пишет: “Казаки воспринимали крестьян как людей “низшего порядка”, как “мужичье сиволапе”, “мужланов”, у которых “кошомно брюхо, соломенная кишка”. Особенно в такого рода “мужикофобии” отличались яицкие казаки”. И – видимо, для лучшего раскрытия “ментальности” (любимое слово автора!) казаков – здесь же собраны отрицательные их характеристики в художественной литературе: и мрачнейшие страницы из романа И.И.Железнова “Василий Струняшев”, и страшный эпизод из жизни Маркиана Проклятова (В.Даль). Даже у влюбленного с детства в казаков В.Правдухина автор сумел найти то, что искал! И на старообрядчество, духовный стержень яицкого казачества, досталось черной краской. Лишь из уважения к светлой памяти моей бабушки Февроньи, “начетницы” и удивительно доброй души человеку, опушу здесь разбор этого раздела!..

Уважаемый автор! Собранные в одной работе плоды Ваших разысканий выглядят поистине коллекцией гнойных нарывов. Для характеристики “ментальности”, “подсознания” казаков Вы употребляете слово “фобия”. То есть - навязчивое состояние страха, развивающееся при некоторых психозах. Это просто диагноз, приговор всем разом яицким казакам. Но мне почему-то кажется, что эта самая “фобия” как раз проглядывает у Вас. Это Вы “подсознательно” боитесь казаков, пугая своим страхом других!..

Оставив эмоции, подумаем: в чем причина неудачи монографии? Ведь только публикация малой части поднятых в архивах документов, в виде комментированного сборника, уже поставила бы имя автора в первые ряды современной исторической науки о казачестве. И получилась бы хорошая монография по теме “Проблемы взаимоотношений уральских (яецких) казаков с их соседями в 18-19 веках” - название подсказывает сама специфика поднятых дел.

Простите, уважаемый Александр Маратович - но как же низко нужно ценить местных краеведов, чтобы написать подобное? Вы, может быть, думали, что здесь уже не осталось и следа от яицкого казачества? Что нас можно спокойно, не опасаясь за последствия, изучать, как вымерших мамонтов, по описаниям?

В своей работе Вы не пропустили никого: ни казаков, ни казахов; ни И.И.Железнова, ни М.Утемисова; ни казаков-пугачевцев, ни Срыма Датова... Как говорит поговорка, всем сестрам у Вас нашлось по серьгам!..

Уральский краевед А.З. Курлапов

От редакции

Когда генетическая память - сильнее разума

Отмеченная Александром Курлаповым подсознательная неприязнь автора книги к яицкому - или даже ко всему казачеству - очевидна. Возникает вопрос: зачем же тогда занялся А.Дубовиков исследованием сего предмета? Первый ответ напрашивается сам собой: в советское время история яицкого казачества была очень слабо разработанной и поэтому весьма удобной для диссертационной работы.

Однако за этим, внешним мотивом работы ощущается более глубокий посыл, определяющий идеологию книги. Так, в главе “Яецкое (уральское) казачество в XVIII веке: превращение “вольницы” в “служилое сословие” автор уже только названием ее задает определенный политико-идеологический тон: ненавистная ему казачья вольница превращается - якобы - в служилое сословие. Если сословие - это часть народа, то, надо понимать, “вольница” в трактовке автора невольно понимается как народ. Из всех, писавших в прошлом об яицких казаках, он явное предпочтение отдает учителю Уральской гимназии неказаку В.Н.Витевскому. Причем столь обильно цитирует его, что создается впечатление о переписывании всех 10 работ из библиографичес-

кого списка. Особенно пришлось по душе автору работа “Проект Неплюева о преобразовании Яецкого войска” (1878 г.). И.И.Неплюева, одного из птенцов “гнезда Петрова”, венецианского и французского образованца, автор преподносит как благодетеля яицкого казачества, непонятого им.

Говоря об изменениях в военной организации, в системе прохождения службы и административно-управленческой структуре войска в первой половине XVIII века, А.Дубовиков отметит, что с 1685 по 1723 г. на Яике сменилось 12 атаманов. “Подобная нестабильность (? - В.Ш.) была неплохим поводом для вмешательства царского правительства в казачьи дела”, пишет он. В чем же тут “нестабильность”? За 37 лет сменилось 12 атаманов; через 3 года - новый атаман! - в чем нестабильность? Автор вовсе не пытается понять сути казачьей круговой демократии, по которой атаман во все времена избирался сроком на один год; ему, видимо, милее порядок, по которому атаман сидел бы во властном кресле вечно, подобно азиатскому хану или самодержавному русскому царю!

Чтобы ярче показать отношение автора к казакам, надо его пространно цитировать. Так, он пишет: “Даже сегодняшняя политическая практика позволяет не во всем использовать методы прямой демократии. Что же касается ситуации с почти полностью неграмотным и склонным к мятежам казачеством, которое просто было неспособным предугадать последствия своих действий на несколько шагов вперед, то вмешательство в его дела вышестоящих властей порой могло сыграть и объективно положительную роль”.

Здесь ложь сочетается с полным непониманием казачьей жизни! Во-первых - это почти буквальный пересказ докладной Неплюева в Санкт-Петербург, в которой тот беспокоится, чтобы не выбрали казаки себе в атаманы человека, “угрожающего в раскольников”. Во-вторых - это Неплюевская (и Витевского) неправда о казаках: в то время войско почти полностью было староверческим и, следовательно, книжным! Только грамоте казаки учились по старым, дониконовским православным книгам, и потому их грамотность была как бы неофициальной, непризнанной властями.

Дубовиков, поверив Витевскому-Неплюеву, хочет нас уверить в неспособности казаков управлять своими делами! Он почему-то не задумался, как же самоуправлялись они несколько столетий, до явления Петра, Неплюева и иже с ними? Все дело, видимо, в ментальности самого автора: воспитанному в советское время милее т. н. “управляемая демократия”, как и некоторым нынешним властям. Ее меркой он и мерит казаков XVIII века.

И, наконец - самое главное. Думается, не случайной автор книги много места уделил так называемой “мужикофобии” яицких казаков. Да, действительно - не только яицкие, но и все казаки не жаловали “мужланов”, презирая “мужичье сиволапое”. Но - за что? Да за вековое рабское долготерпение! Не поняв этого, автор на подсознательном уровне мстит казакам за вековое презрение. Его генетическая память оказалась сильнее ученого разума!

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в отношении киргиз-кайсаков, теперешних казахов, получивших свое имя в 1925 году от советской власти по политическим мотивам (чтобы стереть ненавистное племя казаков). Казахские власти и сейчас преследуют казаков за якобы колонизацию “исконных киргиз-кайсацких земель”. Полночь! Яецкие казаки разгромили в конце XIV ногаяскую орду, став хозяевами Яика, а киргиз-кайсаки прикочевали к его берегам лишь в XVIII веке. Вражда казахских властей к казакам тоже объяснима с позиций генетической памяти: яицкие казаки никогда не принимали их в казаки. Других соседей - пожалуйста: были казаки из калмыков, из башкир, татар вообще было в войске до 5 % численности. А вот киргизины были у казаков только работниками по уходу за домашним скотом - вот и мстят теперь за вековое унижение!..

В наши дни еще выходит немало необъективных публикаций на казачью тему, и трактовка темы в них нередко аналогична монографии А.Дубовикова. Просим казаков не оставлять без внимания такие книги или статьи!

Валерий Шукров

Художник Юзеф Брандт

"Богородица"

"Казак на коне"

Юзеф Брандт (Juzef Brandt) - польский художник-баталист. Родился в 1841 году в городке Щебжешине (Szczepieszyn)

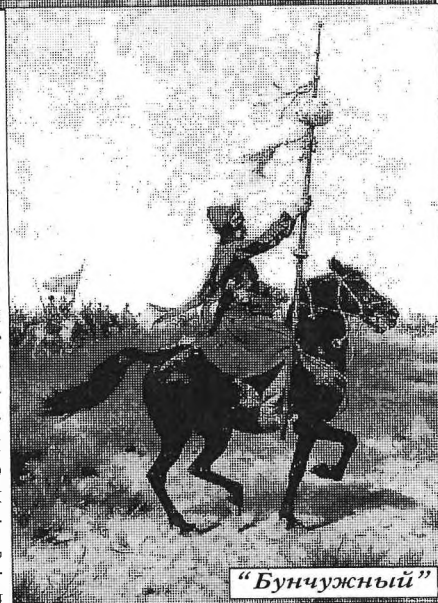
Замостского уезда Люблинской губернии Царства Польского. Был учеником известных живописцев - Ю. Козака и К. Пилоти, учился живописи в Варшаве, Париже и Мюнхене. Стал, в свою очередь, наставником ряда известных в будущем польских художников. Работал и преподавал в Мюнхенской Академии Художеств.

Юзеф Брандт известен, прежде всего, как автор большого количества картин, посвященных польской военной истории и жизни запорожского казачества. Художник не

один год провел на Украине, ознакомился с источниками по истории казачества, с предметами его обихода, сохранившимся оружием, и потому его картины при изображении исторических личностей, одежды и вооружения той эпохи неизменно отличаются высокой степенью достоверности. К любимейшим сюжетам - схваткам польских войск со шведами, казаками и татарами, к эпизодам с конницей, зарисовкам из казачьей походной жизни - он возвращается неоднократно. Для нас особый интерес, безусловно, представляют также картины Брандта, посвященные сценам из обыденной жизни запорожского казачества - ярмаркам, охоте и просто отдыху казаков. По ним мы можем, например, наглядно судить о костюмах той эпохи (и в этом смысле работы художника служат прекрасной иллюстрацией к работе по истории запорожского костюма в этом номере "Станицы"!).

Скончался Ю. Брандт в 1915 году в г. Радом. К величайшему сожалению, в России он до сих пор практически неизвестен - а ведь с картин его так ярко предстает наша общая с поляками история!..

ВК

"Бунчужный"

"Разул"

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
регистрационный N 1527

учредитель - коллектив редакции

Адрес для писем: Москва, 115569,
Каширское ш., 86 - 3 - 586

тел.\факс (095) 925 9248, 390 4202

E-mail: stanitsa@rambler.ru,
архив - www.stanitsa.nm.ru

Главный редактор -
Валерий Шуков
Редактор -
Георгий Кокунько

Редколлегия

Игорь Борисов

Виктор Карпов

Олег Мраморнов

Андрей Серба

Павел Стрелянов (Кулабухов)

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов
публикаций

При перепечатке
материалов просьба
ссылаться на нашу
газету и её авторов

Компьютерная верстка -
Г. Кокунько

Наши
представители:

В Америке - Артём Кочуков: A.Kochukov, 2615 Holcomb Springs Drive, Alpharetta, Georgia 30022, USA; E-mail: stanitsa_usa@hotmail.com; В Центральной и Западной Европе - Андрей Волков: A.Wolkow, Postfach 9, CH-3702 Hondrich, Schweiz; E-mail: kazakplastun@hotmail.com